

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

1

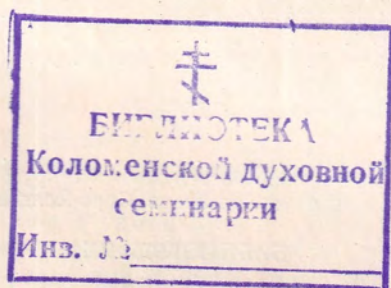
⦿
БИБЛИОТЕКА
Коломенской духовной
семинарии
Инв. №

1962

✓

ЖУРНАЛ
МОСКОВСКОЙ
ПАТРИАРХИИ

ЯНВАРЬ

ИЗДАНИЕ МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ
МОСКВА 1962

СОДЕРЖАНИЕ

ЦЕРКОВНАЯ ЖИЗНЬ

Рождественское Послание Святейшего Патриарха Алексия	3
Рождественское приветствие Святейшего Патриарха Алексия Предстоятелям Церквей	4
Обращение по радио Святейшего Патриарха Алексия	5
А. В. «Что Тебе принесем, Христе...»	6
Прот. П. Гнедич. Слово в день Рождества Христова	9
Архим. Серафим, О. Родионова. Из воспоминаний о поездке в СССР	10
А. Ведерников. Светлой памяти митрополита Николая (Некролог)	14
Игумен Филипп. Иеросхимонах Савва (Некролог)	22
Вечная память почившим!	23
Вступление митрополита Пимена на Ленинградскую кафедру	23
А. Казем-Бек. Русская Православная Церковь в 1961 году	27
Определение Священного Синода	42
В Редакцию «Ж.М.П.» (благодарность Председателя Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР В. А. Куроедова за поздравления с Новым годом)	42

В ЗАЩИТУ МИРА

Документы Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира	43
А. Ведерников. При свете звезды Вифлеемской	45

ЭКУМЕНИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

III Генеральная Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели	49
Обращение к III Генеральной Ассамблее ВСЦ Святейшего Патриарха Алексия	49
Послание Ассамблеи	51
Обращение к христианам Южной Африки	54
Ангола	56
Призыв ко всем правительствам и народам	58

СТАТЬИ

Свящ. А. Мень. Тайна волхвов	60
Первые рождественские песнопения богослужебного круга	67
Проф. Н. Муравьев. Церковное управление в Сиро-Халдейской Церкви	71

БИБЛИОГРАФИЯ

Е. Карманов. Оксфордский церковный словарь	79
П. Уржумцев. «...И на земли мир» (документы Первого Общехристианского кон- гресса в защиту мира в Праге)	80

Ответственный редактор — архимандрит ПИТИРИМ

Секретарь редакции — А. В. ВЕДЕРНИКОВ

Адрес редакции «Журнала Московской Патриархии»: Москва, Г-48, Б. Пироговская, 2
(бывш. Новодевичий монастырь)

Подписано в печать 18/1 1962 г. Сдано в набор 22/1 1962 г.

По оригинал-макету

Московская типография № 8
Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза
Москва, 1-й Рижский пер., 2
Зак. 56

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПОСЛАНИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

ПРЕОСВЯЩЕННЫМ АРХИПАСТЫРЯМ, ПАСТЫРЯМ
И ВЕРНЫМ ЧАДАМ
РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

«Велия благочестия тайна:
Бог явился во плоти»
(1 Тим. 3, 16)

Великая тайна, недоступная и непостижимая для ума человеческого и только верующим сердцем приемлемая: Бог явился на земле во плоти. Когда люди, после долговременной тьмы многобожия и идолопоклонства, суеверия и неверия, сделались способными принять и в известной мере уразуметь таинство вочеловечения Сына Божия,— тогда Бог Отец, по безграничной, как Он Сам, любви и милости к падшему роду человеческому, посылает на землю от Отчих и Божественных недр Сына Божия, силою Духа Святого воплотившегося от Приснодевы Марии, принявшего человеческое естество и обитавшего на земле нашей между людьми.

Вся земная жизнь Богочеловека проходит по общему закону земнородных: Он терпит глад и жажду, утомление и изнеможение, и скорбь; подвергается страданиям и самой смерти. Так Сын Божий пришел на землю в подобии плоти греховной, дабы осудить грех во плоти (Римл. 8, 3); был под законом, чтобы искупить подзаконных (Галат. 4, 5).

Неисповедимо снисхождение, какое явил нам Бог в вочеловечении; непостижимо, как Вечный низвел Себя в круг времени, как Беспредельный заключил Себя в пределы места; как Неизменный существом воспринял естество от Адама падшего и соделался человеком, во всем подобным нам, кроме греха.

Поистине, это великая, непостижимая для нас тайна!

Как же приняли люди, живущие на нашей земле, то, что совершилось в глубокой тишине, сокровенно от взоров человеческих,— рождение во плоти Сына Божия? Мир земной погружен был в сон; в Вифлееме, земном месте рождения Спасителя мира, среди шума народной переписи, не ведали, что в нем родился столь давно ожидаемый Мессия и что с небес благовестуется всем людям великая радость. Не слышал мир земной и ангелов, воспевших славу в вышних Богу и на земли мир, приветствуя пришествие на землю Божественного Миротворца, Который правдою будет побеждать неправду, смиренном — гордыню, благостью — злобу людскую, терпением —

жестокосердие человеческое и даст людям новый закон любви и мира. И только немногим на земле: первым — смиренным пастырям бессловесного стада открыто было ведение чуда Рождества Христова; и сподобились они услышать ангельское благовестие; а в Иерусалиме — ученым мужам, халдейским мудрецам, просвещенным не только земною мудростью, но и верою и богодухновенным любомудрием, ведавшим о времени появления необыкновенной звезды — вестницы дивного рождения Богомладенца и знавшим пророчество Исаии о рождении Девкою Богочеловека Эммануила.

Что же извлечем мы для себя, для своего назидания, мы, христиане, верою приемлющие, без всякого сомнения в истинности чуда, евангельское сказание о рождестве Спасителя нашего?

Отвлекаемые от духовных созерцаний многообразными житейскими попечениями и усыпляемые утехами мира сего, мы не видим и не слышим и не разумеем, что и ныне проявляются по отношению к нам чуда милости и благоволения Божия и совершаются над нами, и окрест нас, и близ нас много неведомого нам и чудесного.

Но внимательно и благоговейною мыслию наблюдающие жизненные явления — и видят, и слышат, и делают участниками многих тайн и чудесных явлений.

Если мы будем внимательны к себе, к делам и обстоятельствам и ко всему происходящему вокруг нас, то мы ощутим воздействие на нас и на весь окружающий мир силы Божией, любви Отца нашего небесного, Его благодати, охраняющей нас и спасающей от многообразных бедствий и зла.

Высшим выражением действия этой Божественной силы и любви к людям было послание на землю Спасителя и Миротворца, открывшего людям новую жизнь и давшего нам новую заповедь взаимной любви.

Приветствую вас, отцы и братие и чада, с радостным Праздником Рождества Спасителя нашего и от лица Святой Церкви призываю на всех нас благословение Божие и мир Стране нашей. Этот благословенный мир, о котором не престаёт молиться Святая Церковь, которого усиленно стремятся достигнуть благоразумные и дальновидные руководители государств, которого жаждут все люди, — является прежде всего осуществлением заповеди Божией о мире и любви (Колос. 3, 14, 15) и есть необходимая стихия общественного порядка и благоденствия, основание всякой полезной деятельности и изобилия всяких благ, наконец, условие благополучного существования народов и государств.

Да дарует нам Господь этот возжеланный мир, не нарушаемый никакими кознями врагов мира, и да благословит наступивший Новый год новыми щедрыми милостями. Аминь.

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

Рождество Христово
7 января 1962 года

РОЖДЕСТВЕНСКОЕ ПРИВЕТСТВИЕ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ ПРЕДСТОЯТЕЛЯМ ЦЕРКВЕЙ

СВЯТЕЙШЕМУ АФИНАГОРУ, АРХИЕПИСКОПУ КОНСТАНТИНОПОЛЯ — НОВОГО РИМА,
ВСЕЛЕНСКОМУ ПАТРИАРХУ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ХРИСТОФОРУ, ПАПЕ И ПАТРИАРХУ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ И ВСЕЯ
АФРИКИ
БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОДОСИЮ VI, ПАТРИАРХУ ВЕЛИКИЯ АНТИОХИИ И ВСЕГО
ВОСТОКА

БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВЕНЕДИКТУ I, ПАТРИАРХУ СВЯТАГО ГРАДА ИЕРУСАЛИМА И ВСЕЯ ПАЛЕСТИНЫ
 СВЯТЕЙШЕМУ ЕФРЕМУ II, КАТОЛИКОСУ-ПАТРИАРХУ ВСЕЯ ГРУЗИИ, АРХИЕПИСКОПУ МЦХЕТСКОМУ И ТБИЛИССКОМУ
 СВЯТЕЙШЕМУ ГЕРМАНУ, АРХИЕПИСКОПУ ПЕЧСКОМУ, МИТРОПОЛИТУ БЕЛГРАДО-КАРЛОВАЦКОМУ, ПАТРИАРХУ СЕРБСКОМУ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ЮСТИНИАНУ, ПАТРИАРХУ ВСЕЯ РУМЫНИИ, НАМЕСТНИКУ КЕСАРИИ КАПАДОКИЙСКОЙ, МИТРОПОЛИТУ УНГРО-ВЛАХИЙСКОМУ, АРХИЕПИСКОПУ БУХАРЕСТСКОМУ
 СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ, ПАТРИАРХУ БОЛГАРСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ МАКАРИЮ, АРХИЕПИСКОПУ НОВОЙ ЮСТИНИАНЫ И ВСЕГО КИПРА
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ФЕОКЛИТУ, АРХИЕПИСКОПУ АФИНСКОМУ И ВСЕЯ ЭЛЛАДЫ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПАИСИЮ, МИТРОПОЛИТУ ТИРАНЫ И ДУРРЕСА, АРХИЕПИСКОПУ ВСЕЯ АЛБАНИИ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ТИМОФЕЮ, МИТРОПОЛИТУ ВАРШАВСКОМУ И ВСЕЯ ПОЛЬШИ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ИОАННУ, МИТРОПОЛИТУ ПРАЖСКОМУ И ВСЕЯ ЧЕХОСЛОВАКИИ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ПОРФИРИЮ III, АРХИЕПИСКОПУ УДОСТОИВШЕЙСЯ БОЖЕСТВЕННОГО НИСХОЖДЕНИЯ ГОРЫ СИНАИ
 СВЯТЕЙШЕМУ ВАЗГЕНУ I, ВЕРХОВНОМУ ПАТРИАРХУ-КАТОЛИКОСУ ВСЕХ АРМЯН
 СВЯТЕЙШЕМУ КИРИЛЛУ VI, ПАПЕ АЛЕКСАНДРИЙСКОМУ, ПАТРИАРХУ АТУБИЙСКОМУ, ИЕРУСАЛИМСКОМУ, НУБИЙСКОМУ, ПЯТИ ЗАПАДНЫХ ГОРОДОВ И ДРУГИХ МАРКУСИЙСКИХ ОБЛАСТЕЙ
 БЛАЖЕННЕЙШЕМУ ВАСИЛИЮ, ПАТРИАРХУ ЭФИОПСКОЙ ЦЕРКВИ
 МАР ИАКОВУ, СВЯТЕЙШЕМУ ПАТРИАРХУ АНТИОХИИ И ВСЕГО ВОСТОКА
 ЕГО МИЛОСТИ, МИХАИЛУ РАМЗЕЮ, АРХИЕПИСКОПУ КЕНТЕРБЕРИЙСКОМУ, ПРИМАСУ ВСЕЯ АНГЛИИ И МИТРОПОЛИТУ
 ЕГО МИЛОСТИ, ЕПИСКОПУ-ПРЕЗИДЕНТУ г-ну д-ру АРТУРУ КАРЛУ ЛИХТЕНБЕРГЕРУ

ВАШЕ СВЯТЕЙШЕСТВО! (БЛАЖЕНСТВО!)

Святая Церковь напоминает нам о дивном явлении Сына Божия, шедшего с небес и родившегося на земле, чтобы возродить нас в жизнь небесную; и призывает нас славить Его:

«ХРИСТОС РАЖДАЕТСЯ — СЛАВИТЕ!»

Родившийся Младенец Христос — Владыка вселенной, видимой и невидимой, да продолжит и умножит Свои благословения над всеми нами, славящими Его снисхождение, и да простирает на нас Свою любовь, всегда жаждущую распространить окрест нас утешение и радость.

Приветствую Вас, возлюбленный о Господе Святейший (Блаженнейший) Владыко, с Праздником Рождества Спасителя нашего, Господа Иисуса Христа, и молитвенно желаю Вам в мире душевном и в здравии проводить святые дни великого Праздника.

Да благословит нас Господь миром и благополучием в наступившем новом лете Своей благодати.

С любовью о Христе Вас искренно почитающий

АЛЕКСИЙ, ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ

В Москве,
январь 1962 года

ОБРАЩЕНИЕ ПО РАДИО СВЯТЕЙШЕГО ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ

В эти дни весь христианский мир готовится еще раз пережить величайшее событие на земле — Рождество Христа, Спасителя нашего.

Совершается таинство «странное и преславное» — Сын Божий Единородный становится Сыном Девы, и Бог пребывает с нами неотступно.

Нам хочется ныне благовествовать вам, всем нашим братьям-христианам, рассеянным по всему лицу земли, о той неизреченной Божией любви, которая проявилась в спасении рода человеческого.

Наш мысленный взор, исполненный радости о пришедшем в мир Христе-Спасителе, обращен к вам со словами благословения, с пожеланием любви и мира.

Каждый год в великий Праздник Рождества Христова особенный смысл приобретает для нас песнь небожителей, славившая Бога, во плоти пришедшего: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 14). О самом главном, самом близком и дорогом, что несет человеку Божия любовь, возвестили Ангелы. И в эти святые дни мы усугубляем свои молитвы о водворении на земле среди всех братьев-людей глубокого и неотъемлемого мира.

Какие страшные кровавые события запечатлены на страницах Святого Евангелия, когда, вслед за песнью Ангелов, Вифлеем огласили «плач и рыдание и вопль великий» (Мф. 2, 18), когда нечестивый Ирод избивал младенцев его!

Возлюбленные братья, христианский мир опять слышит неземную песнь о вожделенном мире. Но наше сердце исполняется тревоги, когда каждый день, каждый час можно ожидать, что вновь огласится земля рыданиями и воплем людей от могущей возникнуть войны.

Мы знаем, что всех христиан волнуют вопросы, связанные с сохранением мира на земле, и что многие миллионы последователей Христовых встают в ряды миротворцев. Мы с отеческой любовью благословляем этот подвиг и простираем ко всем им наше благословение, где бы они ни находились и к какой бы Церкви ни принадлежали.

Пусть голос всех христиан и всех людей, стремящихся к миру и призывающих к уничтожению всякого оружия устрашения и смерти, услышит весь мир.

С нами Бог, и мы сильны своим воздействием на мир и помощью свыше и можем победить все коварства врага рода человеческого, проявляющиеся в людях злой воли.

Мы с вами, братья и чада, в ваших молитвах, и миротворческой миссии, и свидетельстве мира.

Пусть светлый праздник Рождества Христова будет для всех нас праздником радости и счастья, днями любви и мира.

Да объединит всех наших братьев-христиан славословие Ангелов небесных, вещающее о пришествии благословенных дней мира, благодатный свет христианской любви ко всему роду человеческого да разольется по всей вселенной, утоляя скорбь и врачую всякую болезнь в людях. И ничто нас не разлучит тогда от любви Христовой! В незыблемой надежде увидеть этот вожделенный мир мы вступаем в грядущее лето благодати и милости Божией.

В твердом уповании на помощь Божию и единодушие всех христиан мы обращаемся с молитвой к Начальнику мира и Промыслителю Господу, положившему в Своей власти времена и лета: «Мир миру Твоему даруй, Церквам Твоим и всем людям Твоим».

«ЧТО ТЕБЕ ПРИНЕСЕМ, ХРИСТЕ...»

«Что Тебе принесем, Христе, яко (за то, что) явился еси на земли, яко (как) человек нас ради? Каяждо (каждая) бо от Тебе бывших тварей благодарение (благодарность) Тебе приносит: ангели пение, небеса звезду, волсви дары, пастырие чудо (благоговейное удивление), земля вертеп, пустыня ясли, мы же Мать Деву. Иже прежде век, Боже, помилуй нас». (Служба навечерия Рождества Христова, стихира 4-я на «Господи воззвах»).

Какие на первый взгляд странные слова слышим мы в приведенной стихире, одной из тех, которые поются во время великой вечерни на «Господи воззвах» в навечерие Рождества Христова и которыми, следовательно, начинаются песнопения уже самого праздника! Что может значить, что мы, то есть люди, приносим «благодарение» или «в благодарность» Богу Мать-Деву? Попытаемся дать ответ на этот вопрос, руководствуясь учением Православной Церкви.

Когда прародители наши, преступив заповедь своего Создателя, согрешили, то они, как недостойные лицезрения Божия, были удалены из «рая сладости» на землю изгнания, где как сами они, так и все их потомки должны были в тяжелых трудах и болезнях проводить свою жизнь. А затем, рано или поздно, но всегда неизбежно, такая жизнь оканчивалась смертью, то есть разлучением души и тела, причем тело умершего подвергалось тлению или разложению на свои составные элементы, а душа его нисходила в ад, в место удаления от Бога, с Которым она после прародительского грехопадения не могла пребывать во внутреннем общении.

Но не допустил Господь человека до окончательной гибели, не дал впасть в отчаяние, ибо видел, что хотя и согрешил человек, однако не потому, что восстал против Бога, но потому, что уклонился от него под влиянием внешнего воздействия, когда внял клевете искусителя, поверив ей больше, чем заповеди своего Создателя. Посему и образ Божий в человеке, хотя грехопадением был глубоко искажен, все же не был совершенно изглажен, что позволяло надеяться на возможность его восстановления. И вот Господь одновременно с наказанием дает человеку и обетование, что наступит время, когда «Семя Жены сотрет главу змия» (Быт. 3, 15), что человек будет освобожден от власти смерти и тления, вновь введен будет в рай и приобщится к вечной блаженной жизни. И обетование это стало для человека путеводной звездой в его тяжелой жизни, предохраняя от отчаяния и давая силы не мириться с грехом и бороться с ним.

Почему, однако, данное Богом обетование не было исполнено в ближайшее после грехопадения прародителей время, но должны были пройти многие столетия и тысячелетия и смениться многочисленные людские поколения, прежде чем оно осуществилось? Что мешало благому Богу возможно раньше прийти на землю для спасения человека?

Хотя после своего грехопадения прародители и были удалены из рая и подверглись всем превратностям и тяготам земной жизни, все же такое ощущение ими греха и его последствий было скорее внешним и поверхностным, а потому и избавление их от греха также могло быть только в виде некоего внешнего действия Божия, в виде чуда, не сообразующегося с внутренним расположением человека. Между тем, сотворив человека свободным по образу Своему, Бог в дальнейшем уже не осуществляет Своих намерений в отношении человека без содействия самого человека. Это справедливо и в деле спасения. Поскольку человек согрешил, восхотев стать богом своими силами, без Бога, он должен теперь опытно восчувствовать всю мерзость греха и его последствий, всей душой возжелать соединения с Богом и одновременно понять полную свою немощь и бессилие вернуть себе вечную блаженную жизнь и необходимость во всех делах своих искать помощи Божией. Как поставивший свою волю на место заповеди Божией, человек должен был научиться всецело предавать себя в волю Божию и творить только то, чего хочет эта воля. Только в таком его состоянии мог человек глубоко воспринять ту помощь, которую Господь ему предлагает, и всем существом своим сказать Ему: да будет воля Твоя. Этот момент и будет той полнотой времен, которой ждет Господь для исполнения Своего обетования: «когда пришла полнота времени, — говорит ап. Павел, — Бог послал Сына Своего Единородного, Который родился от Жены» (Гал. 4, 4). Без указанного сознания человек, даже если бы он и был избавлен от греха и введен вновь в общение с Богом, вряд ли удержался бы от нового уклонения, тем более, если оно столь легко врачует.

Как показывает история, опыт осознания греха и своей беспомощности приобретался человечеством на долгом и трудном пути. Одна, и обычно большая, часть человечества, начавшаяся уже с сына

Адама — Каина и далее проявлявшаяся во всех преступлениях и злодеяниях как языческого мира, так и избранного еврейского народа, вплоть до священников и книжников времен Спасителя и Иуды-предателя, не считала нужным и не хотела бороться с грехом, но все больше и больше погружалась в него.

Но была и другая, меньшая часть человечества, которая не хотела мириться с грехом и, хотя с трудом и даже при неоднократных падениях, стремилась к святой жизни и преданности воле Божией. Из таких можно упомянуть Авеля, брата Каина, Еноха и Ноя, спасенного со своим семейством от потопа; далее, начиная от Авраама; сюда относятся все ветхозаветные праведники из еврейского народа, избранного Богом для сохранения угасшего во всем человечестве истинного богопознания. Здесь человечество прошло долгий ряд очищения и освящения, пока, наконец, могла явиться Пресвятая Дева, достигшая высшей степени чистоты и святости и всецело предавшая Себя в волю Божию. И эта свобода от личного греха, которой достигла Пресвятая Дева, была не только Ее личным подвигом, но, в лице сонма патриархов и праведников, также подвигом всего ветхозаветного человечества, вершиной восхождения всего человеческого рода. И когда в момент Благовещения ангел открыл Пресвятой Деве о рождении от Нее Спасителя мира, Она смогла произнести то «буди Ми по глаголу твоему», которого на протяжении веков ждал Бог от человечества, чтобы исполнить Свое обетование.

Мы видим, таким образом, что Пресвятая Дева была тем плодом, которого ждало и который подготавливало в своей истории все ветхозаветное человечество, как залог своего спасения и примирения с Богом. В Ней были заключены смысл, надежда и оправдание его существования. Но если для ветхозаветного человечества Пресвятая Дева была надеждой и упованием в будущем, то в Новом Завете, после пришествия Спасителя, Она же является надеждой и упованием христиан в настоящем. И не в том только смысле, что в Ней, как Матери Божией, мы обрели милостивую Заступницу и Ходатаицу пред Богом. Ибо Она, кроме того, есть также дар Богу от всего человечества, как «начальница (начало) мысленного наздания» или воссоздания (акафист Божией Матери, икос 10-й), как Та, Которая первая в человеческом роде «достигла при содействии благодати Божией крайнего предела святости, доступного человеку и вообще сотворенному существу» (Патр. Сергий. Почитание Божией Матери по разуму Св. Православной Церкви), и тем открыла путь к обожению и всей твари. В Ней, таким образом, залог и надежда и нашего спасения. Недаром в одной из церковных молитв говорится: «Самаго себе отчаяваю, егда на множество дел моих взираю; егда же во ум Тя паче ума рождшую Господа, Богомати, приемлю, прохладяюся надеждою» (Требник. Канон молебный над младенцем скончавшимся, песнь 5-я, тропарь на «И ныне»).

Надежда эта уверяет нас, что человечество, несмотря на все свои грехи и беззакония, все же спасается и спасется, ибо в качестве «сродна присвоения» (близкого родства) (служба Успению Пресвятой Богородицы, на литии стихира на «Славу») имеет Пресвятую и Пречистую Деву Богородицу — «падшаго Адама — всероднаго — воззвание» (акафист Божией Матери, икос 1-й), «райских дверей отвержение» (там же, икос 4-й), «всего мира очищение» (там же, икос 3-й) и «человеков исправление» (там же, икос 6-й).

А. В.

СЛОВО В ДЕНЬ РОЖДЕСТВА ХРИСТОВА

Господь Иисус Христос пришел в мир, чтобы спасти мир. И мы так торжественно сейчас празднуем день Рождества Его и с такой радостью вспоминаем Его пришествие потому, что Господь Иисус Христос Один есть наша радость, наша жизнь и спасение.

Верую в Господа Иисуса Христа спасались все, не только живущие после Его пришествия, но и те, которые жили до того, как Он пришел в мир: они ожидали Его, они надеялись, что Он придет и спасет их.

И когда умножалась в мире сила греха, тогда Бог посылал в мир пророков, которые говорили людям, что Бог не оставил людей Своих и что Обещанный Избавитель обязательно придет в мир и будет его Спасителем.

А когда приблизилось Его пришествие, то так же, как бывает ночью перед рассветом, когда сгущается тьма, и в это время тьма греха увеличилась еще больше, потому что не только люди забыли Бога, но, казалось, что и Сам Бог забыл людей, потому что уже много лет не появлялось пророка в мире.

Немногие стремились к Богу в это время, а весь языческий мир оставался во тьме и сени смертной. Люди не знали Бога и не знали, как нужно жить, чтобы познать Его.

Но как бы далеко ни отпали люди от Бога, все же каждый человек сотворен по образу Божию. И в каждом человеке его бессмертная душа стремится к Богу, ищет Его и не удовлетворяется ничем земным и тварным.

И когда люди погибали, потому что не могли найти Бога, Сам Бог сошел к людям, чтобы «взыскать и спасти погибшее».

Не пришел Господь на землю как славный царь или великий завоеватель, не сошел с молнией и с громом и не родился в богатом дворце, окруженный слугами и воинами, а тихо в убогом вертепе, там, куда только скот загоняли в холодные ночи, родила Своего Божественного Сына Пречистая Матерь, Сама спеленала Его и положила в грубых скотских яслях.

И так, как утром, прежде, чем воссияет само солнце, показываются его лучи, так и тогда, когда явилось в мир Истинное Солнце правды, свет Его увидели в мире.

Господь Иисус Христос родился в Вифлееме, но далеко на востоке увидели древние мудрецы — волхвы свет необычной звезды и узнали по этому свету, что в мир пришел Тот, Кого ждали люди от начала мира, что в мир явился Тот, к Кому стремилась каждая душа человеческая, ищущая правды.

И они оставили все, приготовили свои дары и пошли далеко от своей родины, чтобы найти Его и поклониться Ему.

А в ту самую ночь пастухи пасли свое стадо около Вифлеема. Это были простые люди, не было у них мудрости, чтобы понять, что означает появление необычной звезды на небе, не было у них сокровищ, чтобы принести драгоценные дары, но у них было простое сердце и твердая вера в Бога. И потому Бог удостоил их раньше всех узнать о том, что Господь пришел в мир. Они тоже увидели свет, им явился ангел и сказал: «Я возвещаю вам великую радость, которая будет всем людям: ибо ныне родился вам в городе Давидове Спаситель, Который есть Христос Господь» (Лк. 2, 10—11).

«Они поспешили, пришли и нашли Марию и Иосифа и Младенца, лежащего в яслях» (Лк. 2, 16).

Когда пришли к этому Младенцу волхвы, они принесли Ему дары, а у этих бедных пастухов ничего не было, кроме сердца, наполненного радостью от ангельского благовестия. И стали они пред Младенцем и со страхом и радостью созерцали Его.

Возлюбленные братья и сестры, сегодня в эту святую ночь оттого так наполнены наши святые храмы, оттого мы все стремимся сюда, что своим мысленным взором и мы созерцаем здесь этот убогий вертеп, Божественного Младенца, возлежащего в яслях, Его Пречистую Матерь и поклоняющихся Ему волхвов и пастырей.

Мы потому так освещаем в эту ночь свои храмы, потому зажигаем в них так много огней, что их свет напоминает нам о том Истинном Свете, Который пришел в мир и просвещает всякого человека в мире.

Какие же дары и мы принесем Ему, когда поклонимся Ему вместе с волхвами и пастырями?

Что можем мы дать как дар Тому, Кто Сам пришел к нам «отдать душу Свою для избавления многих» (Мф. 20, 28)?

Бог все дает человеку и не нуждается от него ни в чем — все золото и все сокровища человека не нужны Богу, они и так принадлежат Ему. Бог Сам дает нам все, даже самую жизнь нашу.

Но все же есть то, что Бог берет у человека и что люди могут отдать Ему.

Когда мы своим мысленным взором будем созерцать этого новорожденного Младенца, вспомним, что Он есть «Агнец Божий, Который берет на Себя грех мира» (Иоан. 1, 29).

Грехи свои отдали люди этому невинному Младенцу, а Он принял их, пострадал за них и искупил их.

И теперь нам не нужно думать о том, что мы должны положить здесь у ног Божественного Младенца Христа — мы должны оставить здесь свои грехи — оставить, значит, прекратить их с верой в Господа Иисуса, потому что для этого Он пришел на землю.

Все, что мешает нам, все, что тяготит нашу совесть, все, что загрязняет грехом наше тело и душу, все должны оставить мы здесь, и только тогда, освобожденные от греха, сможем принять то, что Господь принес в дар людям.

Он Сам даст нам, как волхвам, луч Своего вечного света, чтобы мы не блуждали по путям жизни. Как пастырям, наполнит сердце наше чистой радостью спасения и пошлет тот мир, который возвестили людям явившиеся ангелы.

Душа человека и сейчас стремится к Богу.

Избавления от греха, достижения мира, радости и небесного света одинаково алчут и жаждут все люди: и премудрые волхвы, и простые пастыри — и нигде не найдут их, кроме как у ног рожденного в сегодняшнюю ночь Младенца Иисуса.

А Он никого не отринет от Себя, кто ищет Его и приходит к Нему, потому что Он Сам пришел взыскать и спасти погибшего. Аминь.

Протоиерей П. Гнедич

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ О ПОЕЗДКЕ В СССР

По приглашению Московской Патриархии группа из шести паломников Западноевропейского Экзархата во второй половине августа 1961 года посетила Советский Союз. В паломничестве принимали участие: из Швейцарии — архимандрит Серафим, настоятель Воскресенского прихода в Цюрихе, и староста этого прихода Евдокия Ивановна Каррюпт; из Франции — секретарь Экзарха, митрополита Корсунского Николая — Сергей Николаевич Плаутин и помощник старосты прихода св. Иоанна Воина в Медоне Наталия Евгениевна Летучая; из Англии — секретарь Преосвященного Антония, епископа Сергиевского, Варвара Федоровна Маршеде и помощник старосты Лондонского прихода Анна Ивановна Матвеева.

По приезде мы были размещены в комфортабельных номерах гостиницы «Украина», построенной в совершенно новом районе столицы с широкими проспектами и огромными кварталами новых жилых домов.

Приехавшие из Англии и Франции были приняты накануне Высокопреосвященным архиепископом Никодимом, а мы на пути из Швейцарии должны были задержаться в Праге, ожидая самолета. Мы прибыли в Москву в канун праздника Преображения Господня, поэтому сразу же по прибытии отправились ко всеобщей в Богоявленский собор, которая уже началась. Все были глубоко взволнованы молитвенной сосредоточенностью верующих и изумительной красотой богослужения. Мы проливали горячие слезы благодарности и умиления. В алтаре я имел радость получить благословение Святейшего Патриарха, который сказал мне несколько сердечных слов, и видеть Высокопреосвященного митрополита Питирима и архиепископа Никодима, который с большой добротой встретил меня. Я встретил здесь несколько священнослужителей и сотрудников Патриархии, ставших мне близкими в предыдущие посещения Родины и во время приездов их в Швейцарию и Францию.

На другой день, в субботу 19 августа, группа паломников отправилась в Троице-Сергиеву Лавру, а меня митрополит Крутицкий Питирим пригласил сослужить ему за литургией в Богоявленском соборе Москвы. Днем мы осматривали Москву, вечером опять были за всеобщей в Богоявленском соборе, а в воскресенье я участвовал в служении Божественной литургии, совершавшейся Высокопреосвященным Никодимом с сонмом многочисленного духовенства в этом же соборе. Наши паломники во время богослужения занимали места на солее у раки с мощами Святителя Московского Алексия. Они могли видеть всех молящихся в храме и объединяться с ними в молитве. Эти часы общения в Боге навсегда останутся у всех нас как самые светлые, чистые и святые духовные переживания.

В воскресенье мы посетили несколько храмов Москвы и поклонились чудотворным иконам, а ночью выехали в Ленинград. На вокзале нас тепло встретили, разместили в комфортабельной гостинице «Европейская», и после завтрака мы, вместе с встречавшими нас, посетили помещения Епархиального управления и покои митрополита, где сам Высокопреосвященный митрополит Гурий ласково принял нас, предложил нам угощение и беседовал с нами. Он вручил нам прекрасные подарки — альбомы с видами Ленинграда, Эрмитажа и Петродворца. Затем инспектор академии профессор Л. Н. Парийский показал нам помещения и храм академии и семинарии. После этого мы посетили некрополь при б. Александро-Невской лавре, где покоятся останки многих выдающихся деятелей русской культуры, и Троицкий собор — величественный храм классического стиля и благородно-ясных пропорций. Мы посетили также Исаакиевский собор-музей, в котором директор давал нам подробные объяснения о его построении и о реставрации, которая производится теперь. Собор поражает своими размерами, пропорциями и удивительным совершенством отделки. Затем мы посетили два кладбища, одно — небольшое с церковью и другое — огромное, на котором похоронены жертвы 900-дневной блокады Ленинграда. В помещении при входе мы прочли, что более 632 тысяч детей, женщин и мужчин умерли во время осады города-героя от истощения и голода. Вечером мы посетили Никольский кафедральный и Владимирский соборы.

Во вторник 22 августа мы посетили Педиатрический институт, затем Петропавловскую крепость и Эрмитаж — замечательное хранилище шедевров искусства Запада, особенно живописи. К вечеру мы проехали в Петродворец и совершили большую прогулку в прекрасном парке. Все, что мы видели в Ленинграде, оставило у нас неизгла-

димое впечатление. Гостеприимные хозяева дали нам возможность увидеть главное в этом огромном городе, единственном в мире, построенном в одном стиле, неповторимом в своей грандиозной гармонии. На огромных пространствах вокруг центра, основанного Петром Великим, растет новый город, и строители этих новых кварталов с удивительным вкусом и тактом хранят характер классического стиля Петербурга.

Мы возвратились в столицу и посетили ее сердце — Кремль с его дворцами и величественно-прекрасными соборами, представляющими собой своеобразное и неповторимое явление сказочной и небесной красоты. Роспись и иконы соборов — непревзойденные шедевры древнерусской церковной живописи.

Вечером мы полетели в Одессу. С аэродрома мы на автомобилях проехали в Свято-Успенскую патриаршую обитель, где нас сердечно приветствовал молодой наместник монастыря архимандрит Леонтий, ректор семинарии. Лично для меня было радостью встретить отдохнувшего в монастыре епископа Алексия, vicария Ленинградской епархии, который любезно принимал меня в 1958 году в Ленинграде, когда покойный митрополит Елевферий был уже тяжело болен.

На следующий день мы нанесли визит митрополиту Херсонскому и Одесскому Борису в Епархиальном управлении, который принял нас с отеческой любовью, — ведь он был нашим архиереем, Экзархом в Западной Европе.

После обеда о. наместник знакомил нас с монастырем. Монастырь расположен в южном парке и имеет свой выход к морю и пляж. Храм монастыря — светлый и радостный, мы уже молились в нем за ранней литургией. Теперь мы встретили дежурившего в нем чудесного 90-летнего старца о. Сергия и в беседе с ним ощутили его радостный и умиротворенный дух. Келлии монахов светлые и чистые. Один молодой инок писал иконы, когда мы посетили его. В трапезной мы видели приготовленный к вечеру стол с квасом. Мы посетили патриаршую кухню, где готовились для нас, живущих в монастырской гостинице, постные блюда.

Среди монастырского парка расположена летняя резиденция Московского Патриарха, которую мы посетили. Все помещения обители содержатся в образцовом порядке и чистоте.

В пятницу, в 7 часов утра, по приглашению митрополита Бориса мы участвовали в Успенском соборе в акафистном пении. Служил сам митрополит с епископом Алексием в сослужении многочисленного духовенства. Собор был полон молящихся. По окончании богослужения каждому из нас поднесли по большому букету роз, а митрополит приветствовал нас словом, на которое я ответил от имени паломников. Когда мы выходили из собора, верующие сердечно провожали нас. В тот же день мы совершили большую прогулку по городу, его оживленному центру, парку и порту, а затем посетили Свято-Димитриевский храм, кладбище при нем и затем Подворье и храм Александрийского Патриархата. Вечер мы провели в гостинице и в парке монастыря, а рано утром в субботу самолетом отправились обратно в Москву.

Вернувшись в Москву, мы осматривали город и роскошное метро. За всеночной мы были в Богоявленском соборе, а на литургию нас пригласил в свой храм в честь иконы Божией Матери «Всех Скорбящих Радосте» епископ Киприан. Он приветствовал нас добрыми словами; молиться было легко и радостно. После обеда мы посетили Выставку достижений народного хозяйства СССР, место, где можно отдохнуть, погулять и получить большую пользу. Павильоны, исполненные в стиле каждой из союзных республик, дают представление о разнообразии и богатстве жизни огромного Советского Союза. В воскресный день выставка была полна тысячами посетителей, в большин-

стве молодежи, которая производит очень хорошее впечатление своей серьезностью, воспитанностью и оптимизмом.

За всенощной под Успение мы молились в разных храмах Москвы, а в самый день праздника утром выехали в Троице-Сергиеву Лавру. В Успенском храме Лавры служил Святейший Патриарх Алексий. После литургии он принял нас и отечески беседовал с каждым из нас. Затем мы посетили древнюю Лавру. Как и всюду в русских святыхнях, а здесь особенно, сердца наши были взволнованы тем, что Православие глубже сочетает веру с красотой, радостью и всеобъемлющей любовью, чем церкви Запада. Это видно и в отношениях между верующими, и в архитектуре, и в живописи, и в пении, и во всем строе богослужбной и церковной жизни.

Во вторник мы посетили величественный Университет, затем в Третьяковской галерее подробно осмотрели лучшие произведения русской живописи. Общее впечатление складывается в пользу того, что русские художники, как и литераторы, больше и глубже отдавались нравственным и психологическим проблемам, чем большинство художников других стран мира.

В среду мы посетили б. Новодевичий монастырь и несколько храмов Москвы от Замоскворечья до Сокольников, где горячо помолились пред чудотворной Иверской иконой Божией Матери в Воскресенском храме, сослужа акафист с добрым настоятелем о. Андреем Расторгуевым.

В четверг 31 августа нас принял архиепископ Никодим в новом помещении Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии, подробно беседовал с нами и вручил каждому ценный подарок. После полудня в честь нашей паломнической группы был дан банкет, а в пятницу, рано утром, мы вылетели самолетом в Париж.

Мы все ощущали, сколько благодатных даров дало нам пребывание в гостях у Матери Церкви, как обогатились мы духовно, какое полное общение мы имеем с ее служителями в духе Христовой любви. Никогда, вероятно, за нашу жизнь мы не были окружены такой внимательной и сердечной заботой; все, кто нас сопровождали, проявляли ее во всех деталях каждодневного общения. Спаситель сказал: «по делам их узнаете их». Если Церковь через своих чад являет эту деятельную любовь, значит, они глубоко соединены с Учителем.

В заключение хочется выразить нашу глубокую и сердечную благодарность Его Святейшеству Патриарху Алексию, нашему* Экзарху митрополиту Николаю и Председателю Отдела Внешних Церковных Сношений архиепископу Никодиму за это незабываемое путешествие. Облачения и сосуды, которые мы получили в дар, являются при совершении богослужений посредниками глубокой соборной любви Святой Русской Православной Церкви.

**Архимандрит Серафим
(Цюрих, Швейцария)**

*
* *

Осуществилось то, о чем мы так мечтали: 18 сентября мы прибыли в Москву. Многое мы слышали от посетивших ранее нашу Родину, но пережить самим приезд на Родину — совсем другое дело. Да и трудно было себе представить даже по самым ярким рассказам то, что нас ожидало.

Мы имели возможность посетить московские храмы как во время богослужений, так и вне их. Богослужения долгие, но с каким вниманием и с какой молитвой стоят присутствующие! И сколько их, этих молящихся в храмах! Мы слышали за рубежом, что молящиеся со-

стоят главным образом из престарелых женщин, но мы вынесли радостное впечатление, что это не так. В толпе много молодежи, есть мужчины и дети. В будние дни я часто ходила на раннюю литургию в храм Иоанна Воина. Там та же картина, ведь у нас за рубежом и по воскресеньям не бывает столько народа, как на ранних литургиях в будние дни в Москве. А что сказать о Троице-Сергиевой Лавре, где после всенощной в субботу люди оставались на всю ночь в храме и пребывали там в молитве!

Отрадно было видеть воспитанников духовных академий и семинарий как в Загорске, так и в Ленинграде, — этих молодых людей, решивших посвятить себя служению Богу и Церкви.

Из Ленинграда мы ездили на два дня в Псково-Печерский монастырь. Это — удивительный по внутренней тишине уголок, с дивными храмами и необычайно интересными пещерами. Там нам было суждено увидеть за пять дней до его кончины митрополита Вениамина, нашего наставника и духовного отца, первого иерарха во Франции, отказавшегося идти в раскол и оставшегося верным Матери-Церкви в те тяжелые дни церковного раздора. Встреча эта останется для нас незабываемой.

Всюду, где мы побывали, мы видели много интересного: замечательные музеи, огромные стройки, необычайно красивые пригороды. Москва грандиозна и по своим размерам, и по проводимой там строительной работе. Ленинград — незабываемый красавец, город-герой. Трудно представить себе, что он перенес столько горя и муки во время осады, видя его теперь вполне отстроенным. Мне было особенно дорого побывать в нем и посетить его окрестности, так как там я провела свое детство.

Мы имели счастье и честь быть принятыми Святейшим Патриархом Алексием. Весь его облик, его благостность и ласковое отношение к нам произвели на нас неизгладимое впечатление.

С любовью и добротой были мы приняты также митрополитом Ленинградским Гурием и епископом Псковским Иоанном, а также наместниками Троице-Сергиевой Лавры и Псково-Печерского монастыря. Не забыть нам встречи с нашими друзьями, побывавшими в прошлом году в Женеве. Все они принимали нас, как близких людей.

Преосвященный архиепископ Никодим, несмотря на то, что на следующую день он улетел на о. Родос, уделил нам время и принял нас в день нашего приезда.

Описать и рассказать все, что мы пережили, невозможно. Даже выразить нашу благодарность всем, проявившим к нам столько любви и внимания во время нашего пребывания на Родине, трудно, но мы надеемся, что они почувствуют нашу искреннюю признательность и преданность.

Ольга Родионова
(Женева, Швейцария)

СВЕТЛОЙ ПАМЯТИ МИТРОПОЛИТА НИКОЛАЯ

(13 января 1892 г. — 13 декабря 1961 г.)

«Митрополит Николай скончался!» — эта скорбная весть, подобно электрической искре, мгновенно пробежала по живой цепи, образуемой церковным миром Москвы, и через короткое время стала достоянием всех, кому было известно имя этого выдающегося иерарха Русской Православной Церкви. Скончался он в среду 13 декабря 1961 года, в 6 часов утра, находясь в Боткинской больнице, куда был помещен с инфарктом сердца.

К нам, сотрудникам издательства Московской Патриархии,

МИТРОПОЛИТ НИКОЛАИ

которым митрополит Николай руководил почти до конца 1960 года, весть о его кончине пришла в тот момент, когда в Успенском храме бывшего Новодевичьего монастыря, где находится наше издательство, заканчивалась литургия.

Пораженные этой вестью, мы тяжело переживали неожиданную утрату: одни тихо плакали, другие погрузились в раздумье, третьи молились, вспоминая светлый образ почившего святителя. И как только замолкло пение в храме, все, не сговариваясь, направились туда, чтобы попросить священника отслужить панихиду по новопреставленному рабе Божию митрополите Николае.

Эта памятная нам панихида вылилась в горячую молитву об упокоении души почившего архипастыря, которого все его сотрудники не только глубоко уважали как выдающегося церковного деятеля, но и горячо любили за его исключительную ласковость, отзывчивость, доброту... И хотя уже более года он по болезни отошел от дел и его не было с нами, одно воспоминание о светлых свойствах души митрополита Николая просветляло нашу молитву о нем, которая с каждым песнопением панихиды становилась все более легкой и утешительной. Когда же все мы запели «Вечную память», то вместе с нашей молитвой о водворении души почившего в селениях праведных прозвучала и благодарность Богу за счастье встречи и общения с таким благодатным человеком и архипастырем.

После панихиды все мы вернулись к своим делам, внутренне примирившись и успокоившись. Сразу же возник вопрос о некрологе, который должен появиться в Рождественском номере «Журнала Московской Патриархии». Но как трудно сказать слово о человеке умершем, зная, что он не нуждается ни в наших похвалах, ни в наших сожалениях и ни в чем ином, кроме молитвы! Поэтому ограничим себя скромной задачей — дать в этом некрологе краткий обзор жизненного пути митрополита Николая и описание церковного напутствия его души в жизнь вечную.

*

* *

Митрополит Николай, бывший Крутицкий и Коломенский, закончил свой жизненный путь ровно за месяц до своего семидесятилетия. Он родился 13 января 1892 года (по новому стилю) в семье священника из г. Ковно и был одним из его шести детей. И этот один из шести, Борис Дорощевич Ярушевич, оказался тем, кого мы на протяжении многих лет знали, как попечительного архипастыря и деятельного помощника двух патриархов, как неутомимого проповедника и известного борца за мир.

Призванный служить Богу и Его Святой Церкви, Борис Ярушевич с юных лет развивает свои богатые дарования сначала в гимназии, а затем в университете, но, проучившись в последнем один год, уходит из него в Петербургскую духовную академию, которую и заканчивает в 1914 году самым успешным образом — с оставлением при академии в качестве профессорского стипендиата.

Но в своем стремлении всецело посвятить все свои дарования и самую жизнь Богу молодой богослов не остановился на полпути. Еще в бытность свою студентом духовной академии он проводил летние каникулы в Валаамском монастыре и нес там послушание по уходу за старцами-схимниками. В общении с ними он понял, что только отречением от мира можно приобрести силы для служения людям, и потому не замедлил с решением принять монашеские обеты. Это произошло в октябре 1914 года, когда он стал иеромонахом Николаем.

Названный этим именем в честь Святителя и Чудотворца Николая, молодой иеромонах с этого момента перестал принадлежать себе и по-

шел трудным путем послушания Церкви Божией. Буквально через несколько дней после посвящения он был направлен на фронт военных действий в качестве священника. И хотя он пробыл на фронте всего около трех месяцев, но это время, когда он напутствовал умирающих и видел так много человеческих страданий, оставило в его впечатлительном сердце неизгладимый след. Неожиданная болезнь заставила иеромонаха Николая вернуться с фронта в академию, где он завершил, наконец, свою научно-богословскую подготовку и получил в 1915 году назначение на должность преподавателя духовной семинарии.

Преподавательская работа оставляла иеромонаху Николаю достаточно свободного времени, чтобы он мог подготовить и успешно защитить в 1917 году магистерскую диссертацию. Написанная на тему «Церковный суд в России до издания Соборного Уложения Алексея Михайловича», она была удостоена Макарьевской премии. В то же время о. Николай служил священником в детской больнице, много проповедовал с церковного амвона и печатал богословские статьи в различных духовных изданиях того времени.

Между тем обстоятельства складывались так, что продвижение иеромонаха Николая по служебной лестнице ускорило, и в 1918 году он получил настоятельство в Петергофском соборе, а в следующем году был назначен наместником Александро-Невской лавры в сане архимандрита. Управление лаврой находилось в его руках до 1922 года, когда он, в день Благовещения Пресвятой Богородицы, был возведен на кафедру епископа Петергофского, имея всего тридцать лет от роду.

На Петергофской кафедре Преосвященный Николай совершал свое служение до 1940 года. Это было время церковных расколов, с которыми молодому епископу пришлось вести длительную и трудную борьбу в ограждение единства Русской Православной Церкви, возглавлявшейся в то время Патриаршим Местоблюстителем митрополитом Сергием (Страгородским), впоследствии Патриархом Московским и всея Руси. Особенно много потрудился Преосвященный Николай в борьбе с иосифлянским расколом, возникшим в 1927 году, но скоро остановленным в своем распространении его обличительными выступлениями.

В этот же, петергофский, период своей деятельности Преосвященный Николай получил сан архиепископа (в 1935 г.) с правами епархиального архиерея. Затем, по поручению митрополита Алексия (нынешнего Патриарха), ему пришлось временно управлять Псковской и Новгородской епархиями. Когда же в 1939 году понадобилось воссоединить с Русской Церковью Западные епархии Украины и Белоруссии, Патриарший Местоблюститель назначил архиепископа Николая Экзархом этих областей в звании архиепископа Волынского и Луцкого, а в марте 1941 года возвел его в сан митрополита с пребыванием в г. Луцке.

В том же году гитлеровские полчища вторглись в Западную Украину и Белоруссию. Однако митрополит Николай, вынужденный покинуть Луцк, не покинул своей паствы. Оставаясь в прифронтовой полосе, он переезжал с места на место и, совершая богослужения, произносил проповеди, поддерживая таким образом дух верующего населения. Эта архипастырская ревность митрополита Николая стала известна Патриаршему Местоблюстителю, который указом от 15 июля 1941 года перевел его на вакантную кафедру митрополита Киевского и Галицкого, Экзарха всея Украины.

В силу дальнейших событий церковно-административная деятельность митрополита Николая еще более расширилась. В период пребывания Патриаршего Местоблюстителя митрополита Сергия в Ульяновске ему пришлось быть его заместителем и Управляющим

делами Московской Патриархии в Москве. Затем, в январе 1944 года, Патриарх Сергей назначил его на кафедру митрополита Крутицкого, управляющего Московской епархией. А по установившейся традиции эта кафедра не только сохраняла за митрополитом Николаем постоянное членство в Священном Синоде, но и делала его ближайшим помощником Патриарха в его делах по управлению Русской Православной Церковью.

Патриотическая деятельность митрополита Николая на Украине и в Москве была отмечена и Советским Правительством, которое наградило его медалью «За оборону Москвы». Кроме того, он был назначен членом Чрезвычайной Государственной Комиссии по расследованию злодеяний фашистских захватчиков и в связи с этим лично посетил целый ряд областей, городов и селений, подвергшихся неприятельской оккупации.

Таков далеко не полный перечень послушаний митрополита Николая во время Великой Отечественной войны. Каждое из них он выполнял с присущей ему энергией и ревностью о пользе церковной, и потому Патриарх Сергей еще в 1942 году наградил его второй панагией, а в 1944 году — правом предношения Креста при богослужении.

С кончиной Патриарха Сергия (в мае 1944 г.) митрополит Николай становится ближайшим помощником ныне здравствующего Святейшего Патриарха Алексия, который возлагает на него ряд новых и ответственных послушаний.

Так, с началом издания «Журнала Московской Патриархии» митрополит Николай состоял сначала членом редколлегии, а затем и председателем Издательского отдела, в течение целого ряда лет возглавляя редакцию нашего церковного журнала. В этом журнале печатались его многочисленные статьи, проповеди и речи, которые затем собирались в отдельные сборники и постепенно издавались отдельными томами. К 1957 году было издано четыре тома «Слов и речей» митрополита Николая.

Другое ответственное послушание митрополита Николая заключалось в руководстве Отделом Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии. Как председатель этого Отдела, он управлял всеми зарубежными экзархатами, епархиями, благочиниями и приходами Русской Православной Церкви. В связи с этим митрополит Николай неоднократно предпринимал зарубежные поездки, из которых нельзя не вспомнить его посещения в августе-сентябре 1945 года Парижа, где он своими пламенными речами успешно послужил делу воссоединения русских православных эмигрантов в лоне Матери-Церкви.

Выполняя различные поручения Святейшего Патриарха, митрополит Николай неоднократно совершал и другие зарубежные поездки, например, с целью установления связей и контактов с автокефальными православными церквами, а также с инославными религиозными объединениями. К числу поручений такого рода относится поездка митрополита Николая во главе церковной делегации в Соединенные Штаты Америки в июне 1956 года с ответным визитом по приглашению Национального Совета Церквей Христа и его поездка, также во главе делегации Московской Патриархии, в августе 1958 года в Утрехт для встречи с представителями Всемирного Совета Церквей. Обе эти поездки, особенно вторая, положили начало сближению Русской Православной Церкви с Экуменическим движением.

Начиная с 1949 года, митрополит Николай выполнял и еще одно важное послушание: по поручению Святейшего Патриарха Алексия он представлял Русскую Православную Церковь во всемирном движении сторонников мира. Избранный в состав Советского комитета защиты мира, митрополит Николай на протяжении двенадцати лет многократно выступал на его заседаниях, а также на собраниях советской обще-

ственности с пламенными речами в защиту мира. За тот же промежуток времени ему пришлось быть участником целого ряда всемирных ассамблей и конгрессов сторонников мира, а также сессий Всемирного Совета Мира, членом которого он состоял. На каждом из этих форумов мировой общественности, созывавшихся в различных странах Европы и Азии, митрополит Николай произносил горячие речи в защиту мира, привлекавшие всеобщее внимание. В этих речах он, исходя из христианского учения о любви и мире, призывал всех христиан к единству в борьбе за мир.

Проповедуя мир с трибун международных собраний, митрополит Николай не переставал благовествовать слово Божие и с церковной кафедры, внедряя дух любви в сердца своей многочисленной паствы. Все богослужения, которые совершались им в своем кафедральном храме, или, по приглашению, в других храмах, он обязательно сопровождал проповедями, привлекавшими множество верующих. И действительно, живое слово митрополита Николая всегда захватывало и покоряло слушателей своей убежденностью и силой проникновения в тайники человеческого сердца.

О духе и содержании проповедей митрополита Николая очень хорошо свидетельствует Патриарх Болгарский Кирилл, который в предисловии к болгарскому изданию некоторых из них пишет: «В словах и поучениях митрополита Николая прозрачным ключом бьет чистая вера и простое, как искренняя преданность Богу, благочестие. И вот это завладевает душой, потому что действует непосредственно на нее с убежденностью, превосходящей земной разум».

В многочисленных отзывах на французское издание проповедей митрополита Николая можно найти такие строки: «Книга митрополита Николая... вводит читателя в богатое хранилище православной мысли и знакомит его с древней традицией святоотеческого восприятия Священного Писания. Проповеди московского иерарха дают яркое освещение Православия в словах и образах предельной чистоты, простоты и большой духовной силы».

Таково и наше представление о митрополите Николае, как проповеднике. Удивительный дар слова, обогащаемый частыми выступлениями, несомненно облегчал митрополиту Николаю трудности его разнообразных послушаний, выполнение которых требовало от него не только высокой принципиальности, но также мудрости, такта, широкого кругозора и понимания действительности. Поэтому его разносторонняя деятельность по достоинству заслужила всеобщее признание.

Одним из проявлений этого признания в христианских кругах нужно считать присуждение митрополиту Николаю ученых степеней. Так, 5 февраля 1949 года Совет Московской духовной академии присудил ему за книгу «Слова и речи», изданную в 1947 году, высшую ученую степень доктора богословия; 13 февраля 1952 года Софийская духовная академия имени св. Климента Охридского почтила его заслуги почетным званием доктора богословских наук; 13 декабря 1955 года Богословский факультет в Пряшеве (Чехословакия) вручил митрополиту Николаю знаки доктора богословия *honoris causa*. Затем докторская степень была присуждена митрополиту Николаю Богословским факультетом имени Яна Гуса в Праге (4 февраля 1950 г.), Богословской академией Венгерской Реформатской Церкви (в октябре 1953 г.), Православным богословским институтом в Бухаресте (4 сентября 1954 г.) и протестантским Богословским институтом в Клуже (Румыния — 20 мая 1955 г.).

И, наконец, за многолетнюю патриотическую деятельность и активное участие в борьбе за мир митрополит Николай, по указу Президиума Верховного Совета СССР от 6 августа 1955 года, был награжден орденом Трудового Красного Знамени.

Кроме того, он имел немало орденов и медалей, полученных при посещении различных стран и церквей. Но мы не перечисляем этих знаков человеческого внимания, так как ими не определяется ни духовный облик почившего архипастыря, ни его загробная участь.

*
* *

Похороны митрополита Николая состоялись 15 декабря в Троице-Сергиевой Лавре. В 10 часов утра в Трапезном храме Лавры, где стоял гроб с телом почившего архипастыря, началась заупокойная литургия, которую совершали: митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим и епископ Дмитровский Киприан в сослужении местного и московского духовенства. Правый и левый клиросы занимали два хора воспитанников московских духовных школ. Храм был полон молящимися, пришедшими проводить почившего «в путь всея земли». Перед гробом стояли прислоненные к подсвещникам огромные венки из еловых ветвей и живых цветов — земная дань лежащему во гробе.

И вот первый возглас «Благословенно Царство Отца и Сына и Святаго Духа». В напряженно молитвенной тишине храма неспешно и благоговейно совершается Божественная литургия, полная благодати и назидательности. Ее древнее и мудрое чинопоследование несколько раз прерывается заупокойными молитвами об усопшем рабе Божием, новопреставленном митрополите Николае, и каждый раз у сотен людей, окружающих гроб, вырывается скорбный вздох, подобно морской волне проносящийся по многолюдному храму.

Но эта скорбь — без отчаяния, без трепета перед образом смерти, для многих печальным и страшным. Ибо для христианина смерть не есть уничтожение, а только перемена в образе нашего бытия. И, веруя в Воскресение Христово, мы знаем, что и нам предстоит воскреснуть, так как враг наш — смерть «истребится» (1 Кор. 15, 26), и посеянное в тлении восстанет в нетлении, посеянное в уничижении восстанет во славе и посеянное в немощи восстанет в силе (1 Кор. 14, 42—43).

Об этом, то есть о бессмертии человека, не раз напоминал нам в своих проповедях и митрополит Николай, призывая искать прежде Царствия Божия и Правды Его. «Смерти нет, — говорил он, — но к смерти надо готовиться всю жизнь, потому что смерть — это дверь в Вечность». И вся его собственная жизнь, полная самоотречения и кипучей деятельности, была в сущности путем к этой двери, которая так неожиданно для нас закрылась за ним. Об этом после запричастного стиха и поведал скорбящей Церкви ректор Московской духовной академии прот. К. И. Ружицкий в своем слове о жизненном пути почившего архипастыря.

После литургии сразу же начался чин отпевания, который совершали: Святейший Патриарх Алексий, митрополит Крутицкий и Коломенский Питирим, митрополит Херсонский и Одесский Борис, архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим, архиепископ Пермский и Соликамский Сергей, Патриарший Экзарх в Средней Европе архиепископ Иоанн, епископ Сергиевский Антоний, епископ Дмитровский Киприан, епископ Таллинский и Эстонский Алексий и епископ Мукачевский и Ужгородский Николай в сослужении лаврского, академического и московского духовенства.

Перед началом отпевания Святейший Патриарх обратился к почившему и к верующим и сказал: «Сегодня мы провожаем в последний путь возлюбленного собрата нашего Преосвященного митрополита Николая. С глубокой скорбью стоим мы вокруг его гроба, вспоминая того,

кто так недавно был среди нас и о ком думалось, что жизнь его продлится еще долго.

Смерть и разлука — это самое страшное, что переживает человек. Мы глубоко скорбим, когда расстаемся с близким человеком, которого любили, почитали и постоянно видели действующим в жизни, а теперь видим его лежащим в гробу, бездыханного и безгласного. Нет слов на языке человеческом, чтобы выразить всю горечь такой разлуки! Чем же мы можем утолить скорбь этой разлуки? — Только нашим христианским убеждением в том, что смерть не есть прекращение жизни, а только изменение ее образа. Мы веруем, что с умершим человеком возможна духовная связь и даже более крепкая и чистая, чем та, которая бывает при его жизни на земле.

Согласно слову Божию, Церковь Христова учит нас, что смерть не есть уничтожение жизни, а только дверь в загробную жизнь. И только вера в эту загробную жизнь и молитвы наши успокаивают наше сердце, когда мы прощаемся с человеком, лежащим во гробу.

Преосвященный митрополит Николай с самых юных лет принадлежал к Церкви и имел тяготение к служению ей в священном сане. И Господь благословил это его желание. Почти в течение сорока лет был он на священстве церковном в сане епископа. И будучи епископом, он всегда проповедывал, что жизнь земная — это лишь подготовка к жизни небесной. И священнодействовал он всегда с любовью и благоговением.

Господь Бог наградил его многими талантами духовными, и он эти таланты не зарыл в землю. Поэтому мы имеем возможность думать, что Господь, указавший пределы его земной жизни, примет его в свои отеческие объятия и даст ему то место в Своем Царствии, которое он заслужил своими земными подвигами.

Земные радости и горести также служат основанием для определения нашей участи в вечной жизни. Поэтому мы не должны судить о том, своевременно или несвоевременно окончил свою жизнь человек. Ибо Господь определяет пределы жизни человека, и никто не может ни удлинить, ни сократить лет его жизни. Все определено Господом Богом, и поэтому мы, оставшиеся здесь на земле и провожающие в путь всея земли своих близких, должны утешаться тем, что Господь по Своей любви к почившему принимает душу нашего возлюбленного собрата.

Теперь нет ни нужды, ни необходимости рассказывать о добродетелях митрополита Николая. Теперь он просит только наших молитв, ибо душа его, покидая тело, переживает тяжкое время прохождения мытарств. И мы должны усердно просить Господа Бога принять все церковные и пастырские труды нашего собрата Преосвященного митрополита Николая, все его усердие к Церкви Христовой и все его заботы о проповеди слова Божия, указующего людям путь к свету и вечной жизни. И мы верим, что все это Господь Бог примет как жертву, которую Ему принес почивший митрополит Николай.

Помолимся же о том, чтобы Господь Бог принял душу почившего митрополита Николая в Свои небесные селения и будем верить, что, по усердным молитвам всех, кто почитал почившего при его жизни, Господь упокоит его в Своем небесном Царстве. Аминь».

Затем начался чин отпевания — это глубочайшее по смыслу и потрясающее по красоте напутствие усопшего «в путь всея земли». Его совершала у гроба митрополита Николая вся Церковь. Пение двух хоров чередовалось с пением духовенства и всех молящихся в храме. На мощных крыльях веры возносились к Богу одна за другой церковные молитвы о том, чтобы Он помиловал раба Своего, простил все прегрешения его, вольные и невольные, и в скиниях праведных душу его упокоил, ибо «несть человек, иже жив будет и не согрешит». И после

приглашения прийти и увидеть «страшное и грозное видение» смерти и Суда Божия с дерзновением и надеждой зазвучали обращенные к Бессмертному Царю слова прощения: «егда имаши испытати сокровенная человеческая, пощади раба Твоего, егоже приял еси, Господи Человеколюбче!»

Наконец,— последняя ектения, патриарший возглас, и хор запел: «Приидите, последнее целование дадим, братие, умершему!» И, начиная с Патриарха, склонившегося над гробом, все сослужившие ему архипастыри и пастыри, а за ними и все присутствовавшие в храме бесконечной чредой стали подходить к гробу, прощаясь с тем, кого привыкли видеть священнодействующим, проповедующим и благословляющим, всегда бодрым и деятельным, со всеми ласковым и внимательным, а теперь бездыханным и безгласным.

Долго длилось это прощание верующих с усопшим архипастырем и много слез оросило его последний путь от Трапезного храма до могильного склепа под храмом в честь Смоленской иконы Божией Матери. С пением ирмосов «Помощник и Покровитель» медленно двигалась по территории Лавры многолюдная процессия с останками митрополита Николая. За его гробом шли епископы в мантиях, духовенство и много, много людей, пришедших отдать последний долг почившему. У древнего Троицкого собора была совершена лития. Затем процессия направилась к месту погребения и там, после заукойной ектении, гроб с телом митрополита Николая был поставлен в склеп со словами прощания, трижды произнесенными Пресвященным Никодимом: «Вечная твоя память, достоблаженне и приснопамятне брате наш, митрополите Николае!»

И мы, знавшие митрополита Николая, как благостного архипастыря, заботливого начальника и доброго друга, должны начертать на скрижалях сердец наших его приснопамятное имя на вечную память!

А. Ведерников

ИЕРОСХИМОНАХ САВВА

(НЕКРОЛОГ)

16 ноября 1961 года в Свято-Успенском мужском г. Одессы монастыре после непродолжительной болезни отошел ко Господу иеросхимонах о. Савва. В 16 часов мерные удары колокола возвестили всем насельникам святой обители о кончине их собрата.

Отец Савва, в мире Степан Данилович Коркишко, происходил из крестьян с. Постовиты, Каневского района, Киевской области. До тридцати одного года он жил при родителях и вместе с ними занимался хлебопашеством. Рано овдовев, он оставил мир и пошел в монастырь,— поступил послушником в скит св. пророка Илии на Старом Афоне. В 1903 году он был там пострижен в монашество с именем Севериана. В 1914 году инок Севериан из скита св. пророка Илии был направлен в г. Одессу на Ильинское подворье и в дальнейшем свой иноческий подвиг до самой смерти нес уже на родной земле. Здесь же, в Ильинском подворье, он был удостоен рукоположения во иеродиакона (13 июня 1945 года).

В Успенский монастырь почивший поступил в 1948 году и был определен на послушание привратника обители. В 1952 году иеродиакон Севериан был рукоположен во иеромонаха и вскоре же принял схиму с именем Саввы.

Несмотря на преклонный возраст, иеросхимонах Савва нес послушание привратника с особой ревностью и усердием и, действительно, был примером для всей братии. Оставил служение он 25 октября, почувствовав недомогание. В начале болезни о. Савву соборовали по

его желанию и в течение болезни несколько раз причащали. Последний раз Святые Тайны он принял накануне смерти 15 ноября.

Первую литию по почившем и вынос тела из келлии в соборный храм совершил настоятель монастыря — митрополит Херсонский и Одесский Борис, совместно с братией. По самый день погребения о. Саввы храм монастыря не закрывался и в перерывах между службами братия обители по очереди читали Святое Евангелие.

• В субботу 18 ноября заупокойную литургию совершил находящийся на покое в Успенском монастыре епископ Онисифор, в сослужении братии. Непосредственно после окончания Божественной литургии над почившим иеросхимонахом Саввой был совершен чин монашеского погребения. Пели два хора — братский и семинарский. Чин погребения совершал митрополит Херсонский и Одесский Борис в сослужении епископа Онисифора и братии монастыря. В конце отпевания митрополит Борис произнес слово, в котором отметил особо высокие монашеские добродетели иноческого жития о. Саввы и призвал братию молиться за него и подражать его усердию в несении послушания. Затем митрополит Борис огласил письмо Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия, присланное в связи с кончиной иеросхимонаха о. Саввы.

По окончании чина отпевания и прощания с усопшим всех присутствующих в храме гроб с останками почившего при пении положенных стихир был вынесен из храма и препровожден на братское кладбище монастыря.

Согласно завещанию о. Саввы, он погребен рядом со своим духовником схиигуменом Игнатием, скончавшимся 11 марта 1957 года.

Игумен Филипп
(г. Одесса)

ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ПОЧИВШИМ!

Митрофорный протоиерей **Иоанн Васильевич Лапшанский**, находившийся за штатом (Ярославская епархия), скончался 6 июня 1961 года на 81-м году жизни, прослужив в священном сане 51 год (с 1957 года — за штатом).

Митрофорный протоиерей **Геннадий Иванович Юрьев**, находившийся за штатом (Вологодская епархия), скончался 3 октября 1961 года в возрасте 75 лет, прослужив в священном сане 52 года.

Игумен **Иоасаф** (в мире Иван Васильевич Сычев), настоятель храма в с. Беляево, Кировской епархии, скончался 17 октября 1961 года в возрасте 72 лет, пробыв в иночестве и прослужив в священном сане 39 лет.

Митрофорный протоиерей **Александр Дмитриевич Щербина**, настоятель Петропавловского храма г. Сумы (УССР), скончался 25 ноября 1961 года, прослужив в священном сане 57 лет.

Протоиерей **Владимир Александрович Богданов**, находившийся за штатом, скончался в г. Бузулуке (Оренбургская епархия) 4 декабря 1961 года в возрасте 73 лет, прослужив в священном сане 53 года.

ВСТУПЛЕНИЕ

ПРЕОСВЯЩЕННОГО МИТРОПОЛИТА ПИМЕНА НА ЛЕНИНГРАДСКУЮ КАФЕДРУ

По воле Божией, решением Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия и Священного Синода Русской Православной Церкви от 14 ноября 1961 года, на Ленинградскую кафедру, ставшую вакантной вследствие перевода, по личной просьбе, митрополита Гурия в Крым, назначен Преосвященный Пимен, архиепископ Тульский и Бе-

левский, с возведением в сан митрополита Ленинградского и Ладожского и с назначением постоянным членом Священного Синода.

По прибытии нового ленинградского митрополита в свой кафедральный город его встретили на вокзале настоятели ленинградских соборов, представители администрации духовной академии и семинарии.

С вокзала Преосвященный Пимен направился в Свято-Троицкий собор б. Александро-Невской лавры, дабы испросить благословение святого благоверного князя Александра Невского на предстоящие труды, а оттуда — в кафедральный Николо-Богоявленский собор, где его ожидали протоиерей А. Медведский, благочинные епархии, настоятели церквей города и местное духовенство.

По входе митрополита в собор и облачении в мантию настоятель собора протоиерей А. Медведский встретил нового архипастыря словами приветствия.

Затем был совершен краткий молебен и провозглашено многолетие митрополиту Ленинградскому и Ладожскому Пимену.

Приложившись к чтимому образу Святителя и Чудотворца Николая, митрополит Пимен направился на поклонение святыням Спасо-Преображенского и Князь-Владимирского соборов.

В то время, когда новый архипастырь приносил поклонение святыням города, в здании Ленинградской духовной академии и семинарии собрались для его встречи учащие и учащиеся духовных школ, а также сотрудники Ленинградского епархиального управления.

В вестибюле духовной академии и семинарии архипастыря встречали ректор — протоиерей М. Сперанский, инспектор — профессор Л. Н. Парийский и профессорско-преподавательский состав совместно с студентами академии и воспитанниками семинарии.

Под торжественное пение тропаря небесному покровителю Ленинградской духовной школы — апостолу и евангелисту Иоанну Богослову — митрополит Пимен приложился к местному образу Божией Матери и после этого к нему обратился ректор духовных школ протоиерей М. Сперанский с приветственным словом, в котором рассказал о жизни Ленинградской духовной школы. В заключение он просил нового архипастыря принять по обычаю рапорт ректора академии и семинарии о жизни академии и семинарии по состоянию на 1 декабря 1961 года.

Выслушав приветственное слово, митрополит поблагодарил о ректора, благословил учащихся и учащихся и под пение тропаря святому апостолу Иоанну Богослову направился к митрополичьим покоям, где был встречен бывшим vikарием Ленинградской митрополии епископом Тульским и Белевским Алексием, секретарем — протоиереем С. Румянцевым и членами епархиального совета.

Протоиерей С. Румянцев произнес приветственную речь, в которой от лица епархиального совета и сотрудников Ленинградского епархиального управления приветствовал митрополита Пимена с назначением, благополучным прибытием и вступлением на новую кафедру.

Затем митрополит Пимен в сопровождении епископа Алексия, сотрудников епархиального управления, членов епархиального Совета и представителей академической корпорации направился в зал заседаний Совета академии и семинарии, где в честь прибытия на кафедру нового архипастыря был устроен завтрак.

2 декабря, в субботу, митрополит Пимен совершил первое служение всенощного бдения в Свято-Троицком соборе б. Александро-Невской лавры, а на утро, в воскресенье, в том же соборе — Божественную литургию. По окончании литургии был совершен молебен, после которого митрополит Пимен обратился к верующим со своим первым архипастырским словом. Он сказал: «С глубоким смирением и послушанием воле Божией и Первосвятителю Церкви нашей Святейшему Патриарху Алексию воспринял я свое высокое назначение. С сознанием

своего недостоинства и недостаточности духовных сил приступил я к исполнению возложенного на меня послушания, надеясь на помощь Божию и молитвы своих пасомых.

Святейший Патриарх Алексей, напутствуя меня на новое место служения, поручил мне передать свое благословение пастырям и пастве той епархии, где он долгие годы провел в тесном единении и горячем общении с духовенством и верующими, где долгие годы призывал всех преданных сынов и дочерей своей Отчизны к миру, к патриотическим подвигам в дни блокады Ленинграда. Он просил напомнить, что и теперь он не оставляет заботы о ленинградской пастве и всегда возносит свои первосвятительские молитвы о ней и шлет ей свое благословение. Святейший Патриарх просил передать, что и в назначении на Ленинградскую кафедру моего недостоинства, в прошлом его помощника, выражена его забота о почетнейшей и дорогой его сердцу Ленинградской епархии.

С каким же настроением и внутренним состоянием я прибыл к новому месту своего служения Церкви Божией?

Долгое время проходя служение сначала в Троице-Сергиевой Лавре, а затем в Москве, и постоянно находясь под благодатным представительством и водительством Святителю Московского Алексея и его духоносного сподвижника и современника Преподобного Сергия Радонежского, я постоянно питался плодами жизни и наставлений, а также представительством и молитвами этих великих подвижников благочестия. И представлял я себе, будто нахожусь в земном раю!

Оглядываясь на недавнее свое служение, я, куда ни посмотрю, везде вижу и ощущаю целительный и благодатный дух подвижников Сергиевой Лавры, или отверстыя для моего сердца врата, ведущие к московским святыням. Я всегда вижу мерцание неугасимых лампад перед мошами Преподобного Сергия Радонежского и Святителю Алексея, постоянно представляю себе смиренно склоненную главу Святейшего Патриарха Алексея, молящегося со слезами перед этими святынями о Русской Церкви и всероссийской пастве. Отрадой и утешением служат для меня и воспоминания о том, как бывало, в дни недоумений и печалей, я сам искал помощи у гробниц этих святых угодников Божиих. Бывая в московских храмах и совершая иногда в них служения, я постоянно получал большое духовное утешение, и сердце мое наполнялось радостью и миром. Там возносил я горячие молитвы о благоденствии и мире всех чад Церкви Православной.

Прибыв к вам, к своей новой пастве, я не привез вам золота и серебра, не привез блестящих дарований ума или красоты мысли, не привез вам витийства и красоты проповеди, а привез вам в дар только одно, самое необходимое и самое дорогое для верующего человека, я привез вам мир Божий и благословение от московских святынь и обители Преподобного Сергия Радонежского и его сподвижников.

Мир и благодать вам от Бога Отца, Бога Сына и Бога Духа Святаго, Троицы Единосущной и Нераздельной, которая равно исповедуется и славится на юге и севере, востоке и западе, везде просвещает, всех и все животворит и спасает!

Мир и благодать вам от Препоблагословенной Девы Марии, Матери Божией, чтимые изображения Которой я созерцал и благоговейно лобызал в храмах московских.

Мир и благословение от святых угодников Радонежских, в Лавре которых я совершал свое последнее богослужение перед отъездом к вам и молился за свою новую паству.

За молитвы таких предстателей у Престола Благодати я дерзаю надеяться, что мое желание вам мира и благословения не будет только праздным приветствием, но что благодать Божия действительно осеит души и сердца ваши.

Но не одно прошедшее и оставленное ободряет меня. Когда я смотрю на новую свою паству, то тоже вижу много утешительного и радостного для себя. И здесь, в этом величественном и славном граде, имеются глубокие кладези соли духовной и здесь постоянно осуществляется промыслительное водительство Божие. Собор, в котором мы сейчас возносим наши усердные моления, является домом Живоначальная Троицы и обиталищем покровителя здешних мест, благоверного князя Александра Невского. В этом соборе помещается и икона Божией Матери с утешительным для верующих сердец названием «Скоропослушница». Может ли это не радовать?!

С давних времен здесь в кафедральном соборе особо торжественно почитается и прославляется Святитель Христов Николай, а образ Заступницы Усердной и здесь является утешением и радостью верующих сердец.

Предстателем и ходатаем пред Престолом Благодати является и благоверный князь Александр Невский и целый сонм других подвижников благочестия, подвизавшихся в этом крае.

Огражденные, таким образом, со всех сторон святыми ходатаями и заступниками, можем мы благополучно выйти на предлежащий нам подвиг спасения. Быть не может, чтобы святые угодники Божии оставили нас своею помощью, коль скоро мы будем обращаться к ним за нею с усердною и теплою молитвою и будем идти неуклонно по святым стопам их.

В чем же должно состоять мое служение среди вас? Чего вправе ожидать от меня вы? Чего должно желать от вас мне? Когда я предлагал себе эти вопросы, то вспоминал слова апостола: «Той (Господь) дал есть овы убо апостолы, овы благовестники, овы пастыри и учителя, к совершению святых, в дело служения, к созиданию тела Церкви Христовой» (Ефес, 4, 11—12). Это значит, дорогие братья и сестры, что пастыри Церкви, по свидетельству апостола, поставляются в Церкви для того, чтобы руководить верующих на пути к вечному спасению, служить делу их духовного возрождения, назидать в вере и любви, врачевать язвы совести, соделовать верующих благодатию Христовою живыми храмами Духа Святаго! Итак, вот предмет и цель служения моего у вас.

Мы, пастыри, должны быть вашими духовными отцами, посредниками пред Богом в молитвах, вашими духовными врачами и утешителями, должны стараться быть, по примеру святых апостолов, «всем бых вся, да всяко некия спасу» (1 Коринф. 9, 22). Вот мои намерения и обеты.

Наконец, я надеюсь, что вы будете вспомоществовать мне вашими молитвами. Если, как сказал один святитель Церкви, пастыри должны быть светильниками для паствы, то молитвы о них пасомых должны быть елеем для этих светильников.

Вот мои желания и мои надежды! Другого я ничего не желаю и не ищю.

Итак, призвав Бога на помощь, соединимся все в одном святом намерении и пойдем дружно все к единой общей цели нашего спасения! А всемилостивый Господь благословит наши труды и благие намерения. Аминь».

Так Преосвященный митрополит Пимен вступил на новую, вверенную ему Богом и Церковью, архипастырскую кафедру славного города Ленинграда.

Да поможет ему Господь Бог совершать свое служение во славу Божию, на благо Святой Православной Церкви и пользу нашей дорогой Родины!

РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ в 1961 году

1961 год в жизни Русской Православной Церкви был отмечен многими событиями, в которых проявилось единение ее с братскими православными церквями и со всем христианским миром, расширение ее связей с вероисповеданиями, по-иному славящими Единого Бога, служение ее народу Божию и всему воздыхающему о мире человечеству.

На самом исходе предыдущего, 1960 года, 30 декабря, в Москву возвратился из паломничества в Святую Землю Святейший Патриарх Алексий, во время своего более чем месячного путешествия посетивший всех Восточных Патриархов и Элладскую Церковь.

Летом 1961 года в Троице-Сергиевой Лавре состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви.

Тем же летом 1961 года в Праге состоялся Всемирный Общехристианский Конгресс в защиту мира, в котором деятельное участие приняла Русская Православная Церковь.

В сентябре 1961 года Русская Церковь участвовала в совещании автокефальных православных церквей-сестер, созванном по почину Вселенского Патриарха на острове Родосе для разработки программы будущего Всеправославного Предсобора.

Конец года ознаменовался вступлением Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей и участием представителей ее в трудах Третьей Ассамблеи Совета, имевшей место в Нью-Дели.

Богослужения, совершавшиеся Предстоятелем Русской Церкви — Святейшим Патриархом Московским и всея Руси Алексием, начались на пороге истекшего года с новогоднего молебствия вечером 31 декабря после всенощного бдения в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе. Патриарх обратился к молящимся со словом, в котором поделился с паствой своими впечатлениями от поездки по святым местам христианского Востока.

25 декабря, в день Рождества Христова (которое Константинопольская Церковь празднует по новому стилю), Святейший Патриарх Алексий совершал Божественную литургию в Георгиевском патриаршем соборе в константинопольском Фанаре со Святейшим Вселенским Патриархом Афинагором. Это было первым в истории Церкви посещением древнего Царьграда русским Патриархом.

Путешествие Патриарха Алексия, сопровождаемого митрополитом Крутицким и Коломенским Питиримом, председателем Отдела Внешних Церковных сношений Московской Патриархии епископом Ярославским и Ростовским Никодимом и многочисленной свитой, началось с посещения древней Александрии, где он был гостем Блаженнейшего Патриарха Александрийского и всея Африки Христофора и посетил Первоиерарха Коптской Церкви Патриарха Кирилла VI.

Вслед за этим Патриарх Алексий посетил Блаженнейшего Патриарха великого града Антиохии и всего Востока Феодосия в Дамаске и Митрополита Бейрутского Илию. Из Ливана он прибыл в Святую Землю, где был гостем Блаженнейшего Патриарха Иерусалимского Венедикта. С 15 по 23 декабря длилось паломничество Патриарха всея Руси по Священным местам поклонения. За это время Патриарх Алексий и сопровождавшие его лица встречались с иерархами Иерусалимской Церкви — Матери всех церквей, церковью Армянской, Коптской, Эфиопской, Яковитской и Англиканской. Из Иерусалима Патриарх Алексий с Патриархом Венедиктом ездил в Амман, где был принят королем Иордании Хусейном. Для Святейшего Патриарха Алексия это было второе путешествие в Святую Землю, которую он уже посетил в 1945 году — в год своего избрания на Московский патриарший престол.

Из Иерусалима Патриарх и его спутники прибыли в Константинополь, а затем в Афины, где их радушно принимала Элладская Церковь

во главе с Блаженнейшим Архиепископом Афинским Феоклитом. Из Греции они возвратились на Родину и 30 декабря прибыли в Москву. Во всех странах Ближнего и Среднего Востока прибытие Предстоятеля Русской Церкви сопровождалось проявлениями часто восторженной дружественности даже инославного населения и знаками внимания и уважения со стороны местных властей.

По возвращении в Москву Святейший Патриарх Алексей в сопровождении управляющего делами Московской Патриархии архиепископа Пимена и председателя Отдела внешних церковных сношений епископа Никодима присутствовал на традиционной встрече Нового, 1961 года, устроенной в Большом Кремлевском дворце правительством Союза Советских Социалистических Республик.

К празднику Рождества Христова Святейший Патриарх обратился к архипастырям, пастырям и верным чадам Русской Православной Церкви с посланием, которое было оглашено во всех храмах. Патриарх отмечал в нем, что «и для нас, как это было для волхвов, не закрыта книга природы, в которой мы можем читать о величии и славе Божией и о путях Промысла Божия; для них звезда и пророческое слово служили светильником, указующим путь к истинному боговедению; а для нас, с явлением в мир Спасителя, в Его учении, делах и чудесах, воссиял свет велий (Мф. 4, 16), который просвещает всякого из нас на пути к небу. Их руководила звезда, по указанию коей они достигли Вифлеема; а нам Церковь указывает путь к небесному Отечеству».

В канун Рождества Христова Патриарх с сонмом архиереев совершал великое повечерие, а в самый день праздника — в полночь — утреню и вслед за нею Божественную литургию в своем Богоявленском кафедральном соборе. 9 января там же, после вечерни, состоялось принесение поздравлений Святейшему Патриарху от духовенства и паствы московских храмов. От имени собравшихся к Патриарху, облаченному в зеленую патриаршую мантию, обратился с приветственной речью Пресвященный Пимен. Архиепископ сказал, что во время паломничества Святейшего к великим христианским святыням Святого Града Иерусалима его всероссийская паства во всех храмах нашей страны возносила усердные молитвы о здравии своего Патриарха и о благополучном завершении его путешествия.

12 января Святейший Патриарх служил парастас по случаю кончины настоятеля патриаршего собора протопресвитера о. Николая Колчицкого, а 13 января — заупокойную литургию, после которой в сослужении шести иерархов совершил отпевание о. Николая.

В навечерие праздника Крещения Господня Патриарх совершал великое освящение воды и всенощное бдение в Богоявленском кафедральном соборе, а в день праздника — Божественную литургию.

24 января, в канун празднования иконы Божией Матери «Утоли моя печали», Святейший Патриарх Алексей служил всенощное бдение в московском Николо-Кузнецком храме, где пребывает эта чтимая чудотворная икона.

В канун и день праздника Сретения Господня Патриарх совершал служения в своем Богоявленском кафедральном соборе. Там же он совершил в Прощенное воскресенье после вечерни чин прощения и в понедельник и вторник первой седмицы читал покаянный канон св. Андрея Критского, а в среду и в четверг читал его в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры.

В день памяти Святителя Алексея, Митрополита Московского и всея России, Чудотворца, 25 февраля, Святейший Патриарх совершал под праздник всенощное бдение и Божественную литургию в день праздника. Ко дню тезоименитства Патриарха поступило множество поздравлений, в том числе от Святейшего Патриарха Вселенского Афинагора, Блаженнейшего Патриарха Александрийского Христофора,

Блаженнейшего Архиепископа Кипрского Макария, Блаженнейшего Архиепископа Афинского Феоклита, Блаженнейшего Архиепископа Синайского Порфирия.

В Иерусалиме день Ангела Святейшего Патриарха Алексия был торжественно отмечен Русской Духовной Миссией. Божественную литургию в Троицком соборе Миссии совершал Блаженнейший Патриарх Иерусалимский Венедикт в сослужении с архиепископом Севастийским Афинагором, Митрополитом Назаретским и всея Галилеи Исидором, начальником Русской Духовной Миссии архимандритом Августином и сонмом греческого, арабского и русского духовенства. После богослужения в покоях начальника Русской Миссии был устроен большой прием, на котором присутствовали духовные и светские официальные лица. Патриарх Венедикт и архимандрит Августин обменялись приветственными речами.

В неделю Православия чин Торжества Православия после Божественной литургии совершался Патриархом с сонмом архиереев в московском Богоявленском соборе. В Крестопоклонную седмицу Святейший Патриарх совершал там же вынос за всеобщим бдением Животворящего Креста.

В субботу 25 марта в Сергиевском Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры состоялось наречение архимандрита Кассиана (Ярославского) во епископа Угличского, викария Ярославской епархии, совершавшееся Святейшим Патриархом Алексием, митрополитом Крутицким и Коломенским Питиримом, архиепископом Краснодарским и Кубанским Виктором, епископом Ярославским и Ростовским Никодимом и пребывающим на покое епископом Арсением. В воскресенье 26 марта теми же иерархами во главе с Патриархом была совершена архиерейская хиротония архимандрита Кассиана.

В Лазареву субботу и Вербное воскресенье всеобщее бдение и Божественная литургия совершались Святейшим Патриархом Алексием в Богоявленском патриаршем соборе в Москве.

В Лазареву же субботу в Крестовой церкви Патриаршего Экзарха Украины в Киеве состоялось наречение во епископа Черновицкого и Буковинского архимандрита Дамиана (Марчука). Чин наречения совершали Экзарх Украины митрополит Киевский и Галицкий Иоанн, епископ Харьковский и Богодуховский Нестор и епископ Днепропетровский и Запорожский Иоасаф. В Вербное воскресенье, 2 апреля, в киевском Владимирском кафедральном соборе имела место архиерейская хиротония архимандрита Дамиана, совершенная за Божественной литургией теми же иерархами.

6 апреля, в Великий Четверг, Святейший Патриарх совершил литургию и вечером чтение Евангелий честных Страстей Христовых в сослужении с многочисленными архиереями в своем соборе. В Великую Пятницу, совпавшую в истекшем году с праздником Благовещения Пресвятой Богородицы, Патриарх Алексий совершил там же Божественную литургию и после нее вынос Плащаницы, а вечером — утреню с чином погребения Спасителя.

В день великого праздника Светлого Христова Воскресения Святейший Патриарх Алексий служил пасхальную заутреню и литургию в Богоявленском соборе. На богослужении присутствовали главы и сотрудники ряда дипломатических представительств, аккредитованных в Москве, корреспонденты газет и многочисленные гости.

В своем пасхальном приветствии пастве Патриарх Алексий говорил о всеобъемлющей радости Воскресения, о благодатной победной вести, выраженной в восклицании «Христос Воскресе!», которая «через столько веков пронеслась из уст в уста, от слуха в слух, из рода в род». «Сколько верующих окрыляла она надеждой воскресения и вечной жизни», восклицал наш Патриарх, и заключал свое послание следующими

словами: «Возлюбленные отцы, братья и сестры! Вы знаете, что в конце минувшего года мы, по милости Божией, имели великое утешение вновь посетить Святую Землю и поклониться Живоносному Гробу Спасителя нашего. Неоскудеваемая благодать воскресшего Господа наполнила наши сердца духовным умилением и неизреченной радостью. У великих Святых вознесли мы молитвы о нашей Святой Церкви, о всех верных чадах ее, о мире во всем мире,— и рады ныне еще раз преподать всем вам благословение Божие от Святого Града Иерусалима и Живоносного Гроба Господня, где неумолкаемо возвещаются всему миру слова вечной христианской радости: «Христос воскрес из мертвых, смертию смерть поправ и сущим во гробех живот даровав». Аминь».

Послание это, оглашенное во всех храмах Русской Православной Церкви, было зачитано в московском патриаршем соборе в понедельник на Святой неделе, когда московское духовенство и представители всех столичных приходов собрались к вечерне, чтобы поздравить Предстоятеля Русской Православной Церкви со Светлым праздником. Святейший Патриарх, облаченный в красную мантию, благословлял поочередно присутствующих и давал каждому пасхальное яичко.

15 апреля Патриарх Алексей совершил парастас о преставившемся на 97-м году жизни клирике патриаршего кафедрального собора архимандрите Зосиме (Иджилове), долгие годы бывшем духовником Святейшего Патриарха. 16 апреля, в Фомино воскресенье, после литургии Патриарх возглавлял чин отпевания почившего архимандрита.

После Пасхи Святейший Патриарх Алексей пребывал несколько недель в своем Успенском монастыре в г. Одессе. В канун дня св. Пятидесятницы он совершал в сослужении митрополита Херсонского и Одесского Бориса всенощное бдение в одесском Успенском кафедральном соборе, а в самый Троицын день — Божественную литургию, за которой рукоположил в диакона Георгия Лебедева, окончившего курс Одесской духовной семинарии. 10 июня, в канун праздника Всех Святых, в земле Российской просиявших, Патриарх в сослужении с митрополитом Борисом совершал торжественную всенощную в том же одесском соборе.

*

* *

С 13 по 18 июня в Праге состоялся Первый Общехристианский Конгресс в защиту мира. Русская Православная Церковь была представлена на нем делегацией из 25 человек, возглавленной председателем Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом. В составе ее было несколько иерархов — архиепископ Мукачевский и Ужгородский Варлаам и Патриарший Экзарх Средней Европы епископ Иоанн.

Пражский Конгресс был в минувшем году один из важнейших событий как для Русской Церкви так и для всего христианского мира. Как гласили заключительные слова изданного при окончании Конгресса коммюнике, «первый в истории христианства Всехристианский Конгресс в защиту мира закончил свою работу. Всемирное общение, в нем возникшее, и приобретенный опыт призывают нас с новой силой на дело служения по обетованию Божьему: «На земле мир»».

В обращении своем к Конгрессу Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей писал: «Мы верим, что святость стремлений и чувств, объединивших христиан различных исповеданий в это величественное собрание, даст ему силу привести всех христиан к единству в защите мира, и молимся, чтобы его решения отвели от нас всякий упрек, всякое поношение за отступление от Правды Божией в делах человеческих. Эта Божественная Правда, явленная миру искупительным подвигом Господа нашего и Спасителя, заключается, прежде всего,

в том, что в своих отношениях с окружающим миром христиане должны действовать только одним оружием, именно силою любви, навсегда упразднившей для них силу меча. И всякое иное отношение христиан к своим ближним — нетерпимость, обман, насилие — будет уже не порождением нашей религии, а преступным ее извращением и поруганием».

Председательствовал на Конгрессе д-р Виктор Гайек, генеральный секретариат возглавлял д-р Ярослав Ондра. «Мы прибыли с разных континентов, из разных стран, от различных народов и церквей, — сказал, открывая Конгресс, д-р Гайек, — но всех нас объединяет одна мысль — мысль о мире. Мы знаем, что мир лежит во зле и грехе. Мы не намереваемся упрощать проблемы, закрывать глаза на причины несчастий и напряженных отношений, которые существуют в мире. Мы знаем, что все это — только последствия разлада между людьми, и что нужно вскрыть самый источник всей ненависти и зависти, обид, унижений, угнетения и эксплуатации человека. Все согласны, что недостаточно только говорить о мире. Надо бороться за мир, не отступая пред необходимостью отречься от самого себя, унизиться и страдать».

Напомним вкратце основные положения, выдвинутые Конгрессом в его «Обращении к христианам всего мира».

«В начале атомного века, когда над нами нависла угроза возможного самоуничтожения рода человеческого и когда мир взывает о мире, мы воспринимаем, как одно целое обетования Божии: «На земле мир» и «Блаженны миротворцы, ибо они наречены сынами Божиими». Убежденные в правоте своей веры, мы призываем всех христиан и все народы верить этим обетованиям Милосердного Бога и идти в силе Его путем мира».

«В Сыне Своем Иисусе Христе Бог заключил мир между Собой и всеми людьми. В то же время Он установил союз мира и любви среди людей».

«Бог примирил мир с Собой через Иисуса Христа и призвал Свой народ к служению примирения».

«Бог в Иисусе Христе милосердно передал справедливость Свою всем людям».

«В Сыне Своем Иисусе Христе Бог проявляет ко всем нам по сей день великое долготерпение и милосердие и этим долготерпением и милосердием мир будет жить до скончания века».

В свете этих основных истин, взывает пражское собрание ко всем христианам, «мы не можем не прислушаться к этой радостной вести» и, внимая ей, не отдать свои силы делу 1) установления, сохранения и укрепления мира и любви между людьми и народами; 2) нахождения практических путей и возможностей взаимопонимания; 3) участия в создании справедливого порядка для всех людей и человеческих групп, всех наций и рас; 4) развития взаимопонимания между народами, взаимного терпения и готовности к взаимным жертвам.

Для достижения этих целей участники Конгресса выражают молитвенное пожелание: «Да пошлет Бог мира нам и каждому народу дух покаяния и молитвы, дух доверия и смелой действенности».

В области практических выводов Конгресс признал, что в атомный век война есть безответственное и бессмысленное средство решения международных проблем; что холодная война готовит путь для атомной катастрофы; что все народы, все нации, все правительства стоят ныне перед трудной задачей не только устранить войну, но и дать миру порядок, при котором народы и государства, в прошлом бывшие в пренебрежении, в частности народы и государства Азии, Африки и Латинской Америки, смогут процветать; так как в настоящее время в распоряжении человечества — неслыханные технические возможности, оно может использовать их либо для зла и разрушения, либо для добра и благоденствия земли и ее обитателей.

Вопрос о сознательном участии человека в великом процессе выполнения заповедей Божиих, преподанных в Промыслительном попечении Господа о людях и достоянии Своем, поставлен в заключении «Обращения» Конгресса: «Веруя в милосердие и долготерпение Божие, — гласит оно, — мы убеждены, что Он спасет жизнь рода человеческого и утвердит мир среди народов земли. Но для мира среди народов и для примирения людей Он потребует установления справедливости на земле усилиями самих людей».

Пражский Конгресс отличался динамическим подходом к поставленным перед ним задачам. С самого начала собрания его были насыщены религиозной силой и христианским оптимизмом. Характерной чертой Конгресса было признание собственной ответственности за нестроения в мире. Вообще все деяния Конгресса были проникнуты духом покаянной молитвы св. Ефрема Сирина «...даруй ми зрети моя прегрешения и не осуждати брата моего».

Религиозный подъем среди 628 представителей различных православных церквей и протестантских исповеданий, съехавшихся из сорока стран в Прагу, не переставал нарастать до конца Конгресса. Съезд был окончательно подготовлен трудами и опытом прежних христианских конференций защиты мира. На конгрессе 1961 года была не только учтена и использована эта предварительная подготовка, но им самим была проведена большая подготовительная работа для дальнейших конгрессов, понимаемых как вехи на пути реальных достижений в деле укрепления мира на земле.

Для Пражского Конгресса была характерна целеустремленность, позволившая участникам его не разбрасываться и не «растекаться мыслию по древу».

Для дальнейшей работы, которая поручена созданным конгрессом органам «продления» — Постоянному рабочему комитету из 16 членов и Совещательному комитету из 110 членов, остаются ценные результаты Конгресса: необходимая теоретическая разработка и практическая направленность его трудов.

В заключение следует отметить и подлинно экуменический характер этой направленности, выразившейся не только в приветственном послании Конгресса Всемирному Совету Церквей и в молитвенном призывании Божьего благословения на его Ассамблею в Нью-Дели, но и в самом составе Конгресса (более половины его участников представляло западное христианство), в его духовной настроенности и подлинно вселенском горении.

Упомянув о составе Пражского Конгресса, нельзя не отметить роли на нем Британского Совета Церквей, древней Эфиопской Церкви и молодых церквей Азии и Африки, лютеранских епископов и деятелей из ГДР и ФРГ, голландских делегатов и, конечно, прежде всего профессора д-ра Иосифа Громадки, выступившего с основным докладом, озаглавленным «И на земли мир...». Д-р Громадка — неутомимый и авторитетный проповедник и экуменический деятель — признанный вдохновитель «Пражского движения».

Православные церкви-сестры деятельно участвовали в рабочих группах (комиссиях) Конгресса. Одним из содокладчиков д-ра Громадки был Преосвященный архиепископ Никодим. С приветствиями Конгрессу выступили присутствовавшие на нем Святейший Ефрем, Католикос-Патриарх всея Грузии и представители других православных церквей. Присутствовал и выступал на Конгрессе и Верховный Патриарх-Католикос всех армян Вазген I.

Президентом Совещательного комитета, на которого ляжет руководство дальнейшей работой, был единогласно избран профессор д-р Громадка, генеральным секретарем — д-р Ондра. Одним из вице-президентов

тов Совещательного комитета избран архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий изъявил согласие войти в состав Совещательного комитета.

*
* *

18 июля 1961 года, в 539 годовщину обретения честных мощей Преподобного Сергия Радонежского в Троице-Сергиевой Лавре состоялся Архиерейский Собор Русской Православной Церкви, деяния которого были посвящены обсуждению и решению вопросов об увеличении числа постоянных членов Священного Синода Русской Православной Церкви; об изменениях в Положении об управлении Русской Православной Церкви, относящихся к разделу о приходах и их организации; о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей; об участии Русской Православной Церкви во Всемирном Общехристианском Конгрессе в защиту мира.

Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий — Священноархимандрит Троице-Сергиевой Лавры — прибыл в стены своей обители к 16 июля. За последующие два дня иерархи Русской Православной Церкви съезжались в Лавру из всех епархий страны. 17 июля Патриарх, в канун праздника, служил у раки Преподобного Сергия в Троицком соборе малую вечерню с акафистом Преподобному, в сослужении митрополитов Гурия, Нестора, Бориса, Виктора и архиепископа Мануила. Прочие архиереи соборне служили в это время в Трапезном храме Лавры.

За всенощным бдением в Троицком соборе Святейший Патриарх выходил на полиелей. Сонм святителей совершал всенощную в Успенском соборе, в Сергиевском Трапезном и Покровском академическом храмах. В самый день праздника за Божественной литургией в Троицком соборе предстоятельством Патриарх, в Успенском — митрополит Борис, в Трапезном храме — митрополит Нестор, в академическом — архиепископ Саратовский Палладий. После богослужения в храмах епископат собрался на площади перед Надкладезной часовней, куда была изнесена большая икона Преподобного Сергия, перед которой, — при всенародном пении, было соборно совершено молебствие.

Днем 18 июля Архиерейский Собор был открыт Святейшим Патриархом Алексием после пения молитвы в его покоях. Патриарх предложил обсудить вышеуказанные вопросы и произнес краткую вступительную речь. Он остановился на необходимости упорядочения жизни приходов, освобождении пастырей от перегруженности хозяйственными делами и привлечения к более активной работе мирян. Он подчеркнул важность для настоятеля прихода — священника и пастыря — иметь возможность всецело посвятить силы и время духовному руководству своих пасомых. Патриарх сказал, что такое разграничение обязанностей в приходах находит оправдание и подтверждение в апостольском решении, переданном нам книгой Деяний свв. апостолов, о том, чтобы служители Церкви пребывали «в молитве и служении слова», в то время, как хозяйственная забота «о столах» была вверена людям, избранным из церковной среды (Деян. 6, 2—3).

Говоря об увеличении состава Священного Синода Русской Церкви, Святейший Патриарх указал на возросшее число дел и начинаний, требующих срочного разрешения. Между тем, постоянные члены Синода — митрополиты Ленинградский и Киевский — находятся в значительных расстояниях от Москвы, где заседает Священный Синод и где находится резиденция лишь одного из постоянных членов его кроме самого Патриарха — митрополита Крутицкого. Посему возникает необходи-

мость ввести в число постоянных членов Синода других ближайших сотрудников Патриарха — управляющего делами Московской Патриархии и председателя Отдела Внешних Церковных Сношений, должности которых будут замещаться архиереями.

Затем Святейший Патриарх перешел к вопросу об участии Русской Православной Церкви во Всемирном Совете Церквей. В 1948 году, когда состоялась первая, Амстердамская, Ассамблея Всемирного Совета Церквей, Русская Православная Церковь не усматривала оснований для своего участия в экуменическом движении, которое тогда представлялось ей явлением по преимуществу протестантским. Кроме того в ту пору в экуменизме слишком заметно было влияние далеких от Православия групп, заинтересованных в решении политических вопросов. Тем не менее, сказал Святейший Патриарх, с 1948 года Русская Церковь не переставала изучать природу и направленность Всемирного Совета Церквей, с глубоким удовлетворением наблюдая углубление его духовных устремлений и понимания подлинной церковности.

Русская Православная Церковь считала, что предостерегающий голос Православия вызовет положительный отклик среди христиан, поиному славящих Бога, но стремящихся обрести единение, благодатно существовавшее в лоне древней Неразделенной Церкви Христовой. Она, сказал Святейший Патриарх, не имела в мыслях проявлять «холодное и тем более пренебрежительное отношение к западным христианам, нам необходимо, — сказал он далее, — теперь пойти им навстречу, чтобы помочь их исканиям свидетельством об истине Православия». Он подчеркнул, что, когда Русская Православная Церковь будет принята во Всемирный Совет Церквей, представители ее будут свидетельствовать в нем об истине, хранящейся в Православии. «В обстоятельствах нашего времени, — добавил Предстоятель Русской Церкви, — мы не можем не видеть указания на необходимость поддержать чувство христианской общности и связать христиан Востока и Запада узами любви и мира».

Затем Святейший Патриарх Алексей выразил свою уверенность, что Собор архиереев Русской Православной Церкви одобрит позицию Священного Синода в отношении Пражского всемирного общехристианского мирного конгресса и примет решение о дальнейшем усилении вклада нашей Церкви в святое дело примирения человечества. «Мы считаем делом общехристианского значения расширение и углубление участия христианских церквей и религиозных объединений в Пражском мирном христианском движении и со своей стороны сделаем в этом направлении все, что от нас зависит. Господь да укрепит нас в этом стремлении нашем во благо Святой Церкви».

После речи Патриарха вниманию членов Собора были предложены доклады управляющего делами Московской Патриархии архиепископа Тульского и Белевского Пимена («Об изменениях в Положении об управлении Русской Православной Церкви, касающихся раздела IV — «О приходах»), председателя Отдела Внешних Церковных Сношений архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима («Русская Православная Церковь и Всемирный Совет Церквей») и Патриаршего Экзарха в Средней Европе епископа Иоанна («Об участии Русской Православной Церкви во Всемирном Общехристианском Конгрессе в защиту мира, имевшем место 13—18 июня 1961 года»).

После обсуждения докладов и внесенных предложений члены Собора единодушно одобрили их. Было утверждено изменение в «Положении об управлении Русской Церкви» в разделе, относящемся к организации приходов (см. № 8 «Журнала Московской Патриархии» за 1961 г., стр. 9—17). Было также утверждено увеличение числа постоянных членов Священного Синода Русской Православной Церкви.

Единогласно было также вынесено следующее определение Собора

о взаимоотношениях Русской Православной Церкви и Всемирного Совета Церквей: «1. Одобрить позицию Священного Синода Русской Православной Церкви по отношению к Всемирному Совету Церквей за период от совещания Глав и Представителей поместных православных церквей, имевшего место в Москве в июле 1948 года, до настоящего времени; 2. Одобрить решение Священного Синода Русской Православной Церкви от 30 марта сего года о вступлении Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей и в связи с этим одобрить послание Святейшего Патриарха Алексия от 11 апреля сего года на имя Генерального Секретаря Всемирного Совета Церквей д-ра В. А. Виссерт-Хуфта с заявлением о вступлении Русской Церкви в члены Всемирного Совета Церквей и с изложением ее позиции к экуменическому движению».

По вопросу об участии Русской Православной Церкви в Пражском всемирном общехристианском конгрессе защиты мира Собор высказал свое глубокое удовлетворение «вкладом, внесенным в достижение общехристианской солидарности в великом деле умиротворения человечества». Собор постановил «просить Священный Синод во главе со Святейшим Патриархом и в дальнейшем всемерно содействовать делу защиты мира и активно участвовать в пражском христианском движении за мир».

В Архиерейском Соборе Русской Церкви приняли участие: председательствовавший Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий; митрополиты Крутицкий и Коломенский Питирим (Свиридов), Ленинградский и Ладожский Гурий (Егоров), Кировоградский и Николаевский Нестор (Анисимов), Херсонский и Одесский Борис (Вик), Краснодарский и Кубанский Виктор (Святин); архиепископы Куйбышевский и Сызранский Мануил (Лемешевский), Саратовский и Волгоградский Палладий (Шерстенников), Алма-Атинский и Казахстанский Иосиф (Чернов), Иркутский и Читинский Вениамин (Новицкий), Пермский и Соликамский Сергей (Ларин), Владимирский и Суздальский Онисим (Фестинатов), Минский и Белорусский Варлаам (Борисевич), Ивановский и Кинешемский Иларион (Прохоров), Волынский и Ровенский Панкратий (Кашперук), Кишиневский и Молдавский Нектарий (Григорьев), Черниговский и Нежинский Андрей (Сухенко), Ташкентский и Средне-Азиатский Гавриил (Огородников), Архангельский и Холмогорский Иннокентий (Зельницкий), Виленский и Литовский Роман (Танг), Калужский и Боровский Леонид (Лобачев), Житомирский и Овручский Евмений (Хорольский), Таллинский и Эстонский Иоанн (Алексеев), Тульский и Белевский Пимен (Извеков), Ярославский и Ростовский Никодим (Ротов); епископы Орловский и Брянский Иероним (Захаров), Омский и Тюменский Венедикт (Пляскин), Казанский и Марийский Михаил (Воскресенский), Харьковский и Богодуховский Нестор (Тугай), Тамбовский и Мичуринский Михаил (Чуб), Новгородский и Старорусский Сергей (Голубцов), Вологодский и Череповецкий Мстислав (Волонсевич), Новосибирский и Барнаульский Леонтий (Бондарь), Львовский и Тернопольский Григорий (Закаляка), Астраханский и Енотаевский Павел (Гольшев), Кировский и Слободской Поликарп (Примак), Станиславский и Коломыйский Иосиф (Савраш), Свердловский и Курганский Флавиан (Дмитрюк), Полтавский и Кременчугский Алипий (Хотовицкий), Пензенский и Саранский Феодосий (Погорский), Днепропетровский и Запорожский Иоасаф (Лелюхин), Среднеевропейский Иоанн (Вендланд), Уфимский и Стерлитамакский Никон (Лысенко), Смоленский и Дорогобужский Иннокентий (Сокаль), Курский и Белгородский Леонид (Поляков), Воронежский и Липецкий Сергей (Петров), Чебоксарский и Чувашский Николай (Феодосьев), Черновицкий и Буковинский Дамиан (Марчук).

Присутствовавшие на Архиерейском Соборе архиепископы и епис-

копы здесь перечислены в порядке старшинства архиерейской хиротонии. Некоторые иерархи, как митрополиты Киевский и Галицкий Иоанн и Горьковский и Арзамасский Корнилий, архиепископы Ставропольский и Бакинский Антоний, Рязанский и Касимовский Николай, Оренбургский и Бузулукский Палладий, епископ Псковский и Порховский Иоанн по состоянию своего здоровья не имели возможности прибыть на Архиерейский Собор.

*

* *

20 июля под праздник явления иконы Пресвятой Богородицы в Казани Святейший Патриарх Алексий совершал в своем Богоявленском кафедральном соборе в Москве всенощное бдение в сослужении митрополитов Питирима и Бориса, архиепископов Нектария, Сергия, Гавриила, Никодима и Даниила и епископов Сергия, Алексия и Арсения, а в самый день праздника Казанской иконы Божией Матери — Божественную литургию и молебствие перед чудотворной иконой в сослужении тех же иерархов.

1 августа в канун дня памяти св. Пророка Илии Патриарх совершал всенощное бдение в храме св. пророка Божия Илии в Обыденском переулке в Москве.

5 августа в Трапезном храме Троице-Сергиевой Лавры Святейший Патриарх с митрополитом Крутицким и Коломенским Питиримом, архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом и епископом Среднеевропейским Иоанном совершили чин наречения во епископа Подольского, викария Московской епархии, архимандрита Киприана (Зернова). Архиерейская хиротония архимандрита Киприана была совершена за Божественной литургией.

9 августа в Крестовой церкви Святейшим Патриархом Алексием и епископами Среднеевропейским Иоанном и Подольским Киприаном было совершено наречение архимандрита Никодима (Руснака) во епископа Костромского и Галицкого. 10 августа, в день празднования Смоленской иконы Божией Матери, была совершена за литургией архиерейская хиротония архимандрита Никодима.

18 августа в канун праздника Преображения Господня Святейший Патриарх совершил с сонмом архиереев всенощное бдение в Богоявленском патриаршем кафедральном соборе.

В канун Успения Божией Матери всенощное бдение и в день праздника Божественную литургию в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры совершал Патриарх Алексий. Во время литургии был возведен в сан архимандрита иеромонах Николай (Кутепов).

2 сентября в Крестовой церкви Патриаршего Экзарха Украины в Киеве митрополитом Киевским и Галицким Иоанном и митрополитом Херсонским и Одесским Борисом было совершено наречение во епископа Хмельницкого и Каменец-Подольского архимандрита Игнатия (Демченко). Архиерейская хиротония архимандрита Игнатия была совершена обоими митрополитами за Божественной литургией в киевском Владимирском соборе 3 сентября.

2 сентября в Александро-Невском кафедральном соборе г. Таллина состоялось наречение архимандрита Алексия (Ридигера) во епископа Таллинского и Эстонского. Чин наречения был совершен архиепископом Ярославским и Ростовским Никодимом, архиепископом Горьковским и Арзамасским Иоанном и епископом Костромским и Галицким Никодимом. Хиротония архимандрита Алексия была совершена теми же иерархами в воскресенье 3 сентября за Божественной литургией в том же таллинском кафедральном соборе.

9 сентября в Успенском соборе Троице-Сергиевой Лавры митрополиты Крутицкий и Коломенский Питирим и Херсонский и Одесский

Борис, архиепископы Эдмонтонский и Канадский Пантелеимон и Ярославский и Ростовский Никодим и епископы Подольский Киприан, Костромской и Галичский Никодим и Таллинский и Эстонский Алексей совершили чин наречения архимандрита Николая (Кутепова) во епископа Мукачевского и Ужгородского. Архиерейская хиротония его была совершена на следующий день, в воскресенье 10 сентября, тем же собором архиереев в Успенском соборе Лавры.

*
* *

С 23 по 30 сентября на острове Родосе происходило Совещание автокефальных православных церквей для подготовки будущего Предсобора (по-гречески «Просинода»), то есть совещания, предшествующего Собору всей полноты Православной Церкви.

Всеправославному Предсобору, в принципе намеченному на ближайшее время, предстоит обсудить ряд проблем, поставленных перед Православием в целом и перед отдельными ветвями его — поместными автокефальными церквами, как современностью, так и историей. Вслед за Предсобором для окончательного и полноправного решения множества проблем вероучительного, догматического, канонического, богословского и богослужебного характера должен последовать созыв Всеправославного церковного Собора. После седьмого Вселенского Собора (Второго Никейского 783—787 гг.) на протяжении истории Православной Церкви собирались лишь соборы поместные. Значение, которое имел бы для Православия и для всего мира Всеправославный Собор, не нуждается в пояснениях или комментариях.

Остров Родос — главный из островов Додеканезского архипелага в юго-восточной части Эгейского моря — расположен в 20 км от турецкого побережья Малой Азии и находится (с 1946 г.) под суверенитетом Греции. В церковном отношении он входит в юрисдикцию Вселенского Константинопольского Патриархата. В Родосском совещании приняли участие православные церкви Константинопольская, Александрийская, Антиохийская, Иерусалимская, Русская, Грузинская, Сербская, Румынская, Болгарская, Кипрская, Элладская, Польская, Чехословацкая. Кроме того от церквей Армянской, Коптской, Эфиопской, Сиро-Яковитской и Малабарской присутствовали наблюдатели.

Православные церкви были представлены делегациями, в которые входили иерархи (всего съехалось 33 православных архиерея, в числе которых трое от Русской Церкви: архиепископы Ярославский Никодим, Брюссельский и Бельгийский Василий и епископ Таллинский и Эстонский Алексей), богословы и профессора духовных школ.

Перед началом совещания состоялось рассмотрение и обсуждение его программы («канонизмоса»), при окончательной выработке которой отдельные церкви, в том числе Русская, объяснили свою позицию и внесли свои предложения и поправки. В итоге распорядок совещания и повестка дня были приняты единогласно и председателем был утвержден старейший по хиротонии Митрополит Филиппийский, Неаполийский и Фасосский Хризостом, пребывающий в архиерейском сане с 1910 года, возглавлявший делегацию Константинопольской Церкви.

Собрание на Родосе оказалось событием, выходящим из ряда всех других событий в истории Православия последних веков. Оно прежде всего показало, что духовное единство Православия — не отвлеченное благочестивое понятие, а благодатная живая реальность, могущая принимать конкретные и осязаемые формы и в области практических дел, достижений и мероприятий.

В инославных христианских кругах возможность проведения и даже самого созыва всеправославного форума представлялась почти иллю-

зорной. Даже в дружественных Православию кругах наблюдатели и знатоки высказывали опасение, что всякое совещание всех православных церквей рискует обнаружить не столько их единство, сколько разобщенность и расхождения по ряду существенных вопросов.

Между тем, на Родосе не потребовалось никаких напряженных усилий, чтобы достичь единения участников совещания и братского единодушия их в подходе к общим задачам, поставленным перед всей Православной Церковью.

Для православных церквей Родос был знаменем единства литургического, евхаристического и молитвенного. Благодатная Промыслительная природа этой реальности не вызвала сомнений ни в самих участниках Всеправославного совещания, ни в пославших их на него церквях.

После обсуждения поставленных на повестку дня многочисленных тем — прения велись в духе братской откровенности и свободы — решения выносились единогласно. Практика совещания показала, что в атмосфере православного братства разногласия могут сглаживаться не парламентскими методами разделения на большинство и меньшинство по тем или иным вопросам, а в духе подлинной соборности и единомыслия.

На совещании присутствовали наблюдатели от инославных исповеданий, от Английской (англиканской) Церкви, от англиканской же Епископальной Церкви в США, от Старокатолической Церкви и от Всемирного Совета Церквей. Были также представители от римско-католической печати — богословы и специалисты по православным делам из Франции, Германии, Швейцарии, Англии и Палестины. Множество корреспондентов представляли влиятельные газеты всех континентов.

Если подводить итог высказываниям посторонних наблюдателей, даже далеких от Православия, можно выделить общий вывод их: совещание оказалось полезным и успешным, что для некоторых явилось неожиданностью. В определенных кругах ожидалось, что возникнут непреодолимые расхождения между греческими и славянскими православными церквями, что камнем преткновения послужит различие в подходах к современным проблемам со стороны церквей, существующих в двух противоположных лагерях, на которые в наше время делится мир. Итоги совещания показали, что все подобные ожидания и суждения были лишены основания.

Делегация Русской Православной Церкви была принята с воистину братской сердечностью и председательствовавшим на Всеправославном совещании маститым митрополитом Хризостомом и всеми другими делегатами православных церквей. И представители нашей Церкви не оставались в долгу.

В обращении своем к Всеправославному совещанию Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексий писал: «На протяжении своего исторического бытия поместные православные церкви-сестры, верные чада Единой, Святой, Соборной и Апостольской Церкви, переживали периоды роста и ослабления, испытывали времена ничем не омраченного делания, доставлявшего радость церковной Полноте, а порой претерпевали несчастья, доставлявшие скорбь христианскому миру. К этим последним относятся тяжкие испытания, постигшие Православный Восток, некогда принесший нам драгоценное сокровище христианской веры и духовно нас возродивший, но мы радуемся, что бремя этих испытаний существенно облегчали восточным братьям Русская Православная Церковь и наш народ, которые с душевным рвением старались воздать им плоды своей ответной любви и братскую помощь. И мы знаем, что с Божией помощью Христианский Восток перенес это тяжелое историческое испытание и с окрепшими силами вступил на новый путь своей жизни».

«Церковь — не стены и покров, которые ветшают со временем, — писал далее Патриарх Алексий, — но вера и жизнь. Живое Тело Церкви нетленно, и дивен Бог во Святых Своих, по всем православным церквам просиявших. Наше горячее желание — удалить церковные соблазны, утвердить Единую, Святую, Соборную и Апостольскую Церковь в глубоком мире».

Со своей стороны глава делегации Русской Церкви архиепископ Никодим в своей речи на открытии совещания в родосском Благовещенском соборе сказал: «Мы видим во святом Православии подлинную полноту истины, что не должно заслонять нам и мешать видеть исторические недостатки в местной православно-церковной жизни и ее различных проявлениях: в неестественном отношении Церкви к Государству, приводившем к порабощению ее Государством, в церковном национализме, обрядоверии, в замкнутости в себе по отношению к инославию, в изолированной раздробленности, а иногда в небратском отношении к собратьям по вере, православным же, но другой народности или церковной принадлежности. И, тем не менее, святое Православие не только хранило древнюю истину, но жило этой истиной и в своем душепопечении о людях питало алчущих истины Христовой, по всей земле сущих».

Родосское совещание обсуждало список тем, подлежащих рассмотрению на будущем Всеправославном Предсоборе. Русская Православная Церковь высказала свои предложения о рассмотрении Предсобором важнейших и срочнейших проблем, перечисленных в проекте.

В области вероучительной с ее точки зрения надлежит разработать единую православную формулу определения догмата, общеправославное определение понятия о Священном Предании, углубить понятие соборного сознания Церкви, приступить к пересмотру перевода Библии для максимального приближения к первоначальному изложению. В области канонической предстоит труд кодификации канонов и согласования их толкования, разрешение вопроса о православной диаспоре. В области литургической желательное достижение общеправославного единообразия и уставности литургической жизни.

Русская Православная Церковь считает необходимым согласовать отношение поместных православных церквей к инославным исповеданиям, в частности к близким к Православию церквам Армянской, Коптской и Эфиопской, Малабарской и Сиро-Яковитской. Наконец, православные церкви должны совместно определить пути и задачи своего участия в экуменической работе в рамках Всемирного Совета Церквей.

В области национальных, социальных и международных отношений в современном человеческом обществе Русская Церковь рекомендовала изыскание единого православного подхода к действительности, отставившая мысль о необходимости содействия укреплению мира во всех человеческих взаимоотношениях и искоренению несправедливости (предложения Русской Православной Церкви на Всеправославном совещании на Родосе см. в Заявлении главы делегации Русской Православной Церкви архиепископа Ярославского и Ростовского Никодима и в перечне тем предстоящего Предсобора в № 11 «Журнала Московской Патриархии» за ноябрь 1961 г., стр. 12—28).

В заключительном послании Всеправославного совещания говорится: «...По благоприятном завершении настоящего нашего богосозванного собрания, столь обильно благословенного Богом, обращаем ко всем это слово, в смиренности и в благом расположении духа. В сознании нашей великой ответственности пред Богом и людьми мы заявляем, что мы исследовали в духе братского единомыслия темы, заключающиеся в пределах наших ограниченных здесь полномочий, и единогласно высказались относительно списка тем будущего Предсобора. Эти темы, уже давно привлекающие к себе внимание наших поместных православных

церквей и всего христианского мира вообще, были поставлены сейчас более определенным образом и нашли выражение в этом списке. Они подвергнутся должному изучению и исследованию на грядущем нашем Предсоборе и превратятся в благие и окончательные решения, Богу благоизволяюще, на имеющем быть собранным Вселенском Соборе.

Великим было само по себе событие нашего собрания здесь,— говорится далее в обращении,— и мы нисколько не удалились от основной мысли и уверенности, что взоры повсюду находящихся чад нашей Церкви, более того, внимание всего всехристианского мира, были направлены на нас и наше дело. Православие в первый раз, после долгого периода времени, собралось на Совещение столь представительной его Полноты. Сознание значения этого события, как и ответственность по отношению к самому широкому чаянию мира, были у нас, представителей церквей, самыми большими в течение всех этих дней.

Мы покидаем это Совещение наше укрепленные в нашей вере и нашей надежде и в нашей любви, уверенные в крепости, в единстве Святой нашей Православной Церкви».

В своем заключительном слове перед закрытием совещания архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим выразил общий подъем и удволенность в следующих словах: «Ваши Преосвященства, возлюбленные во Христе Боге братья! Я не могу удержаться, чтобы не выразить сейчас перед всеми вами той радости во Святом Духе, которая ныне наполняет сердца всех нас. Мы благополучно, в полном единодушии, единомыслии и единогласии, завершили работу нашего Совещания. Много веков не было подобной встречи, и сейчас всему миру мы свидетельствуем, что благодатию Божиею жив среди всех поместных православных церквей, среди всех нас, дух соборности, братской любви и согласия. Твердо надеемся, что это будет всегда, во веки веков... Христос посреде нас и есть и всегда будет, Живый и Действующий. Аминь».

*

* *

5 октября прибыл в Москву, по приглашению Святейшего Патриарха Алексия, Глава Сербской и Македонской Православной Церкви Святейший Герман, Архиепископ Печский, Митрополит Белgrado-Карловацкий, Патриарх Сербский. Патриарха сопровождали: митрополит Загребский Дамаскин, митрополит Черногорский и Приморский Даниил, епископ Битольско-Преспанский Климент и другие духовные лица.

На границе Советского Союза — станции Чоп — высокого гостя встречали представители Патриарха Алексия во главе с архиепископом Пермским и Соликамским Сергием и епископом Мукачевским и Ужгородским Николаем, сопровождавшие их затем до столицы. В Москве Патриарх Герман посетил ряд храмов, молился перед русскими святынями, побывал на могиле Патриарха Тихона. 7 октября гости прибыли в Троице-Сергиеву Лавру. Патриарх Алексей и Патриарх Герман с сонмом святителей совершили торжественное всенощное бдение в Успенском соборе. Там же на следующий день — день преставления Преподобного Сергия Радонежского — оба Патриарха совершили Божественную литургию. В честь Патриарха Германа в покоях Патриарха Алексия состоялся прием, за которым Первоиерархи Русской и Сербской Церквей обменялись речами.

Патриарх Герман и сопровождавшие его архипастыри 11—13 октября провели в Ленинграде, где посетили многие храмы и присутствовали на годичном акте Ленинградской духовной академии. По возвращении в Москву Патриарх Герман вместе с Патриархом Алексием принял участие в Троице-Сергиевой Лавре в акте Московской духовной академии, где ему был поднесен диплом почетного члена академии.

За время пребывания Сербского Патриарха в Москве он был принят Председателем Президиума Верховного Совета СССР Л. И. Брежневым. В честь высокого гостя были устроены торжественные приемы Святейшим Патриархом Алексием и Председателем Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР.

Последним этапом пребывания сербских гостей в Советском Союзе была Одесса, куда они прибыли 16 октября. 17 октября в канун праздника Святителей Московских Святейшие Патриархи Алексий и Герман служили всенощное бдение в величественном одесском Успенском кафедральном соборе. В самый день праздника литургию совершал Патриарх Герман с сонмом митрополитов, архиепископов и епископов. За время посещения Одессы гости имели пребывание в Одесском Успенском монастыре.

20 октября после напутственного молебна гости отбыли самолетом на родину. В одесском аэропорту их провожали Святейший Патриарх Алексий, митрополит Херсонский и Одесский Борис, представители Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР, епископата, духовенства и верующих.

Перед отъездом высокого гостя Святейшим Патриархом Алексием и Святейшим Патриархом Германом было подписано совместно коммюнике, в котором говорилось:

«Оба Патриарха считают, что традиционные братские связи их Церквей должны и впредь непрерывно развиваться и укрепляться, чему будут содействовать различные формы их взаимоотношений и взаимодействия. Патриарх Сербский Герман пригласил Патриарха Московского и всея Руси Алексия посетить его в Югославии. Патриарх Московский и всея Руси Алексий принял это приглашение.

Оба Патриарха отмечают стремление своих Церквей укреплять братские связи с остальными Поместными Православными Церквями и готовность развивать дружеские отношения с иностранными Церквями и объединениями.

Оба Патриарха свидетельствуют необходимость напряжения усилий их Церквей в содействии установлению на земле прочного и справедливого мира».

*
* *

Самым значительным событием в жизни современного христианства в минувшем году было вступление Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей.

III Ассамблея Всемирного Совета Церквей, имевшая место с 18 ноября по 6 декабря 1961 года в столице Индии Нью-Дели, приняла в состав Всемирного Совета Церквей Русскую Православную Церковь. Решение это было встречено с радостным удовлетворением православными и христианами других исповеданий, как важный этап на пути к единству христианского мира.

Одновременно с Русской Церковью в состав Всемирного Совета Церквей православные церкви: Румынская, Болгарская и Польская.

Ассамблея одобрила текст новой основы (базиса) Всемирного Совета Церквей, принятие которой служит предварительным условием для вхождения в его состав церквей и религиозных объединений. При обсуждении этого текста от имени Русской Православной Церкви в поддержку его выступили архиепископ Никодим и протоиерей Виталий Боровой. Текст новой основы гласит:

«Всемирный Совет Церквей есть братское сообщество церквей, которые исповедают Господа Иисуса Христа, как Бога и Спасителя по

Писаниям, и совместно стремятся выполнять их общее призвание во славу Единого Бога, Отца, Сына и Святого Духа».

В заключение Ассамблея избрала Центральный Комитет Всемирного Совета Церквей, в который вошли пять представителей от Русской Православной Церкви: Председатель Отдела Внешних Церковных Сношений Московской Патриархии архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим; Патриарший Экзарх в Средней Европе архиепископ Иоанн; Заместитель Председателя Отдела Внешних Церковных Сношений епископ Таллинский и Эстонский Алексей; доцент Ленинградской духовной академии протоиерей Виталий Боровой и доцент Ленинградской духовной академии А. Ф. Шишкин.

На первом заседании вновь избранного Центрального Комитета был образован его Исполнительный Комитет, в состав которого был избран архиепископ Никодим.

Подробные обзоры работы III Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, состоявшейся в Нью-Дели, будут печататься в дальнейших номерах «Журнала Московской Патриархии».

А. Казем-Бек

ОПРЕДЕЛЕНИЕ СВЯЩЕННОГО СИНОДА

Священный Синод под председательством Святейшего Патриарха Алексия в заседании 25 декабря 1961 года постановил:

архимандриту **Леонтию**, ректору Одесской духовной семинарии, быть викарием Московской епархии с титулом епископа Подольского с тем, чтобы наречение его и посвящение в епископский сан произведены были в г. Москве.

В РЕДАКЦИЮ «ЖУРНАЛА МОСКОВСКОЙ ПАТРИАРХИИ»

Прошу передать через Ваш Журнал благодарность от имени Совета по делам Русской Православной Церкви при Совете Министров СССР архиереям и другим деятелям Русской Православной Церкви, приславшим Совету свои поздравления по случаю Нового года.

**Председатель Совета
по делам Русской Православной Церкви
при Совете Министров СССР
В. КУРОЕДОВ**

ДОКУМЕНТЫ СТОКГОЛЬМСКОЙ СЕССИИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА МИРА

РЕШИТЬ ГЕРМАНСКИЙ ВОПРОС ПУТЕМ ПЕРЕГОВОРОВ

Всемирный Совет Мира серьезно предупреждает все народы, что опасности, порождаемые развитием германской ситуации, усугубляются день ото дня и угрожают человечеству ядерной войной. Однако нет ни одного аспекта германской проблемы или западноберлинской проблемы, который нельзя было бы урегулировать путем переговоров. Опасность положения усугубилась в результате того, что державы НАТО не воспользовались временем, предоставленным им отсрочкой Советским правительством его предложения о заключении мирного договора с Германией, чтобы начать переговоры. Под руководством США эти державы помогают ФРГ создавать вооруженные силы под командованием гитлеровских генералов, тем самым позволяя западногерманскому правительству оказывать решающее влияние в НАТО. Таким путем они предоставили Западной Германии военные базы на своей собственной территории и передали в ее распоряжение ядерное оружие.

Положение тем более опасно, что власть в Федеративной Республике Германии в основном находится в руках социальных, экономических и военных сил, которые уже ответственны за прошлую войну и ее преступления. Они намерены возобновить кампанию за экспансию Германии во всем мире, хотя они были осуждены всеми союзниками в конце войны.

Германские монополии сегодня сильнее, чем когда бы то ни было, и превращают Западную Германию в самую крупную неокOLONиалистскую державу в Европе. Таким образом, угроза западногерманского реванша увеличивается во всем мире.

Абсолютно необходимы действия народов, чтобы положить конец этой политике. По такой серьезной проблеме можно мобилизовать и привлекать к действиям все более широкие круги мирового общественного мнения, и в первую очередь миролюбивые силы германского народа. Переговоры о мирном договоре и о немедленных мерах, которые должны быть приняты в Западном Берлине, должны основываться на реально существующем сейчас положении. Договор должен признать существование двух германских государств и германских границ с соседними странами. Оба эти государства должны быть допущены в ООН. Договор должен положить конец всякому перевооружению и в качестве первого шага запретить какое бы то ни было ядерное оружие в обоих государствах.

Что касается Западного Берлина, то право его населения жить так, как оно хочет, и иметь режим по собственному выбору должно быть гарантировано с абсолютным уважением суверенных прав Германской Демократической Республики. Это предполагает, что полная

свобода сообщения для мирных целей будет обеспечена Германской Демократической Республикой и гарантирована четырьмя державами, что враждебная пропаганда и подрывная деятельность против ГДР и любого другого государства будет запрещена и что Федеративная Республика откажется от своих незаконных притязаний на Западный Берлин.

Решения такого рода приемлемы для всех. Они обеспечат мирное сосуществование двух германских государств и позволят им после того, как они будут нейтрализованы, подумать о своем воссоединении. Они будут способствовать ослаблению напряженности в Европе, облегчат всеобщее разоружение и ослабят военную опасность.

С каждым днем переговоры становятся более трудными и эта опасность возрастает. Только массовое движение может предотвратить такую угрозу. Пусть народ окажет давление на свои правительства, пусть он требует переговоров.

ВОЛЯ НАРОДОВ ЕДИНА — ДОБИВАТЬСЯ ВСЕОБЩЕГО И ПОЛНОГО РАЗОРУЖЕНИЯ

Международная напряженность возросла в этом году в высшей степени. Гонка вооружений усилилась, и существует реальная опасность, что может вспыхнуть ядерная война.

Соединенные Штаты и их союзники, в особенности Западная Германия и Япония, усилили свои военные приготовления во всем мире. Силы войны в этих странах упорно сопротивляются разоружению.

Эти факты и коренные причины, порождающие такую опасность, должны быть показаны народу. Народ своими действиями может сокрушить все попытки сил войны и заставить соответствующие правительства разоружиться. Наше движение является народным движением. Мы не дипломаты и не отражаем позиции какого-либо правительства. Наша задача состоит в том, чтобы выразить волю народа и придать ей силу.

В настоящее время миллионы и миллионы мужчин и женщин во всех странах, несмотря на различие социальных систем, считают достижение всеобщего, полного и контролируемого разоружения своей общей задачей. Поэтому они требуют заключения в ближайшее время соглашения, чтобы:

1. Положить конец всем ядерным испытаниям в атмосфере, в космосе, под землей и под водой.
2. Запретить производство, накопление запасов, распространение и применение ядерного оружия.
3. Положить конец всем военным провокациям и развертыванию вооруженных сил.
4. Существенно сократить обычные вооружения.
5. Ликвидировать военные базы всех видов и вывести иностранные войска из всех стран, где они расположены.
6. Расформировать все военные союзы.
7. Создать как можно быстрее безъядерные и демилитаризованные зоны в Центральной и Северной Европе, в Балканско-Адриатическом районе, на Среднем Востоке, в Азиатско-Тихоокеанском районе и во всей Африке и Латинской Америке.

На нынешней стадии научных и технических достижений в области оружия массового уничтожения и в условиях напряженных международных отношений разоружение стало абсолютной необходимостью. Переговоры о разоружении в Организации Объединенных Наций и переговоры в Женеве о прекращении ядерных испытаний возобновились

под нажимом общественного мнения. Они должны быть быстро доведены до конца в соответствии с волей народа.

Путь к разоружению теперь открыт. Но, чтобы достигнуть разоружения, народ должен неустанно прилагать усилия. Этот путь может быть и должен быть проложен решительной борьбой против сил войны.

Наше движение вместе со всеми людьми и организациями, борющимися за мир, будет действовать, чтобы добиться разоружения, и пойдет вперед к созданию такого мира, в котором человечество сможет жить без страха перед угрозой ядерной войны.

«Правда» № 358 от 23 декабря 1961 г.

ПРИ СВЕТЕ ЗВЕЗДЫ ВИФЛЕЕМСКОЙ

В этом году празднование Рождества Христова сопровождается в христианском мире особым духовным подъемом. Радуюсь явлению в мир Спасителя мира, христиане всех исповеданий соединяют с этой великой радостью создание своей общности, своего духовного родства. И действительно, все мы,— на Востоке и на Западе,— шествуя в рождественские дни за Звездой, стремимся, подобно пастухам и волхвам, и приходим в одно и то же место, к Вифлеемской пещере, чтобы поклониться Богомладенцу Христу, лежащему в яслях.

К тому же совсем недавно, почти в самом преддверии Великого Праздника, произошли два события, в которых нельзя не видеть заботы Божией о единстве христианского рода. Одно из этих событий — Родосская манифестация православного единства и другое — встреча представителей почти всех христианских исповеданий на Третьей Ассамблее Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели. Следуя одно за другим, оба этих события внесли в атмосферу рождественских дней дух христианской надежды на помощь Божию в преодолении тех преград, которые до сих пор удаляют нас друг от друга и от мира Христова.

Мы не знаем, когда и каким образом рассеянные овцы Стада Христова соберутся во Двор Овчий, но в эти дни, мысленно собираясь у Вифлеемской пещеры, мы снова оказываемся вместе, снова стремимся постигнуть великую тайну Боговоплощения и снова видим, что Бог и Спаситель мира приходит на землю не в блеске величия и славы и не в могуществе земной власти, а в полном самоуничтожении и незащитности. При виде Младенца, лежащего в яслях, наша «мысль,— как говорит один православный богослов,— изнемогает перед неуместимым в уме противоречием: Творец миров Сам не имеет для Себя крова, который имеют птицы небесные и звери земные. Всемогущий предстоит нам в образе незащитного Младенца. Самое пламя жизни в этом Младенце как будто колеблется, угрожаемое от земного ветра и стужи, от насторожившейся злобы сильных мира сего... Не страшна ли вся эта незащитность и хрупкость жизни Младенца во враждебном мире, вся опасность и как бы необеспеченность Его существования, а стало быть и дела, для которого Он послан в мир?»

Но как убоимся за Богомладенца, лежащего в яслях, и за дело, ради которого Он пришел, когда в Его Лице сошла на землю Сама Божественная Любовь? Она сошла в уничижении, бедности и незащитности Любящего, дабы снизить до самых грешных, немощных и отверженных. Она претерпела крестные муки и самую смерть, дабы искупить человеческий род от греха, проклятия и смерти. В лице Спасителя мира Она победила мир.

И потому здесь, в Вифлееме священных воспоминаний, для нас, приходящих сюда от разных стран и народов, становится укоризной факт наших вековых разделений, нашей отчужденности и даже вражды.

Поклоняясь Богомладенцу Христу, мы горько сожалеем о своих разделениях и спрашиваем друг друга: к чему же зовет нас Младенец, лежащий в «скотных яслях» и какой путь указывает нам Его беззащитность и бедность. Его младенческое несловесие и послушание, Его гонимость от Ирода и Голгофский подвиг?

*
* *

Подсказанный сознанием вины, этот вопрос заставляет нас внимательно всмотреться в окружающую действительность и в наше отношение к ней. Современный мир в тревоге и волнении. Об этом свидетельствует Стокгольмская сессия Всемирного Совета Мира, закончившаяся за три дня до праздника Рождества Христова по новому стилю. В своей резолюции о воле народов к всеобщему и полному разоружению эта сессия так определила современное положение вещей: «Международная напряженность возросла в этом году в высшей степени. Гонка вооружений усилилась, и существует реальная опасность, что может вспыхнуть ядерная война...»

Такова главная опасность, подстерегающая человечество во мраке грядущих дней. И в данный момент вся трудность положения выражается вопросом: как предотвратить угрозу ядерной войны? — По-видимому, это еще возможно, так как множество людей — на Востоке и на Западе — сознают наличие опасности и стремятся противопоставить ей свою волю к миру. Но какие же меры и средства выдвигает эта воля против военной угрозы?

Рассматривая опасность, порождаемую развитием германской ситуации, мы не будем перечислять здесь те политические условия, при которых германская проблема могла бы найти мирное разрешение, потому что эти условия всем хорошо известны. Не станем касаться и очевидной для всех необходимости переговоров о заключении мира с двумя германскими государствами, как и по другим спорным вопросам международной жизни. Но остановимся на таком способе предотвращения ядерной войны, как всеобщее и полное разоружение, предложенное Советским правительством.

В ряду разнообразных человеческих проектов укрепления международного мира это предложение можно назвать самым радикальным и всеобъемлющим. Его реализация могла бы разрешить множество проблем и стать началом Золотого века. Если же учесть, что ядерная война может поразить все человечество, то всеобщее разоружение окажется единственным путем к предотвращению катастрофы. Поэтому предложение упразднить все армии и всякое оружие приобретает смысл главного средства против главной опасности нашего времени.

И действительно, проект о всеобщем и полном разоружении привлекает к себе всеобщее внимание не только своей разумностью, обнимающей интересы всех народов, и не только взлетом высокого замысла, способного устранить все поводы к взаимным подозрениям, но и своим нравственным пафосом, сближающим этот человеческий проект умиротворения с библейским пророчеством о наступлении времен, когда все народы «перекуют мечи свои на плуги и копыя — на серпы» (Исаии 2, 4).

Естественно, что в этом аспекте проблема всеобщего разоружения становится для нас, христиан, свидетельством безотчетного стремления человечества к Царству Божию. Недаром «в настоящее время миллионы и миллионы мужчин и женщин во всех странах, несмотря на различие социальных систем, считают достижение всеобщего, полного и контролируемого разоружения своей общей задачей», — говорится в резолюции Стокгольмской сессии Всемирного Совета Мира, который в

этом же документе признает, что «на нынешней стадии научных и технических достижений в области оружия массового уничтожения и в условиях напряженных международных отношений разоружение стало абсолютной необходимостью».

Это — важное признание. В нем выразился инстинкт самосохранения не в большей мере, чем желание приблизить те времена, которые предсказаны древним пророком. Но в данный момент главный вопрос нужно ставить так: каким образом абсолютную необходимость разоружения перевести в область абсолютной действительности?

Конечно, в человеческих усилиях, направленных к этой цели, должно быть своя логика, и она есть. Эта логика требует, чтобы все народы и правительства ясно понимали зависимость социально-экономических достижений от прочности международного мира, как и зависимость этого мира от всеобщего и полного разоружения. Но, несмотря на то, что все это отлично понимают, разоружение продолжает оставаться проблемой, и при том самой трудной.

Тем временем термоядерное оружие, а наряду с ним химическое и бактериологическое, усилиями ученых становится все более смертоносным и разрушительным и, как это ни парадоксально, именно его возрастающая мощь приобретает теперь силу последнего довода в пользу разоружения. Это оружие не только изменяет все привычные представления о войне, но и разрушает все виды человеческого контроля над собою. Поэтому оно властно требует своего упразднения.

Вот почему проект всеобщего и полного разоружения оказывается теперь решающим испытанием благоразумия и доброй воли тех, от кого зависит принять этот проект и осуществить его. Но пока эта цель не достигнута, человечество остается под Дамокловым мечом термоядерных взрывов, смертоносных ядов и еще более губительных бактерий.

Такова мера человеческих возможностей в деле утверждения на земле всеобщего мира.

*
* *

И вот теперь, при свете Звезды Вифлеемской, становится ясной наша христианская задача в современном мире, смущаемом враждою и страхом войны. И наше недоумение о младенчестве Разума Вселенной и бесславии Царя Славы, лежащего в яслях, погашается хорами небесных сил, поющих: «Слава в вышних Богу, и на земли мир, в человецех благоволение» (Лк. 2, 13—14).

Но что это значит? — Почти две тысячи лет прошло с той таинственной ночи, когда ангелы воспели эту чудную песнь о нисхождении мира на землю, а этого мира почему-то нет среди людей и народов, до сих пор продолжающих восставать друг на друга в бесчисленных войнах. Где же этот мир на земле, о котором мы слышим в Рождественскую ночь?

«Разумевающий, да разумеет», — отвечает на этот вопрос приснопамятный святитель московский Филарет: «Небо, конечно, не обмануло земли, возвещая ей мир вместе с пришествием Христовым. И Христос, даровав Своему Царству мир, конечно, не взял его обратно. Мир Божий, превосходяй всяк ум, как облак света сверхчувственного, носится над землею, и готов осенить всякую душу, и все души, искренно желающие принять его, и действительно их осеняет, и исполняет и соблюдает (Фил. 4, 7), и никто не может похитить у них сего внутреннего мира. Он готов через них спуститься и во внешний мир, осенить и внешнюю жизнь, исполнить собою и дома, и грады, и царства, и прогнать с лица земли всякую брань...»

Но для этого нам, христианам, нужно быть действительными носителями мира Христова, а не глашатаями вражды и нетерпимости. Нам должны быть чужды всякие замыслы насильственного объединения людей и народов, хотя бы и с целью обратить их в истинную веру. Мы не можем хвалиться ни властью, ни силой, ни богатством, дабы устрашать слабых или держать их в повиновении. Нам нельзя оставаться равнодушными к нуждам ближних, не изменяя Христу.

Если бы было возможно исключить из жизни христианских народов в прошлом оправдание насилия, стремление к преобладанию, нетерпимость к иноверию и другие грехи, то многие войны не имели бы места в истории.

Поэтому наша задача теперь, как и всегда, заключается в том, чтобы иметь мир со всеми людьми (Римл. 2, 22). Это значит, что мы, христиане, должны активно проявлять свое миролюбие, поддерживая всякую мирную инициативу в международных отношениях и осуждая пропаганду войны. У нас не должно быть двух мнений по вопросу о мирном разрешении германской проблемы. И наша поддержка должна сопутствовать каждой акции в защиту мира.

Обращаясь к Неиссякаемому Источнику Любви Божией, нам нужно брать из него все, что может облегчить положение больных и голодных, которых так много на земле, сделать свободными поработанных и поразить жадность, гордость и властолюбие, то есть все то, что является источником разногласий и войн между народами. Тогда все люди, даже не знающие Христа, почувствуют притягательную силу мира Христова и спасутся. Тогда христиане будут таковыми не только по имени, но и по способности вносить мир Христов «в дома, грады и царства», то есть в личные, общественные и международные отношения.

Таковы христианские возможности умиротворения. Прилагая их к человеческим усилиям, христиане могут и должны насаждать тот мир на земле, о котором пели ангелы в Рождественскую ночь, могут и должны принять в свои сердца уничтожение Сына Божия, лежащего в яслях, дабы, шествуя крестным путем к Царству Божию, победить вражду, разделение и всякое зло мира не политикой устрашения и не «крестовыми» походами против коммунистов, а подвигом любви. «Ибо не послал Бог Сына Своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был чрез Него» (Иоан. 3, 17).

А. Ведерников

III ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В НЬЮ-ДЕЛИ (18 ноября — 6 декабря 1961 года)

ОБРАЩЕНИЕ К III ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕЕ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ ПАТРИАРХА МОСКОВСКОГО И ВСЕЯ РУСИ АЛЕКСИЯ (зачитанное после решения Ассамблеи о принятии Русской Православной Церкви во Всемирный Совет Церквей)

Возлюбленные о Господе братья, досточтимое собрание!

Нам доставляет глубокое удовлетворение вхождение Русской Православной Церкви в братскую семью христианских Церквей и объединений, составляющих Всемирный Совет Церквей.

Русская Православная Церковь во все времена своего бытия неизменно полагала во главу угла заповедь о единстве христиан, о единении в Боге всех последователей Христа Спасителя (Иоан. 17, 11, 21—23). Поэтому те цели и задачи, какие ставит Всемирный Совет Церквей в направлении сближения ныне разобщенного христианства, близки и дороги Русской Православной Церкви.

Наша Церковь хорошо сознает значение сокровища вероучения, врученного Церкви ее Божественным Основателем и нашедшего столь яркое отображение в богослужбном строе Церкви, в огромном духовном опыте, накопленном Русской Церковью на протяжении десяти веков ее служения, в неисчислимых проявлениях святости, знаменующих это ее служение.

Святой обязанностью и долгом перед Богом и людьми Русская Православная Церковь всегда полагала не только тщательное сохранение и умножение этого достояния, но и щедрое его свидетельство в мире. Однако, это свое свидетельство Русская Православная Церковь никогда не отождествляла с прозелитизмом или другим подобным нехристианским действием.

Русская Православная Церковь не проявляла ни нетерпимости, ни равнодушия к инославным церквам и объединениям, к их исканиям кафоличности, но в духе братской любви и понимания неизменно старалась идти им навстречу, будучи всегда готова содействовать успеху этих их стремлений.

Такая позиция Русской Православной Церкви неизменно получала достойное признание христианских Церквей и объединений, и мы понимаем стремление Всемирного Совета Церквей к сотрудничеству

ПРЕЗИДЕНТЫ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

Слева направо: СЭР ФРЭНСИС А. ИВИАМ (ПРЕСВИТЕРИАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ НИГЕРИИ), ПАСТОР МАРТИН НИМЕЛЛЕР, ПРЕЗИДЕНТ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВИ ЗЕМЛИ ГЕССЕН-НАСАУ (ФРГ), АРХИЕПИСКОП СЕВЕРНОЙ И ЮЖНОЙ АМЕРИКИ ИАКОВ (КОНСТАНТИНОПОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ), АРХИЕПИСКОП КЕНТЕРБЕРИЙСКИЙ МИХАИЛ РАМСЕЙ (АНГЛИКАНСКАЯ ЦЕРКОВЬ), ВИЦЕ-МОДЕРАТОР д-р ДЭВИД МОСЕС (ОБЪЕДИНЕННАЯ ЦЕРКОВЬ СЕВЕРНОЙ ИНДИИ И ПАКИСТАНА), ЧАРЛЗ ПАРЛИН (МЕТОДИСТСКАЯ ЦЕРКОВЬ В США)

с Русской Церковью, какое, мы верим, может действительно усилить дух экуменического братства.

Русская Православная Церковь знает о трудностях, стоящих на пути к единению христиан в Церкви, но Она благодарит Господа за милость осознания разъединенным христианством греха этого разделения и долга своего единения и видит в совместной деятельности Церквей и объединений в лоне Всемирного Совета Церквей действенное проявление этого осознания в направлении искания путей и средств к восстановлению утраченного единства.

Русская Православная Церковь готова со всем усердием подкрепить в комиссии «Вера и церковное устройство» свидетельство о Православии братских поместных церквей — членов Всемирного Совета. Она готова участвовать в работе других комиссий, отделов и департаментов Всемирного Совета Церквей, помогая всестороннему развитию христианской деятельности, посильно служа человечеству утверждением на земле братолюбной любви (2 Петр. 1, 7), справедливости (Псал. 98, 4) и мира (Ефес. 2, 15) между всеми народами.

Русская Православная Церковь хотела бы видеть углубление усилий Всемирного Совета Церквей в направлении поисков путей и средств христианского вероучительного единства.

Русская Православная Церковь ожидает от Всемирного Совета Церквей еще большей целеустремленности общехристианской деятельности в современном мире, являющейся причиной и следствием нашего христианского единения. Эта общехристианская деятельность получит оправдание пред Богом и людьми только в том случае, если она, исходя из евангельских принципов, будет отвечать на насущные запросы человеческого общества.

Мы знаем, что основной проблемой современности является проблема сохранения и упрочения всеобщего мира. Всемирный Совет Церквей и входящие в него христианские Церкви и объединения могут и должны проявить в этом вопросе ту принципиальность, какую ожидают от них христианское общество и народы в целом. Человечество должно быть избавлено от войн, как средства разрешения международных конфликтов.

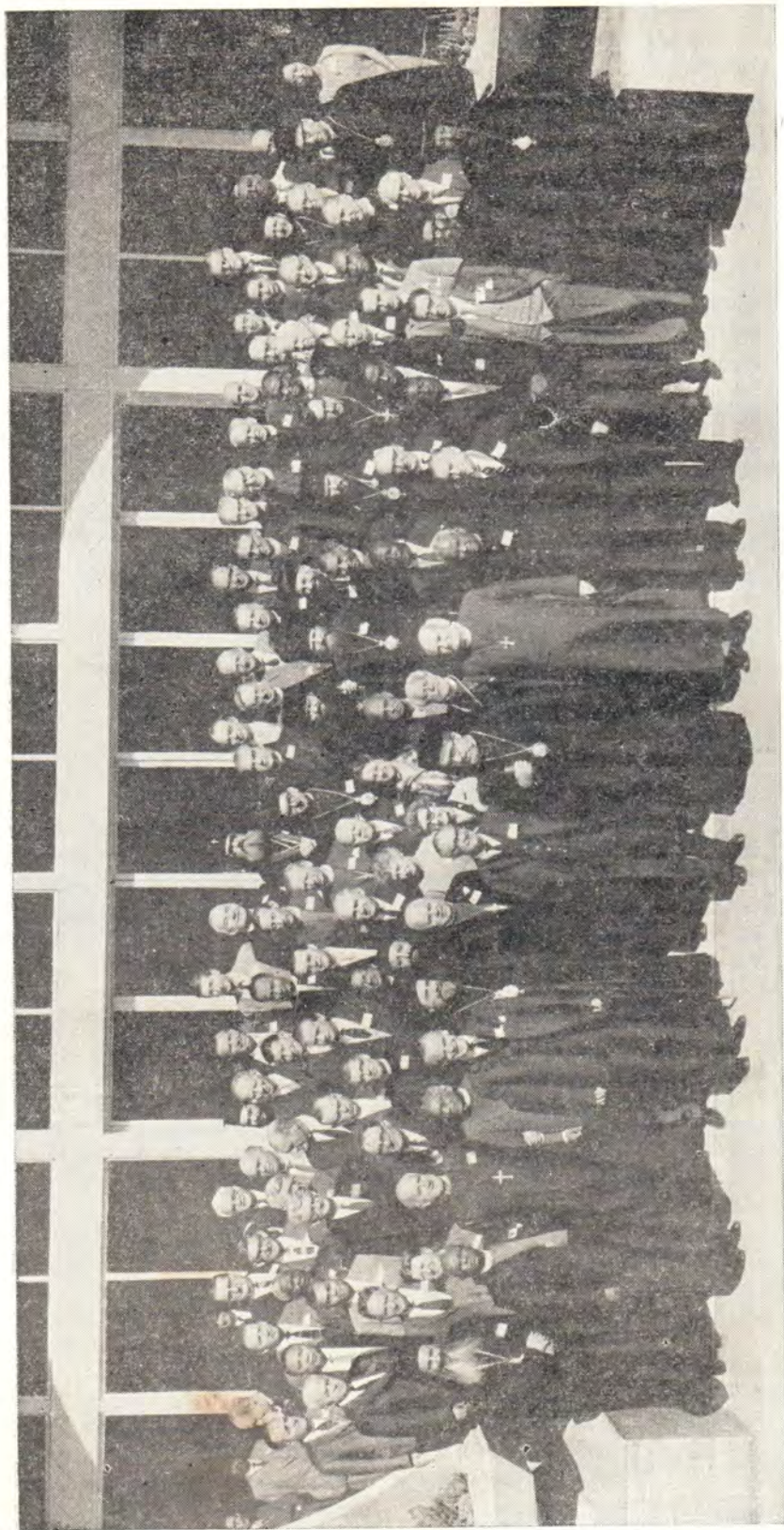
Международная атмосфера наших дней особенно напряженна, и, исполняя свой миротворческий долг, Церкви, религиозные объединения и христиане должны со всей решительностью призвать и побудить государственных деятелей сесть за стол переговоров и достигнуть, наконец, соглашения о всеобщем и полном разоружении под действенным международным контролем, а также добиться разрешения остальных, столь волнующих народы, вопросов.

Молитвенно желаю благословенного успеха благим начинаниям III Генеральной Ассамблеи Всемирного Совета Церквей, а ее участникам — умножения благодати и мира в познании Бога и Христа Иисуса Господа нашего (2 Петр. 1, 2).

*АЛЕКСИЙ,
ПАТРИАРХ МОСКОВСКИЙ И ВСЕЯ РУСИ*

ПОСЛАНИЕ АССАМБЛЕИ

Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели обращается с настоящим посланием к Церквам, участвующим во Всемирном Совете Церквей, и к их пастве. Мы радуемся и благодарим Бога за то, что Он даровал нам возможность вступить здесь в общение друг с другом, такое же глубокое, как и прежде, и еще более широкое. Вступившие во Всемирный Совет новые многочисленные и сильные церкви,

ЧЛЕНЫ ЦЕНТРАЛЬНОГО КОМИТЕТА ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ

представляющие как древние православные традиции восточного христианства, так и Африку, Азию, Латинскую Америку и другие части света, наглядно свидетельствуют, что христианство укоренилось ныне во всех концах земли. Общаясь друг с другом, мы можем говорить и действовать с полной свободой, ибо все мы являемся «соразработниками Христу». Мы постарались совместно понять, в чем заключается наше общее призвание к свидетельству, служению и единству.

Мы глубоко благодарны бесчисленным христианам за их молитвы и изучение нашей темы «Иисус Христос — Свет миру», благодаря чему многие из вас участвовали в нашей работе. И теперь мы возвращаемся к своим Церквам, чтобы совместно с вами трудиться над осуществлением того, что было нам здесь показано.

Во всем мире люди активно, даже страстно, стремятся к достижению новых возможностей жизни, свободы и благосостояния. В некоторых странах наблюдается разочарование благами, которые может принести технически развитое общество; и над всем этим нависает мрачная тень грандиозных разрушений, которые могут быть вызваны войной. Но эти угрозы не парализовали человечество. Жажда перемен не ослабела. Мы, христиане, разделяем пламенное стремление людей к жизни, к избавлению от бедности, угнетения и болезней. Действие Божие проявляется в новых возможностях, открывающихся перед человечеством в наши дни. Его действие проявляется даже тогда, когда силы зла восстают против Него и отвергают суд Его. Мы не знаем, какими путями поведет нас Бог, но мы возлагаем все свое упование на Иисуса Христа, Который есть — ныне и присно — наша вечная жизнь.

Когда мы говорим с людьми как христиане, мы должны сказать правду о нашей вере: мы должны сказать, что существует только один путь к Отцу, а именно — Его Сын Иисус Христос. На этом единственном пути мы должны встретить своих братьев. Мы встречаем своего брата — христианина; мы должны встретить и своего брата — человека; прежде, чем мы заговорим с ним о Христе, Христос Сам уже взыскал его.

Христос есть путь, и потому мы должны идти вместе, свидетельствуя о Нем и служа всем людям. Такова Его заповедь. Нет большего служения людям, чем благовестие о Живом Христе, и нет более эффективного свидетельства, чем жизнь, посвященная служению. Равнодушие или враждебность людей могут помешать нам открыто говорить, но Бога нельзя заставить молчать. Он говорит в богослужении и страданиях Своей Церкви. Ее молитвы и терпение, благодаря тому, что Он милостиво принимает их, становятся частью свидетельства о Христе.

Мы должны совместно конкретным образом продумать формы христианского служения в наши дни и совместно действовать в соответствии с этими формами. Ни в одной области христианское сотрудничество не было более массовым и эффективным, чем в области служения людям, подвергающимся каким-либо бедствиям. Для христиан нет более неотложной задачи, чем задача совместно работать на благо общества внутри каждой нации и во имя справедливого и свободного мира между нациями, благодаря чему могут быть искоренены причины многих современных бедствий. Мы должны занять твердую позицию против несправедливого отношения к какой бы то ни было расе или к какому бы то ни было человеку на основании его расовой принадлежности. Мы должны научиться вносить христианский вклад в служение, выполняемое светскими организациями. Христианская любовь требует, чтобы мы не только делились земными благами, но и выполняли столь драгоценное личное служение. Во всем мире молодежь показывает пример добровольного самоотверженного служения.

Мы должны также идти вместе по пути поисков полноты христианского единства. Для этого нам необходим каждый член христианской

семьи, — представители восточной и западной традиции, древних и молодых Церквей, мужчины и женщины, молодые и старые, люди всех рас и всех наций. Наши братья во Христе даны нам — мы не сами их выбираем. В некоторых вопросах наши убеждения еще не позволяют нам действовать совместно; но мы достигли успехов в деле более полного проявления того единства, к которому стремимся. Будем стараться всюду находить то, что мы можем делать вместе уже сейчас; будем делать это добросовестно, непрестанно молясь и работая ради того более полного единства Церкви Христовой, которое угодно Христу.

Это послание написано Ассамблеей Всемирного Совета Церквей. Но истинное послание, обращенное к современному миру, написано не словами. Мы, христиане, где бы мы ни находились, являемся письмом Христовым, обращенным к миру; это письмо написано «не чернилами, но Духом Бога Живаго, не на скрижалях каменных, но на плотных скрижалях сердца». Это — благовестие о том, что Бог во Христе примирил с Собою мир. Будем же возвещать это благовестие в словах и в своей жизни, с радостью и надеждой, «потому что Бог, повелевший из тьмы воссиять свету, озарил наши сердца, дабы просветить нас познанием славы Божией в лице Иисуса Христа».

В первое воскресенье Рождественского Поста 1961 года.

ОБРАЩЕНИЕ К ХРИСТИАНАМ ЮЖНОЙ АФРИКИ

Участники Третьей Ассамблеи Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели внимательно следили на протяжении последних восемнадцати месяцев за развитием взаимоотношений между христианами и Церквями Южной Африки, с одной стороны, и Всемирным Советом Церквей — с другой; они шлют вам свое братское приветствие во имя Господа нашего Иисуса Христа.

Нашей задачей на этой Ассамблее было — свидетельствовать об Иисусе Христе как Свете миру и взыскать руководства Божия в деле нашего свидетельства о Нем, нашего служения во имя Его и нашего единства в Нем. В нашей общей молитве, в совместном изучении Библии и во всех наших обменах мнениями мы с новой силой живо осознали силу Духа Божия, руководящего Своей Церковью в наше тяжелое время, и почувствовали, что Он приводит нас к глубокому общению друг с другом и с Богом. Мы возрадовались, когда на этой Ассамблее к нашему содружеству присоединились еще 23 Церкви, причем 11 из них — с африканского континента. Не были забыты в наших молитвах и те Церкви, которые, к нашему сожалению, сочли нужным выйти из нашего содружества.

В ходе работы Ассамблеи еще более окрепли наши убеждения в отношении единства Церкви. Год тому назад в Коттеслоу наши представители заявили совместно с христианами Южной Африки: «Церковь как Тело Христово едина; в этом единстве естественные различия между людьми не уничтожаются, а освящаются. Ни один человек, верующий в Иисуса Христа, не может быть исключен из Церкви по причине цвета своей кожи или своей расовой принадлежности. Духовное единство всех людей, пребывающих во Христе, должно находить видимое выражение в актах совместного богопочитания и свидетельства, в дружеских взаимоотношениях и в совещаниях по вопросам, представляющим общий интерес». Мы всецело подписываемся под этим принципом и протягиваем руку всем нашим братьям-христианам, призывая их проявлять это единство во Христе.

Собравшись здесь, в Нью-Дели, со всех концов света, мы вновь услышали обращенный к нам ясный призыв Бога — выполнить миссию Церкви, как в области ее незавершенных задач в деле евангелизации,

АРХИЕРЕИ РУССКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ — ДЕЛЕГАТЫ III ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ (справа налево): ЕПИСКОП СЕРГИЕВСКИЙ АНТОНИЙ, АРХИЕПИСКОП ПЕРМСКИЙ И СОЛИКАМСКИЙ СЕРГИЙ, ЕПИСКОП МУКАЧЕВСКИЙ И УЖГОРОДСКИЙ НИКОЛАЙ (сзади), АРХИЕПИСКОП ЯРОСЛАВСКИЙ И РОСТОВСКИЙ НИКОДИМ (глава делегации), ЕПИСКОП ТАЛЛИНСКИЙ И ЭСТОНСКИЙ АЛЕКСИЙ И ПАТРИАРШИЙ ЭКЗАРХ В СРЕДНЕЙ ЕВРОПЕ АРХИЕПИСКОП ИОАНН

так и в отношении стоящей перед ней задачи — покорить мир, в котором мы живем, Духу Христову. Особенно серьезные обязательства в обеих сферах миссии лежат на христианах тех стран, где Церковь находится в силе. Участники конференции в Коттеслоу заявили: «Мы благодарим Всемогущего Бога за то, что Он соединил нас здесь для дружбы, молитвы и совета; мы намерены продолжать эту дружескую связь, и потому мы разработали конкретные планы для того, чтобы нести совместное свидетельство в нашей стране». Всем вам, кто проповедует Христа неверующим, всем, кто проявляет дух Христов по отношению к своим ближним, мы предлагаем свою моральную поддержку и дружбу и обещаем не забывать вас в своих молитвах.

Контраст между Светом Христовым и тьмой нашего современного мира глубоко поражает наш ум и нашу совесть. Страх перед войной, несправедливость, страдания народов бросают вызов нашему послушанию Духу Божию. Расовая борьба является проблемой мирового значения; наши убеждения в этом вопросе были выражены Эванстонской Ассамблеей 1954 года. Христиане всего мира вовлечены в борьбу за уничтожение сегрегации или дискриминации по признаку цвета кожи или расовой принадлежности.

Мы знаем, что во имя Христова многие люди в Южной Африке принимают участие в этой борьбе. Да укрепит Господь всех, кто несет это служение, и всех, кто страдает. Да утвердит Он, в Своем Божественном правосудии, человеческое достоинство и единство всех людей как в вашей стране, так и в тех странах, из которых мы прибыли сюда. Мы молимся о том, чтобы теперь, когда для народов Африки наступает новый день, Церковь Христова еще более расширяла свою миссию в деле укрепления взаимопонимания, справедливости, веры, надежды и любви.

Разрешите нам поделиться с вами нашим основным убеждением. Оно выражено темой нашей конференции: Иисус Христос — Свет миру!

Во имя Его шлем мы вам это приветственное послание.

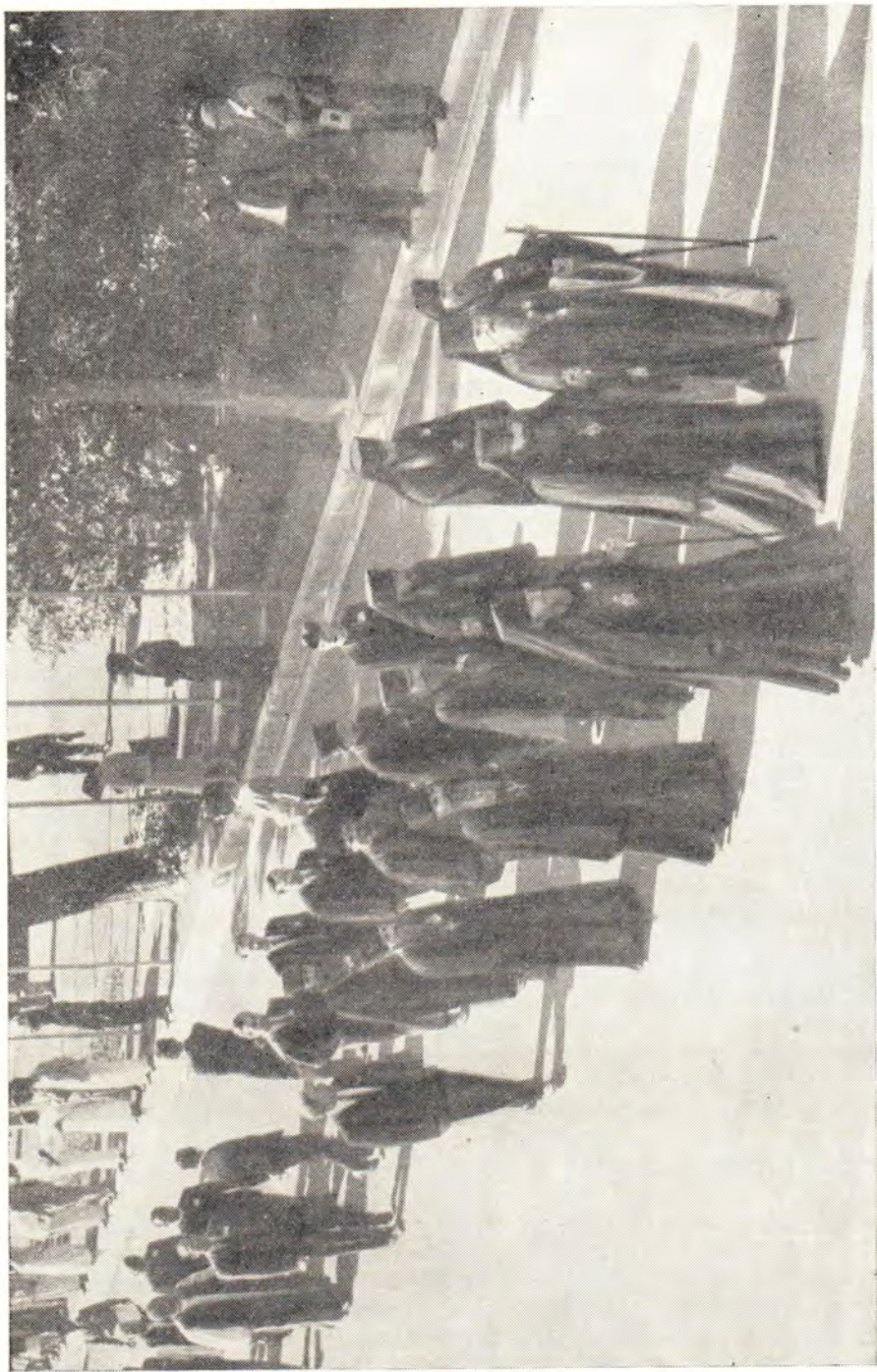
АНГОЛА

Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей в Нью-Дели, рассмотрев положение в Анголе, желает обратиться к правительству Португалии с призывом во имя гуманности и всего, что дорого христианской совести, быстро и без промедлений положить конец трагедии, продолжающейся в этой стране. Мы глубоко опечалены репрессиями со стороны португальских властей по отношению к народу Анголы и широко распространившимися в этой стране насилиями. Мы опечалены и тем, что нация с великими христианскими традициями так далеко уклонилась от следования принципам гуманизма, что теперь она стоит перед судом мирового общественного мнения.

Считая, что участь Анголы является вопросом международного значения, Ассамблея убедительно призывает Португалию предпринять немедленные шаги к тому, чтобы как можно скорее были удовлетворены законные права и политические чаяния туземного африканского населения Анголы.

Ассамблея обращает внимание Церквей, участвующих во Всемирном Совете, на многочисленных беженцев из Анголы и призывает их рассматривать работу по оказанию моральной и материальной помощи этим беженцам как свой первостепенный долг, развивать и распространять деятельность, которая уже ведется в этом направлении.

Ассамблея с сожалением констатирует, что многие анголезские пасторы и миряне, а также христианские миссионеры в Анголе, встретились с большими трудностями при выполнении своей законной

ДЕЛЕГАЦИЯ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ СЛЕДУЕТ НА ОЧЕРЕДНОЕ ЗАСЕДАНИЕ III ГЕНЕРАЛЬНОЙ
АССАМБЛЕИ ВСЕМИРНОГО СОВЕТА ЦЕРКВЕЙ В НЬЮ-ДЕЛИ

деятельности в области служения народу, испытывающему большое бедствие. Ассамблея призывает Португалию восстановить для миссионерских организаций, работающих в Анголе, такие условия, которые позволили бы им свободно продолжать свою деятельность.

Восстановление порядка в Анголе, столь необходимое для мирного и конструктивного урегулирования настоящего конфликта, должно быть достигнуто гуманными методами. Ассамблея предлагает Комиссии Церквей по международным делам продолжать, в сотрудничестве с другими международными организациями, деятельность, направленную к тому, чтобы положить скорейший конец трагедии в Анголе.

ПРИЗЫВ КО ВСЕМ ПРАВИТЕЛЬСТВАМ И НАРОДАМ

1. Третья Ассамблея Всемирного Совета Церквей, на которой собрались христиане из всех частей света, обращается с настоящим призывом к правительствам и народам всех наций.

2. В настоящее время война уже сама по себе является всеобщим драгом. Война противна человеческой природе. На чашу весов положено будущее многих поколений и наследие прошлых веков. Все это может быть сейчас легко уничтожено, так как действия или просчеты немногих лиц могут вызвать всеуничтожающий пожар. Все это гораздо труднее сохранить и приумножить, так как для этого необходима сознательная деятельность всех. Пусть же у нас господствуют сдержанность и самоотречение во всем, что способствует войне, терпение и постоянство в стремлении найти выход из существующих разделений, смелость и мужество в достижении всего, что способствует миру.

3. Для того, чтобы повернуть с пути, ведущего к войне, на стези мира, все должны отказаться от угрозы силой. Это означает призыв к прекращению «войны нервов», давления на малые страны, бряцания бомбами. Невозможно одновременно проводить политику угроз и политику взаимного разоружения.

4. Абсолютно необходимо прекратить гонку вооружений. Всеобщее и полное разоружение — наша общепризнанная цель; необходимо предпринять конкретные шаги для достижения этой цели. Тем временем надо сделать решающий первый шаг, несмотря на все препятствия и затруднения, — а именно, прекратить под контролем испытания атомного оружия.

5. Для того, чтобы поставить разум на место силы и укрепить волю к разоружению, необходимы учреждения в защиту мира и упорядоченные методы проведения переговоров. Это возлагает на нас долг укреплять Организацию Объединенных Наций в соответствии с содержанием и общим духом ее Устава. Это — долг всех стран, независимо от того, связаны ли они с крупнейшими блоками сил или нет. Независимые страны могут внести ценный вклад благодаря своей беспристрастной позиции; вместе с другими они могут быть поборниками принципов Устава.

6. Для созидания справедливого мира необходимо вести во всех сферах борьбу против барьеров, порождаемых взаимным недоверием. Взаимное доверие — самая большая ценность в современном мире: ничего нельзя потерять, надо обрести еще многих. Необходимо осуществление принципов открытого общества, для того чтобы свободно могли развиваться контакты между отдельными лицами и целыми народами. Должны быть уничтожены все преграды, препятствующие общению; далеко не последнее место занимают здесь преграды, стоящие между народами, церквями, даже семьями. Свобода личных контактов, информации и культурного обмена существенно необходима для созидания мира.

7. Для укрепления взаимного доверия нации должны быть готовы идти на разумный риск во имя мира. Например, справедливая основа разоружения требует, с одной стороны, готовности пойти на риск в отношении инспекции и контроля, которые не могут быть абсолютными, и, с другой стороны, сопряжена с опасностью, что инспекция может превысить рамки своих обязанностей. Те, кто хочет вырваться из порочного круга недоверия, должны дерзнуть идти новыми путями.

8. Существуют богатые возможности конструктивной деятельности в борьбе за развитие всех стран мира. Разделить блага цивилизации со всем человечеством — благородная и заманчивая цель. Война против нищеты, болезней, эксплуатации и невежества требует гораздо больших жертв и гораздо более широкого использования научных, просветительных и материальных ресурсов, чем это было до сих пор. Пусть же эта общая задача станет для народов положительной программой мира, моральным противовесом войне.

9. Творческая стратегия справедливого мира требует всеобщего признания требований человечества — всех людей, независимо от их положения, расы, пола и религии. Чтобы новые силы, которыми овладел человек, не были использованы для умаления его человеческой свободы и достоинства, правительства должны помнить, что они — слуги своих граждан и обязаны уважать достоинство каждой личности. Высшее достижение каждого правительства состоит в том, чтобы возвысить достоинство человека и освободить его для творческого проявления его лучших сил.

10. Обратиться с настоящим призывом ко всем правительствам и народам заставляет нас послушание Иисусу Христу, Господу, властвующему над историей, Который требует справедливости и милосердия, Который есть Свет к просвещению язычников, Свет, озаряющий сердца людей. Достижению справедливого мира мы посвящаем свои неослабные усилия и призываем все Церкви оказать нам поддержку своей деятельностью и молитвами.

ТАЙНА ВОЛХВОВ

И пойдут многие народы и скажут: придите, взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям; и будем ходить по стезям Его.

(Исаии 2, 3)

Когда мы читаем евангельский рассказ о рождении в мир Богочеловека, нельзя не обратить особенного внимания на один из моментов этого повествования. В первые дни жизни Иисуса на земле Его окружает убогая обстановка: маленький городок, вертеп, пастухи... Но вот на этой картине Его земного уничижения мы видим яркое красочное пятно: окутанные ореолом загадочности появляются волхвы и своим появлением нарушают будничную атмосферу тихого Вифлеема. До сих пор в евангельском повествовании все было так понятно, так все соответствовало «неприметности» вступления в мир Царства Божия — и вдруг в этом незаметном городке, около бедного жилища появляются эти удивительные посетители с их драгоценными дарами, приведенные необыкновенной звездой из далеких восточных стран...

Кто же были эти люди, зачем они шли к Вифлеему, для чего они, чужеземцы, искали родившегося «Царя иудейского» и хотели поклониться Ему? Евангелие не дает нам на это ответа, а позднейшие легенды зачастую лишены исторической достоверности. Однако старинное сказание о том, что волхвов было трое и что они были представителями трех главных рас человечества, имеет глубокий смысл, если не исторический, то символический. Действительно, появление языческих мудрецов у колыбели Младенца Иисуса как бы олицетворяло тот факт, что родившийся Царь создает Царство, в котором не будет ни эллина, ни иудея, ни варвара, ни скифа и которое объединит всех в подлинном братстве сынов Божиих.

Но как могли эти волхвы — люди, очевидно, находившиеся вне богооткровенной религии, внять гласу Божьему и пойти в далекий и трудный путь в поисках неведомого Царя? Как для этих людей, находившихся во тьме язычества, мог «воссиять свет разума»? Ответ на это мы найдем в истории так называемых языческих, или «естественных» религий. Она заставит нас убедиться, что дохристианское человечество не жило исключительно верой в ложь и пустую мечту, что и в том мире, который мы называем «языческим», человеку также звучало Откровение Божие, раскрываясь все более и более полно на разных исторических этапах. Иными словами, «христианство, по отношению к прочим религиям, есть то же, что свет полдневный у людей, живущих под экватором, по отношению к свету солнечному у обитателей других частей земного шара. Свет один и тот же; различие только в степени» (Инокентий Херсонский. Сочинения, 1887, т. XI, стр. 243). Если мы проследим этот путь от предрассветных сумерек духа до полноты

воссиявшего Солнца Правды, нам станет понятной и та вера, которая вела волхвов за звездой Мессии и которая в течение веков вдохновляла людей, подобных им.

*
* *

Возникновению исторических дохристианских религий предшествовала эпоха, которую можно назвать доисторической. Остатки этой доисторической эпохи еще совсем недавно можно было наблюдать в жизни народов с примитивной культурой. Некоторые из этих народов сохранили почти до наших дней черты древнего мирозерцания, в том числе и следы религий того периода. Глубокое изучение первобытных культур и религий раскрыло перед нами прекрасный и многообразный мир духовной жизни этих народов. Перед глазами европейцев предстало сложное и возвышенное мировоззрение тех, кого они называли «дикарями». Оказывается, что почти во всех первобытных религиях сохранилась вера в Единого Незримого Владыку и Создателя мира. Это мы находим у пигмеев Африки и Азии, у эскимосов, у североамериканских индейцев и у других «первобытных» народов. Эта вера в Единое Божество есть как бы отзвук того состояния человечества, когда еще не существовало духовной преграды между человеком и Небом, когда человек говорил с Богом лицом к лицу. Разумеется, религиозное сознание человека, жившего в Эдеме, не может отождествляться с религией периода после грехопадения. В мировоззрении «первобытных» народов Бог не живое и близкое Существо, каким Он был для человека в Эдеме, а далекое, могущественное и почти безликое Начало. Он воспринимается, как таинственный Некто, как «Океан сверхъестественной энергии». Это — «Мана» полинезийцев, «Манито» алгонкинов, «Оренда» гуронов, «Вакан» дакотов. В представлении этих племен, Бог может быть познан только через свои проявления — стихии природы, которые и сами стали обоготворяться. Поэтому в дальнейшем и произошло вытеснение поклонения Единому Божественному Началу культом низших стихийных божеств.

«С библейско-теистической точки зрения, — говорил проф. А. Введенский, — история человечества началась не язычеством. Напротив, язычество... выступает в истории сравнительно поздно» (А. Введенский. Религиозное сознание язычества, 1902, т. I, стр. 210). Но и в самом язычестве долго не изглаживались воспоминания о том периоде, когда единственным объектом поклонения был Бог Вседержитель и Творец мира.

Дальнейшая религиозная история распадается на отдельные этапы. В начальных этапах человек искал путей возврата в закрытый для него духовный мир через природу. Чувствуя себя глубоко и кровно связанным с природой и ее ритмами, видя в ней проявление вечной деятельности Мировой Силы, человек искал спасения и искупления в сопричастии к природным циклам. В своих магических обрядах он имитировал жизнь животных, растений, явления атмосферы, он считал себя связанным кровными узами с миром тварным; он боялся разрушить хотя бы одно звено в том священном мировом теургическом действе, в котором он участвовал, опасаясь остаться беззащитным и выброшенным за пределы истинной Жизни. Поэтому-то культура многих народов была столь консервативна, что остановилась в своем развитии на ступени палеолита, древнекаменного века; это и теперь мешает, например, аборигену-австралийцу нарушить хотя бы одну ноту из древних ритуальных предписаний. Благодаря этим пережиткам, мы и можем проникнуть — хотя бы в самой небольшой степени — в духовный мир древнейших людей.

В IV и III тысячелетиях до Рождества Христова, то есть с началом времен собственно исторических, мы вступаем на более твердую почву, в нашем распоряжении оказываются уже письменные памятники. В эту эпоху густо заселяются плодородные долины Нила, Тигра и Евфрата, Инда, Ганга и Хуанхэ. Возникают первые в мире государства и оседлые цивилизации. Эти изменения в какой-то степени нарушают незыблемость первобытных религиозных традиций, но основной принцип магического мирозерцания сохраняется. Мир воспринимается египтянином, шумерийцем, жителем Китая или Индии как единое духовно-материальное целое, как непрерывный круговорот под общим водительством Непостижимого Божественного Начала. Для представителей подобного мирозерцания жизнь — это мистерия, священнодействие. Погруженное в землю зерно умирает и воскресает вместе с умирающими и воскресающими духами растительности — Озирисом, Адонисом, Аттисом. Жертвы, приносимые богам, так же необходимы им, как необходимы людям милости богов. Заклинания всевластны, магическая цепь причин неумолима, все существа в трепете склоняются перед мировым Законом.

В таком мироощущении мысль о том, что «мир во зле лежит», должна казаться кощунством. Единственная задача человека — это включиться в вечный ход мирового круговорота, ибо в этом — его спасение и счастье на земле.

Общественный уклад и образ жизни у древневосточных народов был проникнут магией и ритуализмом не меньше, чем у народов примитивных. Обряды, традиции, священные запреты — все это безраздельно господствует в жизни древней Месопотамии, Египта, Индии, Китая. Власть шумерийского энси, египетского фараона или китайского вана занимала определенное и незыблемое положение в мировом космическом строе, она считалась абсолютной, патриархальной и священной.

*
* *

Наиболее слабым местом в магическом мирозерцании являлось пренебрежение к человеческой личности, которая как бы терялась в общем хоре священнодействующей вселенной. В результате, в некоторых древневосточных религиях стала тускнеть даже вера в бессмертие души, заменяясь бессмертием рода. Личность человека была подавлена величием и могуществом Божественного Начала, такого далекого и недоступного. Но тоска о бессмертии и вместе с тем тоска о Боге Живом, Который мог бы отозваться на мольбу человека, особенно остро проявлялась, когда ритуальное мирозерцание переставало удовлетворять. Как протест против него, возникают пессимизм и скептицизм. В древнеавилонской поэме о Гильгамеше — герое, искавшем бессмертия и не нашедшем его, звучит подлинный вопль отчаяния. Страх смерти крадется за героем подобно тени и нигде не оставляет спокойным его дух. Особенно ярко жажда вечной жизни отразилась в культуре долины Нила. Египтяне буквально штурмовали страну «незаходящего солнца», созидавая гробницы и пирамиды — вечные дома, мумифицируя тела умерших, не желая отдавать смерти ничего; они снабжали покойника всем необходимым для жизни, надеясь, что он и в загробном мире будет властвовать или трудиться, обрабатывать поля и любоваться цветами. Но в знаменитой «Беседе разочарованного» (ок. 2000 г. до Рождества Христова) человек отрекается от этого бессмертия гробниц, проклинает несовершенство жизни и объявляет заупокойный ритуал бессмысленным. Он зовет смерть как избавительницу от страданий, что бы ни ждало его за гробом.

В древневосточных религиях с начала II тысячелетия до Рождества

Христово одновременно с мрачным пессимизмом мы видим первые проблески истинного богопознания. Мы находим их уже в молитвах Египта, Индии и Вавилона. Среди развалин месопотамского города Ура — родины Авраама — была обнаружена надпись, прославляющая Единого Бога, Творца неба и земли, Защитника, Отца и Хранителя всей вселенной (Б. А. Тураев. История древнего Востока, т. I).

В Египте была сделана попытка возвыситься над политеизмом и обратиться к поклонению Единому Богу. Попытка эта связана с именем знаменитого фараона-реформатора Эхнатона (1419—1400). Этот замечательный человек, которого не случайно называли «первым индивидуалистом в истории», пользуясь своей властью, ввел в Египте возвышенную религию единого бога Атона, символом которого стало изображение солнечного диска с лучами, оканчивающимися руками. Юный царь с энтузиазмом, достойным пророка, стал проводить свою реформу; над страной звероподобных богов пронеслось новое веяние. Эхнатон мечтал разрушить закоснелые ритуальные формы и традиции, предоставить свободу творчеству и религиозному вдохновению; он хотел возвысить женщину и изменить патриархальный уклад египетской семьи. Наступил величайший расцвет египетского искусства; великие художники Юти, Бек, Тутмос создавали непревзойденные шедевры живописи и скульптуры. Сам царь слагал поэтические гимны в честь Атона, близкие по форме и по духу к библейским псалмам (А. Авдиев. Древнеегипетская реформация, стр. 91). Он сам был жрецом Единого Бога, его избранником и пророком. Имена старых богов предавались забвению и стирались со стен храмов.

Но могущественное фиванское жречество немедленно после преждевременной кончины фараона-реформатора приложило все усилия для того, чтобы искоренить новую веру. Эхнатон был объявлен «еретиком», и таким образом религия Атона не пережила своего основателя. Старые традиционные формы восторжествовали над новыми прозрениями: Эхнатон уподобился птице, поющей задолго до восхода солнца. Норуло истинного богопознания в Египте уже не высыхало.

В последние годы своего правления Эхнатон получал тревожные письма от своих вассалов из Ханаана, в которых сообщалось об усилении напора кочевников, так называемых «хабири». Одному из племен этих воинственных пришельцев было суждено пронести через историю факел истинного единобожия.

*
* * *

В середине I тысячелетия до Рождества Христова в религиозной истории мира наступает большой перелом. От Китая до Эллады, в центрах самых различных культур, выступают пророки, учителя и мыслители, провозвестники той стороны Вселенской Истины, которая им открылась. Это движение, начатое против магического ритуализма, не достигло полной победы, однако оно подготовило ту духовную среду, в которой стало возможным восприятие христианства.

В некоторых случаях религиозные учителя и мудрецы пытались не просто отвергнуть старый ритуализм, а переосмыслить его. Так, в Китае Конфуций, провозглашая необходимость обрядов и почитания предков, стремился в то же время придать ритуалу этико-социальный смысл, в противовес магическому.

Умственному взору другого китайского мудреца, Лао-Цзы, предносилась вечная и неизменная Субстанция — «Дао». Она неопределима и таинственна, ее можно считать Матерью вселенной, она — основа всех вещей. Истинный мудрец должен уподобиться Дао. Он должен освободиться от желаний, не должен искать правды далеко; он познает ее, погружаясь в себя в блаженном созерцании.

В Индии пришельцы Арьи (арийцы) принесли с собой религию, близкую к древнему единобожию. Гимны Риг-Веды поражают своей глубиной и возвышенностью. Молитвы, обращенные к богу неба Варуне, могут быть поставлены в один ряд с величайшими произведениями мировой религиозной поэзии. Древнее же население Индии исповедывало ярко выраженный политеизм. От смешения этих двух религий возник «индуизм», который населил мир несметным количеством многообразных божеств и духов. Эти духи и боги создавали иллюзию того, что мы называем материальным миром, и в то же время сами были лишь воплощениями единого Мирового Начала — Брахмы, или Атмана. Это Начало, подобно Дао, непознаваемо. Только через отказ от чувственных представлений и образов, через аскетизм, можно к нему приблизиться.

В «Упанишадах» индийская мысль приблизилась к той великой истине, что глубинная сущность Божественного Естества не поддается никаким рассудочным определениям, кроме отрицательных, наш язык бессилен определить Божественную Сущность. Эта мысль имелась и в античном богословии и была развита в богословии христианском, получив наиболее яркое выражение у Дионисия Ареопагита, каппадокийцев, Максима Исповедника и Григория Паламы.

В той же Индии Сидхарта Гаутама, прозванный Буддой, то есть Просветленным (560—480), пораженный зрелищем царивших в мире зла и страданий и поставивший перед собой задачу разрешения острых и волнующих вопросов — где правда и справедливость? в чем истина и смысл жизни? какому Богу молиться, на какие обетования надеяться? — после долгих лет исканий и раздумий выступил с проповедью своего учения, возвещавшего «четыре всемирных истины»: в мире царят зло и страдание; причина их в неудовлетворенности человеческих желаний; лишь пресечение желаний может спасти от страданий; истинный путь к блаженству — это избавление от желаний.

Учение Будды ценно не призывом к пресечению желаний, а своим отрицанием социального неравенства, призывом к милосердию и миру, своим гуманным отношением даже к бессловесным.

Одновременно с Буддой в Персии выступил Зороастр, или Заратустра (650—570), который остро ощущал непрерывную борьбу зла и добра в мире и поэтому учил о существовании двух полярных богов — Ормузда — бога света и добра и Аримана — бога тьмы и зла. Человек должен содействовать Ормузду в его извечной брани против Аримана; в этом его, человека, — высшее призвание. Таким образом мы видим у Зороастра понимание Бога как активного, действенного благого Начала, как Высшего Добра. Но то, что он уравнивал силы добра и зла, делало его учение несовершенным.

Среди мировых учителей, выступавших в последнем тысячелетии до Рождества Христова, исключительное место принадлежит мыслителям Эллады. С пафосом, который можно, пожалуй, сравнить только с пафосом библейских пророков, такие философы как Ксенофан и Гераклит Эфесский обрушивались на примитивный политеизм народных верований. Отвергнув эти верования, философы Греции обратились к поискам той Вечной Основы, которая зиждет космос. Восприняв из Египта и Вавилона математику и астрономию, греческая наука быстро развивалась, и перед взором человека вместо прежнего крошечного мирка возникала огромная и разумно-математически устроенная Вселенная. Поэтому философы не могли более ограничиваться простым отрицанием богов или утверждением, что хаос атомов, огня или воды родил мир. Гераклит один из первых заговорил о мировом Разуме-Логосе — зиждителе и двигателе всего. Логос слит с природой, но, в отличие от ее текучести и многообразия, он неподвижен и постоянен. В поисках Абсолютного еще дальше пошел Анаксагор (500—428). Он уже отделял Мировой Разум от Природы, которая, по его словам, сама по себе

навсегда осталась бы хаосом. Своей вершины религиозно-философская мысль древней Греции достигает в учении Платона (427—347).

По Платону, высшая цель и назначение человека — это восхождение его духа по ступеням познания от мира призраков к миру Истинного Бытия, миру идей. Это приобщение к идеальному миру, согласно Платону, возможно лишь потому, что мы сопричастны Вечной Высшей Идее, которая создает космос. Она, то есть Бог, выше всякого бытия, выше рассудочного мышления. Душа человека — дитя Бога, она приходит из горнего мира и туда возвращается после смерти тела.

Если для брахманизма или буддизма путь спасения заключался в презрении жизни, в аскетизме, то для Платона и других греческих философов он заключался в познании, в мышлении, в науке. «Без знания геометрии не входи» — гласила предостерегающая надпись над входом в школу метафизики. Погружение в мир математических закономерностей, изучение вечного круговорота мироздания есть, с точки зрения эллинского философа, дело благочестия, истинное богослужение. Благодаря этому греческая религиозная мысль навсегда ограничила сферу своего влияния кружками и академиями. В ней не было той теплоты и любви, которая светилась в гимнах Эхнатона и в стихах индийской Риг-Веды. Эта мистика была, подобно мистике Упанишад, сокрыта от взоров непосвященных. Вместе с Буддой и Лао-Цзы, эллинская философия объявила понятия добра и зла человеческими понятиями, безразличными с точки зрения Вечного Бытия. Брахма и гераклитовский Логос — равнодушные к совершаемым на земле деяниям сущности. Платон объявлял наш мир наилучшим из миров, считая все существующее разумным и необходимым. Это уже как бы возвращение философской мысли к древнему магическому, ритуальному мирозерцанию. Космос и человеческая история вновь рисуются как величественная картина вечно вращающегося исполинского колеса, где ничто не требует изменения, где все прекрасно и находится на своем месте, где, следовательно, нет места и подлинному творчеству человека. Под конец жизни Платон пришел даже к мысли о справедливости рабовладения и провозглашению вечности и неизбежности совершенства в жизни человеческого общества.

*
* *

Таковы были наиболее яркие попытки великих умов древности решить мировые загадки. Ощупью, как бы вслепую, двигался человеческий разум в поисках Истины. Эти усилия были подобны взлетам и падениям волн у прибрежной скалы. Сначала человек слышит голос Божий, раздающийся среди величия и многообразия тварного, природного мира, он устремляется за Ним, но в конце концов теряет Бога и начинает обоготворять тварь. Когда он начинает чувствовать тщету этого языческого обоготворения, он отвергает мир, материю, природу, во имя аскезы и самоуглубления, чтобы услышать голос Вечности в глубине своего сердца. Но на этом пути его подстерегает трагедия глубокого противоречия между верой в богозданность мира и мироотрицанием. Это противоречие подтачивает самые корни мироотрицающего воззрения на жизнь. Только религия, в которой глубокая духовность органически слилась бы с верой в высшую ценность мира в жизни, которая мироотрицание заменила бы мироосвящением, только такая религия могла открыть путь к Истине.

Эту религию мы находим в Ветхом Завете, в вере библейских пророков. Пророки были подлинными предтечами христианства. Хронологически их выступление совпадает с проповедью большинства других

учителей человечества и так же как последние они выступают с резкими обличениями против магического понимания жизни и богослужения. Они созерцали Бога как Силу, создающую мир, и как высший Абсолютный принцип бытия, как совершенное Добро и как надмирный Разум. Они были далеки от того, чтобы считать материю, природу иллюзией, их учение было слишком жизненным для этого. Но зато в каждом явлении они видели руку Божию. Они видели Бога, царящего над множественностью мира, как высшее безусловное Единство, то есть как Личность.

Наиболее важной чертой учения пророков был динамизм, непризнание за действительностью характера совершенства и законченности. Они осмыслили жизнь как творчество, как целеустремленное движение к грядущему вечному Царству Мессии, к высшему благу, когда исчезнут зло, страдание, смерть и заблуждения. Это движение мира к Царству Будущего возможно лишь благодаря истинному Завету, то есть Союзу, заключенному между человеком и Богом, и таким образом исторический процесс становится процессом богочеловеческим, подготовляющим явление в мир реального Богочеловека.

Цивилизованный мир древности смог познакомиться с учением ветхозаветной религии лишь века спустя после самой проповеди пророков, в эллинистическую эпоху, когда стерлись национальные границы. В это время греки уже молились в египетских храмах, буддийские миссионеры проповедывали в Афинах, эллинская философия находила последователей на Востоке.

Еще больших масштабов это религиозное смешение достигло после того, как хозяином положения в античном мире стал Рим. Небывалые социальные и культурные сдвиги, возникновение новых отношений между народами, подавляющая власть империи, встреча религий и мировоззрений — все это не могло не отразиться на духовном состоянии человечества. Наступал час великих разочарований и великих надежд.

Перед пришествием Христовым в языческом мире, мире, который так долго блуждал, пытаясь своими силами достичь Бога, проснулась небывалая жажда спасения и искупления. Казалось, язычники смогли на мгновение взглянуть глазами Исаии и Иезекииля. Вергилий в своей IV эклоге возвещал о рождении Младенца, Который явится основателем новой эры. Другой античный писатель говорил, что только Бог может спасти гибнущий мир. Превратно истолковывая слухи об иудейском мессианизме, люди говорили, что из Иерусалима выйдет завоеватель, который покорит мир. Персы говорили о грядущем Сыне Солнца, который ниспровергнет Аримана и все мировое зло; индусы ждали Аватару — всеобщего спасителя...

И вот в темном небе загорается необыкновенная звезда. Как вестник о свершившемся Боговоплощении сияет она, избранница среди ночных светил. Ее видит Восток и Запад, она проходит свой путь над землей... Сколько глаз устремлялось к ней, и сколько сердец трепетало в предчувствии близости великого Грядущего! И вот три мудреца постигают ее тайну и отправляются в далекий путь, чтобы приветствовать Новорожденного Царя и Владыку Мира...

Вот склонились эти люди перед убогой колыбелью Младенца. Долгой и томительной была их дорога; быть может, не раз они сбивались с пути, быть может, тучи скрывали Звезду-путеводительницу... Но вновь и вновь сверкала она перед ними как властный призыв, и они поднимались и шли дальше. Труден был их путь. Труден был путь и всего человечества к вифлеемской пещере. Духовным подвигом, напряженным и неустанным, стяжал истину языческий мир; извилистыми и тернистыми дорогами шел он ко Христу, руководясь лишь тем, что мы называем естественным откровением. Но, наконец, путь окончен, волхвы достигли своей цели. Перед ними не сверкающий дворец, а маленький

домик в провинциальном городке. Здесь они падают на колени перед Младенцем, перед тем, Который потом произнесет знаменательные слова о всем языческом мире: «Есть у Меня и другие овцы, которые не сего двора, и тех надлежит Мне привести: и они услышат голос Мой, и будет одно стадо и один Пастырь».

Свящ. А. Мень

ПЕРВЫЕ РОЖДЕСТВЕНСКИЕ ПЕСНОПЕНИЯ БОГОСЛУЖЕБНОГО КРУГА

«Христос раждается, славите!
Христос с небес, срящите! Христос
на земли, возноситесь!»
(Ирмос 1-й песни канона на
Рождество Христово).

В светлый и радостный день Рождества Христова Святая Церковь призывает нас вместе с ангельскими силами, возвестившими миру благую весть о рождении Спасителя, прославить Рожденного от Девы и вместе с вифлеемскими пастырями и волхвами поклониться лежащему в яслях Богомладенцу. «Приидите, видим, вернии, где родися Христос: последуем прочее, амо же идет звезда с волхвы, восточными цари, Его же ангелы поют непрестанно тамо, пастыри свиряют песнь достойную, слава в вышних, глаголюще, днесь в вертепе Рождшемуся от Девы и Богородицы в Вифлееме Иудейстем» (Служба праздника, утренняя, седален по полиелее).

Это поклонение Богомладенцу Христу составляет содержание важнейших частей Рождественской службы: о нем говорят нам евангельское и апостольское чтения этого дня с предшествующим им прокимном, к нему призывают нас стихиры и каноны, оно совершается нами на праздничной утрени перед изнесенной на середину храма иконой праздника. Для того, чтобы поклонение это было подлинным внутренним соприкосновением душ со Христом, Святая Церковь уже задолго до наступления праздника Рождества Христова готовит нас к нему постом и молитвой.

Через неделю после начала Рождественского поста, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, мы уже ясно начинаем чувствовать приближение великого дня Рождества Христова, так как в этот день впервые поется катавасия Рождественского канона «Христос раждается». А еще через две недели, в день памяти Святителя Николая, поются первые три стихиры предпразднства Рождества Христова: «Вертепе, благоукарасия», «Сионе, торжествуй» и «Безвестная Дево», которыми заключаются стихиры на «Господи воззвах», на литии и на стиховне великой вечерни Николина дня.

Стихиры эти очень часто проходят незамеченными среди песнопений, посвященных прославлению Святителя Николая, а между тем они имеют большое значение для нашего приготовления к достойной встрече грядущего праздника. По своему содержанию они представляют собой вполне законченное целое, как бы малую службу предпразднства, вплетенную в службу Святителю Николаю и обрамленную ее песнопениями. Попробуем вдуматься в смысл этой первой предпразднственной службы Рождества Христова и постараемся понять, что хочет нам сказать Святая Церковь содержанием этих песнопений.

Шестой глас, на который поются эти стихиры, выражает чувство благочестия, преданности, человечности, любви, грусти и плача, проистекающего от любви и преданности. Этот напев, отличающийся плав-

ным и связным течением звуков, как нельзя более приспособлен к выражению той ищущей и вместе с тем совершенно бескорыстной созерцательной и благоговейной любви, которая естественно овладевает человеческой душой, стремящейся к постижению тайны Божественной Любви. Это тот же напев, который мы слышим в стихирах «Царю Небесный» и «Воскресение Христово видевше».

Переходим к содержанию самих стихир. «Вертепе, благоукарася, Агница бо грядет чреновосящи Христа; ясли же подымите словом разрешившаго от бессловеснаго деяния нас земнородных. Пастырие, свиряюще свидетельствуйте чудеси страшному; и волсви от Персиды злато, и ливан и смирну Царю принесите, яко явися Господь из Девы Матере. Ему же и приникше рабски, Мати поклонися и привещаше к держимому на объятиях Ея: Како всеялся еси Мне, или како прозябл еси во Мне, Избавителю Мой и Боже?» (Служба 6 декабря, стихира на «Господи возвах» — «И ныне»).

Эта самая ранняя из стихир предпразднства Рождества Христова замечательна тем, что в ней озаренные, как лучом света, перед ищущим и благоговейным взором песнописца один за другим возникают все земные участники события Рождества Христова. Сначала мы видим представителей неодушевленного мира — вертеп и ясли, затем — двух ветвей ветхозаветного человечества: иудейских пастырей и языческих волхвов и, наконец, Ту, Которая в глубочайшем смирении и все же добровольно стала Матерью Слова.

Особенно важно отметить, что св. песнописец отводит в своей словесной иконе каждому из участников события свое особое место, создавая таким образом своеобразную композицию, как бы икону. Вертеп и ясли, как представители неодушевленной природы, выполняют чисто служебную роль в празднуемом событии: их можно уподобить условному пейзажу иконы живописной. Однако же и они вместе с миром ангельским и человеческим «благоукрашаются» и готовятся к подъятию «словом разрешившаго от бессловеснаго деяния земнородных». К этому и призывают их св. песнописец. Далее он обращается к вифлеемским пастырям и языческим мудрецам, которых призывает уже к активному участию в празднуемом событии. Пастыри должны свидетельствовать о рождении Спасителя; таким образом они становятся первыми Его проповедниками между чающими избавления сынами Израиля (Лк. 2, 20). Волхвов песнописец призывает «злато, ливан и смирну Царю принести» и тем самым также засвидетельствовать о приближении Царства Божия.

Своеобразие участия в событии Рождества Христова представителей обеих ветвей ветхозаветного человечества показано в стихире в его исторической обусловленности. Пастыри свидетельствуют «свиряюще» — этим устанавливается их преемственная связь с богодухновенным певцом Ветхого Завета св. богоотцом и пророком Давидом, который в своих псалмах предсказал пришествие на землю Сына Божия. Пастыри — это «сыны пророков» и сыны Завета, который Бог завещал отцам их (Деян. 3, 25), поэтому им доступно видение и внятен глас ангела, и они могли удостоиться осияния славы Господней (Лк. 2, 8—11). «Волхвы от Персиды» — представители иной исторической традиции, носителями которой были народы, жившие вне Откровения, данного Богом Израилю. Однако, и для них возможно было приближение к Богу путем естественного богопознания, «ибо, что можно знать о Боге, явно для них, потому что Бог явил им: ибо невидимое Его, вечная сила Его и Божество от создания мира через рассматривание творений видимы» (Римл. 1, 19—20). Эти слова ап. Павла в особенности применимы к пришедшим поклониться Христу восточным мудрецам, которые были научены Звездой поклониться Солнцу Правды и через рассмотрение творений были приведены к Воссиявшему в Вифлееме Свету Разума.

Особое место отведено в этой стихире главной участнице события Рождества Христова — Матери Божией. Песнописец повествует о недоуменном и радостном вопрошании, обращенном Ею к Ее Божественному Сыну: «Како всеялся еси Мне, или како прозябл еси во Мне, Избавителю Мой и Боже?»

Следующая стихира из упомянутой выше службы, заканчивающая стихиры на литии, замечательна прежде всего тем, что в нее введены новые участники события Рождества Христова. С одной стороны, это — сам песнописец; с другой — ангелы, поющие «непрестанным гласом Жизнодавца Господа, спасающего род наш». Особенно интересно место, которое занимает в этой стихире песнописец. Он не довольствуется в ней ролью простого летописца событий, некогда совершившихся, но претендует на активное в них участие. Обращаясь к «граду Христа Бога» — Иерусалиму и к горе Сиону, он взывает: «Отверзите мне врата, и, вшед в ня, узрю, яко Младенца пеленами повиваемаго, дланню же содержащаго тварь» (Служба 6 декабря, стихира на литии). Здесь созерцается то «таинство веры», которое, по словам митр. Филарета Московского, составляет «предмет, душу, святость и силу» каждого праздника.

Впрочем, стихира эта с самого начала может вызвать недоумение: в самом деле, почему в ней говорится не о Вифлееме, в котором родился Христос, но о горе Сион и возвышающемся на ней граде Иерусалиме?

Почему, войдя во врата Иерусалима, мы должны увидеть в нем «Младенца пеленами повиваемаго»? Ведь Иерусалим связан с крестною смертью и Воскресением Иисуса Христа, а не с Его рождением от Девы. Исторически это, конечно, так, но в том то и дело, что автор стихир выходит здесь за границы истории и проникает в сверхвременный смысл события Рождества Христова. Поэтому и врата Сиона, к которым он обращается в этом песнопении, — это не те врата, через которые вошли в Иерусалим волхвы «во дни Ирода царя» (Мф. 2, 1). Речь идет о вратах горнего Иерусалима, вечного Сиона, которые, раскрываясь перед духовным взором верующих, делают их способными созерцать тайну Христа, Рожденного от Девы, Пострадавшего на Голгофе и Воскресшего в третий день по Писанию, — как единую тайну нашего спасения. При таком созерцании Рождество Христово, Его страдания и прославление «образуют один стройный состав спасительного для нас домостроительства Божия, одну златую цепь, выработанную в горниле Премудрости Божией для вознесения на небо падшего человечества» (Филарет, митр. Московский). Именно поэтому в эту стихиру в отличие от предыдущей, повествующей только о земных участниках события Рождества Христова, введены также и ангелы как божественные благовестники, раскрывающие людям сотериологический смысл этого события. Мы созерцаем в ней Господа, «Его же поют вси (воины) ангельстии непрестанным гласом».

Догматическое значение этой стихире так велико, что она повторяется на вечерне 24 декабря. Кроме того, ее богословское содержание более полно раскрывается в одной из стихир самого праздника Рождества Христова (Служба 25 декабря, стихиры на стиховне, «Славник»). Вводная часть этой последней стихире почти дословно повторяет вступление литийной стихире 6 декабря: «Веселися, Иерусалиме, торжествуйте вси любящии Сиона». Однако, далее содержание ее раскрывается в несколько ином направлении. В отличии от стихир 6 декабря, говорящей только об общем догматическом смысле Рождества Христова, в стихире 25 декабря указывается конкретная причина, почему в событии Рождества заключено основание того, что «временный разрешился союз осуждения Адамова, рай нам отверзется, змий упразднится». Причина эта заключается в том, что женское естество, через греховную

волю праматери Евы повлекшее «смерть всей плоти», ныне в Приснодеве Марии «Спасения начало бысть миру всему». Таким образом, эта стихира вновь возвращает нас к образу Богоматери и говорит о Ее участии в деле нашего спасения.

В службе 6 декабря эта тема полнее раскрыта в третьей стихире предпразднства, в которой песнописец непосредственно обращается к Самой Богоматери: «Безневестная Дево, откуда пришла еси? Кто родивый Тя? Кто и мати Твоя? Какое Зиждителя носиши на руку? Какое не растлилася еси утробою? О, великих, преславных на Тебе страшных таинств, на земли совершаемых, зрим, Всесвятая! И предуготовляем Тебе долг, на земли вертеп, от небес просим подати звезду, и волхвы же приходят от восток земли к западом видети человеческое спасение, в яслех пеленами повиваемое» (Служба 6 декабря, стихира на стиховне, на «И ныне»).

Это, пожалуй, наиболее значительная из всех трех стихир, во всяком случае, наиболее проникнутая духом теплой молитвы и вместе с тем глубоким личным чувством песнописца, достигающим в ней высокой степени лирической взволнованности. Поэтому 6-й глас этой стихир, по своему напеву тождественный с мелодией предыдущих двух стихир, в то же время приобретает здесь новое звучание, более близкое к молитвенному напеву («Не верю мя человеческому предстательству»), чем исполненное духовного восторга («Воскресение Христово видевше»).

Стихира эта, естественно завершающая ту малую службу предпразднства, которую мы находим среди песнопений службы Святителю Николаю, как бы открывает душе путь к достойной встрече праздника Рождества Христова.

Если первая стихира этого цикла звучит призывом к тем, кто должен быть участником празднуемого события, а вторая заключает в себе молитву об открытии врат горнего Иерусалима, то в этой стихире мы, как бы войдя уже вместе с песнописцем в эти врата и увидев за ними первую насельницу горнего Иерусалима — Безневестную Деву, Матерь Божию, обращаемся непосредственно к Ней, послужившей нашему спасению.

В этой третьей стихире мы снова встречаем участников события Рождества Христова: вертеп, звезду и волхвов, спешащих «от восток земли к западом». Но теперь мы видим их уже совершенно по-новому, озаренных светом Рождества Христова. Этот свет сосредоточен на образе Божией Матери и Она распространяет лучи этого света на все, что соприкасается с Нею. Свет этот обладает чудным свойством сообщать всему, что озаряется его лучами, жизнь и движение. Поэтому все в этой стихире живет и движется в направлении своего естественного центра притяжения — Божией Матери. Самое важное, однако, то, что это внутреннее движение вовлекает в свой поток и самого песнописца и вслед за ним и поющих стихиру. Это потому, что они не только в восторге созерцают великое, преславное и страшное таинство человеческого спасения, явленное на земле через Матерь Божию, но и сами являются участниками приуготовления достойного «долга» и поклонения Безневестной Деве и Ее Божественному Младенцу и тем самым приуготовляют свои души к тому, чтобы увидеть «человеков Спасение», в яслях пеленами повиваемое, и достойно поклониться Ему в светлый день Рождества Христова.

ЦЕРКОВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ В СИРО-ХАЛДЕЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Сиро-Халдейская Церковь, несомненно, имеет апостольское происхождение, и ее церковная иерархия ведет непосредственное преемство от св. ап. Фомы и других апостолов, проповедавших на территории Месопотамии, Персии и в соседних с ними областях. Связь (в смысле канонической зависимости) Сиро-Халдейской Церкви с Антиохийским Патриархатом была очень слабой. На большом Соборе, состоявшемся в 499 году в г. Селевкии под председательством местного епископа Баббея, персидские епископы торжественно провозгласили Баббея своим патриархом-католикосом и в дальнейшем оказались изолированными от Вселенской Церкви.

В V—IX веках Сиро-Халдейская Церковь имела 14 митрополий, в том числе и такие отдаленные как Самаркандская, Синская (Китайская) и Индийская. А к концу XIII века в Сиро-Халдейской Церкви было уже 25 митрополий, заключавших в себе 146 епархий.

Это был период расцвета Сиро-Халдейской Церкви, который затем сменился веками упадка, так что в XIX столетии она насчитывала в своем патриархате лишь двух митрополитов и двенадцать епископов и только 10 епархий (4 в Турции и 6 в Персии).

Сиро-Халдейская Церковь за все время своего исторического существования вплоть до настоящего времени возглавляется патриархом-католикосом. Порядок избрания и рукоположения католикоса по древним письменным памятникам заключается в основном в следующем. После смерти патриарха собираются представители духовенства, а также мирян, и назначают одного из епископов местоблюстителем патриаршего престола без права рукоположения епископов. По истечении трехмесячного срока он приглашает епископов и митрополитов для избрания и рукоположения католикоса. Сойдясь, они должны избрать «мужа нелицемерного, умеющего тщательно хранить веру совершенную, проповедовать правое исповедание, паче жизни блюсти правила церковные и управлять мудро во всяком благочестии и чистоте». Затем совершается рукоположение вновь избранного католикоса.

Такой порядок избрания патриарха-католикоса существовал до XV столетия. В 1450 году католикос Мар-Шимон изменил этот порядок. Он установил передачу достоинства патриарха по наследству в своем роду, от дяди к племяннику. Поскольку этот порядок замещения патриаршего престола начат был католикосом с именем Шимон, в дальнейшем, по восточному обычаю, каждый католикос именовался «мар Шимон», после чего ставилось его собственное имя («мар» — то же, что «кир», «господин»).

Такое замещение предстоятелей Сиро-Халдейской Церкви происходит не механически, а составляет предмет забот всей жизни правящего католикоса. Из имеющихся в родстве с патриархом молодых людей — племянников — намечается один. С ранних лет его начинают готовить для занятия патриаршего престола. Он получает специальное церковное образование, ведет аскетический образ жизни, не женится, не ест мяса. Еще при своей жизни патриарх-католикос посвящал данного кандидата в епископа. Точно такой же порядок практиковался в XIX столетии и начале XX столетия при замещении епископских кафедр.

Поставление нового католикоса совершается по особому чину. Этот чин рукоположения католикоса в древние времена совершался в великой Кокеской Церкви царственных городов Селевкии и Ктесифона Бет-Лапатским митрополитом в сослужении других митрополитов и епископов. В XIX и XX столетиях этот чин совершает один митрополит в патриаршей кафедральной церкви в селении Кочанис.

Следует полагать, что в сущности здесь совершалось не таинство хиротонии, а просто торжественное поставление, интронизация на патриарший престол. В сиро-халдейской книге церковного устава «Сунгадус» существуют особые чины рукоположения католикоса, митрополита и епископа. Однако нигде у сиро-халдеев мы не находим указаний на существование иерархических ступеней более трех; поэтому понимание под «чином рукоположения» особой формы торжественного поставления, так сказать, настолования, интронизации, следует признать правильным. Такого же понимания термина «рукоположение» следует также держаться, когда речь идет о «рукоположении» митрополитов.

*
* *

В Сиро-Халдейской Церкви велась подробная церковно-историческая запись кириархов, но, к сожалению, до нас дошли списки не полные, с перерывами. Так известный исследователь инославных восточных церквей, епископ Софония (Сокольский) говорит, что с начала истории Сиро-Халдейской Церкви, то есть от св. ап. Фомы, включительно до 1861 года святительствовало 96 католикосов, из которых он приводит по именам 33, не указывая хронологических дат. Выходит, что в среднем каждый католикос пребывал на престоле 18—19 лет, что не совсем вероятно. Проф. Болотов пытался восстановить исторически непосредственную преемственность католикосов, но за неимением достаточного исчерпывающего материала подтвердить непрерывную цепь католикосов от начала до наших дней не удалось. Однако это еще не говорит за то, что ее совсем не было. Мы имеем список католикосов (с чрезвычайно смутными хронологическими данными) до XIII века, от св. ап. Фомы до католикоса Григора, в количестве 33 человек. Исходя из среднего числа лет их святительства, ясно, что здесь в списке имеются какие-то пропуски.

Следующий список, рассмотренный проф. Болотовым, начинается с XVI века. Здесь с большей вероятностью устанавливается хронологическая преемственность, но все же есть пробелы, трудно объяснимые. Полному уточнению значительно мешает происшедшая в XVI веке церковная смута из-за римо-католической унии. Это привело к тому, что с 1551 года до 1700 года идут две линии католикосов: одна несторианская, другая — католическая. С XVII столетия по начало XIX столетия следуют три ряда католикосов, из которых один, независимый, управлял несторианами в Курдистане, а два оставались в Месопотамии и были униатами. С XIX столетия до настоящего времени существуют два патриарха: один — униат-католик, называемый «вавилонским патриархом», а другой — чисто несторианский, именуемый Мар-Шимон и управляющий несторианами в Курдистане. С 1836 года по 1861 год независимым католикосом значился Мар-Шимон Аврахам XV, далее с 1861 по 1899 год Мар-Шимон Рувим XVI, с 1899 по 1917 — Мар-Шимон Вениамин XVIII, с 1917 года — Мар-Шимон Ешан.

Все эти разрозненные списки не дают исторической непрерывности католикосов. Перерывы в них есть. Однако же могут существовать и другие, более подробные списки, которые, будучи найдены, может быть, подтвердят непрерывность ряда первосвященников. В истории Сиро-Халдейской Церкви, при всей ее многострадальности, нет сведений о перерыве епископской преемственности.

Патриарх-католикос в настоящее время именуется «милостию Божию Католикос-Патриарх Восточной Церкви и ассирийской нации». Этот титул сложился не сразу; в древности католикосы титуловались по-разному, в зависимости от характера личности. Одни из них подпи-

сывались и скромно «Я, Исхак, епископ-католикос, соглашаюсь со всем вышеописанным» (Собор 485 г.). «Я, Акак, епископ-католикос Востока, соглашаюсь...» Другие выражались весьма торжественно: «Мар-Дадишо, католикос и великий глава епископов и правитель всего христианства Востока» (Собор 430 г.); «в преподобное правление отца отцев и пастыря пастырей, отца нашего блаженного назарей телом и духом Мар-Савришо, католикоса и патриарха» (Собор 596 г.). С течением времени церковно-историческая и политическая жизнь обусловила твердо выкристаллизовавшийся титул, в котором кратко и определенно выразилось значение патриарха, как в церковном, так и в политическом отношениях.

Резиденция сиро-халдейских католикосов с момента отделения Сиро-Халдейской Церкви от Вселенской находилась в столице правителей государства. В течение девяти столетий (V—XIV) католикосы старались держаться возможно ближе к персидским шахам, арабским халифам и монгольским ханам, которые последовательно сменяли одни других и которые не все и не всегда одинаково благоволили к христианской Церкви. Высота служения христианского патриарха, предстательствовавшего пред неверными правителями-завоевателями за свой народ и за всех местных христиан, вызывала непосредственное соприкосновение с царственным двором. Этому способствовало также и то положение, что христиане, как наиболее культурные люди среди местного населения того времени, часто занимали в государстве высокие должности губернаторов, секретарей, лейб-медиков и пользовались безграничным доверием. Все это вместе взятое определяло резиденцию католикоса в столице государства. Так, во время господства персидских шахиншахов и резиденция была в Селевкии-Ктесифоне, а во времена господства арабских халифов — в Багдаде. Селевкия-Ктесифон представлял собственно город, состоявший из нескольких городов. Важнейшими из них были Ктесифон, на левом (восточном) берегу р. Тигра, и Селевкия, на правом, носившая древнее персидское название Бет-Ардашир. В предместье Селевкии, Коке, находилась великая кафедральная церковь католикоса. По завоевании Месопотамии арабами (VIII в.) столица находилась в Багдаде (также на реке Тигре), куда перешли и католикосы. Есть сведения, что при персидском шахе Хосрове II и его супруге Ширин одно время католикос Итояву II имел резиденцию в Хольване (в горах Курдистана), где жил также сам шах. В XVI столетии католикосы жили в г. Мосуле, а отсюда, теснимые католиками, переселились, при патриархе Мар-Иосифе Гормес (1610), в селение Алкуш, около развалин Ниневии. Здесь был выстроен Мар-Иосифом огромный монастырь Раббан-Хормузд с тем, чтобы в этом монастыре не только жить католикосам, но и поставляться.

С момента разделения (вторая половина XVII столетия) несторианской Церкви на две (униатскую католическую и строго сиро-халдейскую) католикосы несторианские, так называемые сиро-халдейские, ушли в горы Курдистана и там поселились в селении Кочанис. Эта бедная деревушка, в которой жил и управлял до первой мировой войны католикос — духовный и политический вождь ассирийского народа, — представляла резкий контраст с тем величием и роскошью, какую имели в прошлом католикосы в своих резиденциях в Селевкии и Багдаде.

В настоящее время «католикос и патриарх Восточной Церкви и ассирийской нации», денационализирован и имеет местопребывание вдали от своего народа — в США.

Патриарх-Католикос является не только верховным духовным пастырем и владыкой Сиро-Халдейской Церкви, но также и гражданским правителем и представителем ассирийской нации. Он решает не только вопросы церковные, касающиеся вероучения, и канонов, но также

вопросы дипломатии. Естественно, авторитет сиро-халдейского первосвященника в глазах ассирийского народа стоял и стоит высоко. Как первоиерарх Сиро-Халдейской Церкви, католикос обладает всей полнотой церковной власти. Он следит за нравственностью, правильностью вероучения, назначает митрополитов, рукополагает епископов, является непререкаемым авторитетом в делах веры, судит своих пасомых, собирает соборы, приводит в исполнение соборные постановления, определяет границы епархий и т. д. Одновременно с этим, как гражданский владыка ассирийского народа, он разбирает судебные тяжбы, заботится о просвещении и проч. Его название «католикос» обыкновенно истолковывается в смысле «содержатель всего», потому что он имеет все степени священства и держит в своих руках власть. Митрополиты и епископы не могут отменить того, что он постановил. Его никто не может судить, так как судья его — Христос. Но одновременно с такой высокой характеристикой католикоса в некоторых церковных книгах сиро-халдеев содержится мнение, что его должны судить братья — патриархи и что за церковные проступки он подлежит низложению.

*
* *

Форма церковного управления Сиро-Халдейских патриархов-католикосов в древности не совсем ясна. Современную форму церковного управления, явившуюся результатом тяжелых исторических событий, нельзя рассматривать как подлинный остаток древности. Из отрывочных литературных данных можно видеть, что церковно-управленческая деятельность католикоса в период расцвета Сиро-Халдейской Церкви основывалась: а) на высоком первосвященническом авторитете католикоса, б) на известной автономности в управлении некоторых митрополитов и в) на развитой соборной системе.

Автономность митрополитов в своих митрополиях естественно возникла вследствие отдаленности многих митрополий от резиденции католикоса и трудности сообщения. Такие митрополии, как Самаркандская, Китайская, Индийская и др., находившиеся вне границ Персидской монархии или Арабского халифата, не в состоянии были поддерживать систематическую связь с Патриархией.

Митрополиты самостоятельно управляли в подведомственных им митрополиях именем «отца отцов и верховного пастыря», «католикоса всего Востока». В соборном постановлении католикоса Теводосьюса (853—858) сказано: «А другие митрополиты, — Синский, Индийский, Персидский, Мервский, Дамасский, Гератский и Самаркандский, — которые живут далеко, которым и горы с бедами от разбойников и моря с их грозными бурями не дают возможности приходить сюда так часто, как они желали бы, — те пусть один раз в каждые шесть лет посылают Патриарху послание согласия, и в этих посланиях пусть докладывают о всех важнейших, нуждающихся в исправлении, делах в их странах; и пусть посылают Патриарху подобающее, что и повелевают каноны отцов давать на расходы дома отцов».

На развитие автономной формы митрополичьего управления влияли также специфические особенности положения Сиро-Халдейской Церкви среди враждебного иноверческого господствующего населения. Так, во времена сильных гонений на христиан в Персии и Месопотамии патриаршая кафедра иногда подолгу вдовствовала, замещаемая местоблюстителями. В такие тяжелые моменты митрополитам, и даже епископам, приходилось самостоятельно управлять церковными делами, руководствуясь соборными постановлениями, а также применяя личные мероприятия в зависимости от обстоятельств, освящая их авторитетом имевшего быть Святейшего Патриарха.

Вторую особенностью управления Сиро-Халдейской Церкви была развитая система соборности. В соборном постановлении католикоса Теодосийоса (IX в.) предписывается митрополитам, состоящим при «хиротонии» патриарха посредниками и живущим не так далеко от Багдада, а также епископам самой патриаршей великой «ипархии» являться на собор один раз в четыре года. Очевидно, это был собор, собираемый систематически. По значению его можно приравнять к современному Синоду при Святейшем Патриархе Московском. В Сиро-Халдейской Церкви этих соборов было довольно много, но все они касались вопросов административного, канонического значения. Вопросы догматические, в духе несторианства, заметны только в первых соборах, после отделения. Протоколы древних соборов, к сожалению, дошли до нас лишь в отрывках. Частые погромы Сиро-Халдейской Церкви уничтожили эти ценности.

Более точные данные о форме управления в Сиро-Халдейской Церкви относятся к XVIII—XIX вв. В это время Сиро-Халдейская Церковь, как уже говорилось, переживала период своего упадка. Среди несториан Курдистана не было просвещения: школы отсутствовали. Епископы, священники, диаконы подготавливались «кустарно». Они воспринимали от лица, которого потом должны были заменять в служении, только то, что относилось к богослужению; чтение богослужебных книг на древне-сирийском языке, порядок богослужения и т. п. Так обучались кандидаты на священство, простой же народ и того не получал. Опускаясь ниже в культурном развитии, народ тем крепче держался за свои традиции и был поглощен одною заботою — о сохранении своей национальной жизни среди враждебного окружения. В этой атмосфере Сиро-Халдейский патриарх-католикос, оставаясь духовным вождем, во многом воспринял облик и вождя гражданского.

Отсутствие духовных и светских школ, монастырей, миссионерства, проповедничества, типографий, крупного хозяйства и проч. выключало заботу об организации таких учреждений как Синод, консистория и т. п. Канцелярия патриарха была до чрезвычайности проста; делопроизводством заняты были только два писца; над ними вел надзор архидиакон — родственник Мар-Шимона. Большинство же вопросов решалось непосредственно католикосом или митрополитом, епископом или священником на месте, в подведомственных им приходах. Они были тесно связаны с верующими, а границы их приходов, даже епархий, были весьма не широки. Они знали в лицо своих пасомых, лично знали их нужды и обходились при этом без всяких канцелярских формальностей. Бумага писалась канцелярией католикоса в исключительных случаях и имела действительность только с его титулом и печатью. Архивы не заводились, регистрации бумаг не было.

*
* *

Номоканон Сиро-Халдейской Церкви весьма обширен и своеобразен. Каноны Вселенской Церкви, до отделения несториан, принимались и Сиро-Халдейской Церковью. К этому прибавилось в дальнейшем выработанное в этой области самою Сиро-Халдейской Церковью в процессе ее отдельного исторического существования, причем несториане весьма смело обращались с каноническими документами Вселенской Церкви, подвергая их изменениям. Сиро-Халдейская Церковь полагала в основание своего руководства в церковном управлении: 1) правила Апостольские; 2) правила первых двух Вселенских Соборов; 3) правила многочисленных своих поместных соборов, на которых обсуждалось и вырабатывалось всё, касающееся внутреннего и внешнего порядка Церкви.

Кроме того, Церковь старалась систематизировать изданные в разные времена церковные постановления, в результате чего создались такие канонические сборники, как например, «Книга Соборов Святой, Соборной и Апостольской Церкви», кратко именуемая «Сунгадус».

Автор этого сборника, католикос Мар-Иавишо, дал этим правилам толкования и прибавил от себя правила, относящиеся до внешнего образа совершения таинств. Эти каноны Сиро-Халдейской Церкви имели действительное значение во времена ее расцвета. В дальнейшем, в период упадка, они постепенно теряли практическое значение и, конечно, не изучались, вследствие упадка духовного образования. «Теперь для сиро-халдейских иерархов, — говорит епископ Софония, — нормою управления служит не уложение церковное, а пример управления ближайших предместников и благоразумное приспособление к обстоятельствам места и времени». В его время (середина XIX века) среди сиро-халдейских епископов не практиковалось наложение церковного взыскания, соответственно имевшимся канонам, на враждующих граждан или провинившихся священнослужителей: не было запрещения служения, извержения из сана. Большею частью в этих случаях применялось оригинальное взыскание, заключавшееся в денежном штрафе. В личном разговоре с Преосвященным Софонием сиро-халдейский митрополит выразил готовность руководствоваться канонами Вселенской Церкви при воссоединении с нею Сиро-Халдейской.

Следующими после патриарха-католикоса иерархическими степенями в Сиро-Халдейской Церкви являются митрополиты и епископы. Митрополит — по сиро-халдейски «матран». Он возводился на митрополичью кафедру католикосом по особому чину. Епископы рукополагались митрополитами, но потом непременно являлись к католикосу для совершения над ними особого чина «совершения», или утверждения. Ставленные грамоты выдавались весьма редко, а в последнее время совсем не выдавались.

В древности митрополиты Сиро-Халдейской Церкви разделялись по своему значению в Церкви на два разряда. Ближайшие к патриаршей кафедре (Багдад) митрополиты в количестве шести, именно: Еламский, или Бет-Лапатский, Нисивинский, Пратский, Аторский, Бет-Гармайский и Хольванский, назывались «посредниками» при рукоположении католикоса. Остальные митрополиты этой чести не имели. Первую честь в рукоположении католикоса имел митрополит Бет-Лапатский, он назывался «господином десницы», блюстителем.

Такое назначение этих шести митрополитов ясно указывает на чрезвычайно большое значение их в церковном управлении Сиро-Халдейской Церкви. Но и значение остальных митрополий было также весьма велико. Они отстояли от резиденции католикоса на значительное расстояние, как например, митрополии Синская (Китайская), Индийская и др., и в силу отдаленности от католикоса митрополиты таких епархий получали большую самостоятельность в церковном управлении, — в своих митрополиях они управляли так же, как и патриарх в границах непосредственно им управляемой территории. Зависимость их от католикосов в управлении была весьма слабой.

Так было в древности. После монгольского разгрома исчезли многие обширные митрополии, и порядок избрания католикоса изменился, — католикосы, как упоминалось выше, уже не избираются, а получают свою власть по наследству. Также по наследству, или скорее по назначению, передается власть митрополичья, епископская и священническая. Процесс избрания уже отпадает, остается один акт рукоположения. Этот акт выполняется в настоящее время одним митрополитом, имеющим эту привилегию; в силу такого его назначения он обычно называется «Мар Хнанышу», то есть «Господин Милость Иисуса» и в отношении к патриарху рассматривается как св. Иоанн Предтеча к

Господу Иисусу Христу. Вместо 25 митрополитов, как было в старину, в Сиро-Халдейской Церкви теперь остался один: он поставляет Патриарха, он же замещает его. По своему сану он является вторым после патриарха, самостоятельной митрополии он не имеет.

Епископ — по сиро-халдейски «абуна» («отец мой»). В Сиро-Халдейской Церкви долгое время сохранялся древний порядок избрания епископов. Митрополит созывал собор своих епископов и мирян вдовствующей епархии. На этом собрании производился выбор епископа. Избрание обставлялось особыми правилами и постановлениями, чтобы обеспечить избрание достойного человека. Митрополит поставлял избранного, католикос утверждал, а хореепископ митрополита возводил его на епископский трон. В последнее время, конечно, вся торжественность и каноничность избрания и поставления была оставлена. Епископ передавал преемнику кафедру еще при жизни. Если же не успевал этого сделать, то вакантная кафедра отходила к патриарху, и он распоряжался ею по своему усмотрению.

Епископ рукополагает священников и диаконов, собирает дважды в год епархиальный совет, а большую часть времени проводит в непосредственном общении со своею паствою.

Низшую степень иерархии составляют священники (кайна, каша, кашиша) и диаконы (машамшана, шамаша). Кроме того, имеются иподиаконы (тухут мшамшана) и чтецы.

По отношению к священникам остался древний порядок избрания. Избрание совершается прихожанами под наблюдением епископа. Выбранный из своей среды, и по большей части из семьи священника, кандидат священствует только в своем родном приходе и, за редким исключением, больше нигде и никогда не переводится. В своем приходе он — священник и судья; он разбирает тяжбы, передавая на суд епископа более важные дела. Решает он не по церковным канонам, а по установившимся древним народным патриархальным традициям и обычаям и согласно своей священнической совести. Священник и приход никогда не составляли у сиро-халдеев противоположностей: наоборот, это были тесно связанные самою жизнью пастырь и паства. Безбрачных священников очень мало. Сиро-халдейские каноны позволяют священникам жениться даже после рукоположения. Обеты монашества требуются для епископского сана. Монашеские, аскетические подвиги выполняются не в монастырях, а в жизни и индивидуально. Монастырей в нашем понимании в последнем периоде истории Сиро-Халдейской Церкви не было. Имеются сведения, что в Месопотамии, в области униатских несториан, монастыри существуют.

Диаконы считаются необходимыми в сиро-халдейском богослужении. Литургия совершается непременно с диаконом, также и таинство крещения. Обязанности диакона разнообразны и многочисленны: он проносит во время литургии молитвы и ектении, а также зажигает свечи, благовестит, убирает святилище, украшает алтарь, читает апостол, льет воду на руки священника. Иногда приготавливает хлебы для освящения и совершает другие действия, которые, в сущности, должен совершать священник. Дьякон, прежде чем получить рукоположение, должен заручиться согласием на это своего священника и мирян всего селения. Рукоположенный во диакона обычно не бросает своих прежних занятий: перемены в его жизни не происходит.

Особенностью в иерархии Сиро-Халдейской Церкви является существование почетного звания архидиакона. Это не есть высшая награда для диаконов, а является почетным титулом пресвитера. Так, один из сиро-халдейских пресвитеров, присоединенных к Православной Церкви в 1898 году, Ошана Саров именовался — «благодатию Божиею пресвитер и аркан келлии патриаршей в Урмии». Сиро-халдеи слово «аркан» произносят «аркян»; оно, по изысканиям проф. Болотова, есть

сокращенное «архидиакон» и означает высшее достоинство, присваиваемое ныне пресвитерам в Сиро-Халдейской Церкви. Это явление ведет свое начало от древнего времени, когда, в силу особых условий, диаконский институт во Вселенской Церкви (конец III и начало IV в.) стал возвышаться над пресвитерским. Конец такому ненормальному явлению положил Первый Вселенский Собор 18-м правилом. Но на восточных границах Антиохийского Патриархата, в Месопотамии, оно не исчезло и прочно укрепились потом в иерархии Сиро-Халдейской Церкви после ее отделения от Вселенской. В высоком звании архидиакона значились при сиро-халдейских абунах и католикосах почетные и именитые пресвитеры, выполнявшие постоянно важные поручения первосвященителя.

*
* *

Итак, в отношении церковного управления в Сиро-Халдейской Церкви можно утверждать следующее:

1. Сиро-Халдейская Церковь издревле, от времен единения ее со Вселенской Церковью, имеет три степени церковной иерархии, преемственно ведущей свое начало от св. Аддая (Фаддея), ученика св. ап. Фомы, и епископа Мария, ученика св. Аддая.

2. Древнехристианская практика избрания католикоса, епископов, пресвитеров и диаконов, имевшая место в первые столетия существования Сиро-Халдейской Церкви, полностью не сохранилась до настоящего времени. Патриарший престол и епископские кафедры в последнее время замещаются наследственным порядком, передаются заранее подготавливаемому преемнику, преимущественно из своего рода. Избирательный порядок остался только в отношении священников и диаконов.

3. В силу исторических условий патриарх-католикос Сиро-Халдейской Церкви является как Первоиерархом Церкви, духовным владыкой, так и высшим гражданским вождем своего многочисленного народа. Его авторитет в делах веры и церковной дисциплины, а также в делах гражданского управления непререкаем.

4. Сиро-Халдейская Церковь строго придерживается того порядка, по которому ни епископ, ни священник, ни диакон никогда не переводятся со своих приходов на другие. Они избираются из своего народа и чреду своего служения до конца проходят среди своей родной паствы.

5. Епископская, священническая и диаконская степени представляют, так сказать, замкнутые в себе служения. Во епископа посвящаются гражданские лица, заранее воспитываемые и обучаемые к прохождению этого служения, которые в один день посвящаются во диакона, священника и епископа. Избранное в приходе для прохождения священнического служения лицо остается в этом сане до конца жизни. Точно в таком же положении находится и диакон.

6. Митрополит в современной Сиро-Халдейской Церкви не имеет своего диоцеза: он занимает почетную должность местоблюстителя патриаршего престола на время вакансии его и заместителя католикоса в делах церковного управления в обычное время. Ему принадлежит особая честь поставления католикоса.

Н. Муравьев,
проф. Моск. дух. академии

THE OXFORD DICTIONARY OF THE CHRISTIAN CHURCH edited by F. L. Cross, D. Phil., D. D., Oxford University Press, 1958, XIX + 1492 p.

(ОКСФОРДСКИЙ ЦЕРКОВНЫЙ СЛОВАРЬ)

Серия оксфордских словарей и справочников во второй половине 1957 года пополнилась Церковным словарем, выпущенным издательством Оксфордского университета под редакцией д-ра Ф. Л. Кросса. Д-р Кросс, профессор Оксфордского университета и каноник церкви Христа в Оксфорде, известен как редактор некоторых изданий и автор богословских и биографических исследований. В последние годы д-р Ф. Л. Кросс был сотрудником д-ра Курта Аланда в издании *Studia Patristica* — материалов Второго международного патристического съезда в Оксфорде в 1955 году (2 тома, выпуск 63 и 64 известной серии «Текстов и исследований по истории древнехристианской литературы», Берлин, 1957), затем вместе с К. Аландом и другими учеными принимал участие в издании *Studia Evangelica* — материалов Международного конгресса по изучению Четвероэвангелия в Оксфорде в 1957 году (вып. 73. *Texte und Untersuchungen*, Берлин, 1959).

Новый Оксфордский церковный словарь представляет объемистый том в полторы тысячи страниц, содержащий свыше 6 тысяч статей, большая часть которых (4500) снабжена библиографией. В работе над составлением словаря, которая началась еще в 1939 году, участвовало 94 сотрудника, преимущественно профессора английских университетов.

Цель и назначение словаря его редактор определяет следующими словами: «Христианская Церковь настолько тесно связана с западной цивилизацией, что ее история, жизнь и учреждения являются предметами глубокого интереса не только для того, кто через святое крещение сделался членом тела Христова, но и для любого, кто проявляет разумный интерес к современной культуре. Настоящий словарь составлен с целью преподавать в сжатой и удобной форме громадную массу сведений, имеющих непосредственное отношение к христианской Церкви. Словарь предназначен не только для тех, чье основное призвание заключается в христианском священнослужении или профессиональном изучении богословия и церковной истории, и даже не только для христиан, желающих больше знать о своей вере и ее происхождении, но вообще для всякого образованного читателя».

Словарь получил похвальные отзывы и через полгода был переиздан с небольшими поправками. Мы располагаем именно этим, повторным изданием 1958 года.

Западным церквам Оксфордский словарь уделяет гораздо больше внимания, чем восточным, и в предисловии к словарю объяснена причина такой неравномерности, и все же, когда знакомишься со словарем, прежде всего невольно ищешь православные термины, русские имена. Хочется узнать, насколько церковный Запад интересуется христианским Востоком, родиной и колыбелью Церкви, и каково современное отношение западных церквей к Русской Православной Церкви.

В Оксфордском церковном словаре видна обычная для английских изданий широта и объективность. Последняя проявляется в спокойном, без всякого полемического задора, может быть даже немного суховатом, «английском» изложении и трактовке событий. В ровном тоне идет речь и об Англиканской Церкви, и о Католической Церкви, и о протестантизме со всеми его ответвлениями, и о Православии. Последнее нас особенно радует.

Во многих статьях словаря, когда речь идет о различных на Востоке и Западе взглядах или обычаях, эта разница особо оговаривается. Словарь дает объяснения всех основных православных богослужебных терминов — преимущественно в греческой их форме (*Cherubikon* — Херувимская песнь, *Contakion* — кондак, *Ectene* — ектения, *Eileton* — илтон, *Erimanikion* — поручи, *Epirachelion* — епитрахиль, *Echokamelaukion* — наметка, креп на клобуке, *Greater and Lesser Entrance* — Великий и Малый вход, *Horologion* — Часослов, *Ikonostasis* — иконостас, и т. п.), кое-что из терминологии монастырской (*Ascoemetae* — «неусыпающие», *Idiorhythmic* — идиоритмические (монастыри) и даже русской (*Holy Synod* — Святейший Синод, *Staretz* — старец, *Starovercy* — староверы, старообрядцы, *Raskolniki* — раскольники, *Doukhobors* — духоборы и др.).

В статье о христианстве в России упомянуты имена виднейших деятелей Русской Церкви за ее тысячелетнюю историю, а тем, кто известен и на Западе, посвящены отдельные статьи (Преподобный Сергей Радонежский, патриарх Филарет, патриарх Никон, митрополит Петр Могила, митрополит Макарий Булгаков, митрополит Филарет Дроздов, патриарх Тихон, А. С. Хомяков, Ф. М. Достоевский, Вл. Соловьев и др.). Несколько русских ученых упомянуто в библиографиях при статьях (В. Бенешевич — как ученый издатель Синагоги Иоанна Схоластика, авторы монографий: Н. Глубоковский — о блаженном Феодорите Кирском, Т. Титов — о Макарии, митрополите Московском, С. Голубев — о Петре Могиле, причем работа названа «классическим исследованием», и др.).

Эти сведения о русских церковных деятелях, ученых и мыслителях, помещенные в английском словаре, свидетельствуют, с одной стороны, об известном интересе западных читателей к Русской Православной Церкви, а с другой — о славной традиции доброжелательного отношения Англиканской Церкви к Православию.

В целях устраниения ошибок при переиздании укажем на некоторые опечатки и неточности, встреченные в словаре. Стр. 703, Isaac of Nineveh. — Никифор издал греческие переводы из творений преп. Исаака в 1770 году. Стр. 838, Macarius of Moscow — дважды назван патриархом Московским; он был митрополитом. Стр. 1060, Philaret, Theodore Nikich... House of Ruvik — следует: Nikitch... Rurik. Стр. 1061, Philaret Drodov, в библиографии сказано: «Его (Филарета) История Русской Церкви, переведенная на немецкий язык д-ром Блюменталем, издана в двух томах во Франкфурте-на-Майне, 1872». Митрополит Филарет Дроздов «Историю Русской Церкви» не писал, этот труд принадлежит другому Филарету — Гумилевскому (умер архиепископом Черниговским в 1866 году). Доктор Блюменталь перевел произведения обоих Филаретов: «Катихизис» митрополита Филарета Дроздова и «Историю Русской Церкви» архиепископа Филарета Гумилевского.

Е. Карманов

...AND ON EARTH PEACE. Prague, 13—18 June 1961 Documents of the First All-Christian Peace Assembly

«...И НА ЗЕМЛИ МИР». Прага, 13—18 июня 1961

Документы Первого Общехристианского Конгресса в защиту мира
Прага, 1961, 190 стр.

«...И на земли мир...» Такими словами в святую ночь Рождества Христова в Вифлееме ангелы возвестили людям о пришествии в мир Великого Примирителя — Господа Иисуса Христа. Вся Его жизнь на земле была служением мира, служением примирения человека с Творцом своим, Богом, примирения человека с человеком. Христианская Церковь, верная заветам своего Божественного Основателя, во все века несла людям благую весть о мире Христовом. Служа делу примирения человечества, она благословляет благородное дело сторонников мира. В наши дни защита мира объединяет все большее число христиан, независимо от их конфессиональной принадлежности. По почину христиан — поборников мира в Чехословакии в г. Праге несколько лет назад было положено начало Пражскому мирному христианскому движению. 13—18 июня прошлого года в Праге состоялся Первый Общехристианский Конгресс в защиту мира, поставивший задачей сплотить христиан в борьбе за торжество идей мира и справедливости. С основным докладом на тему «И на земли мир...» на конгрессе выступил д-р И. Громадка. В докладе были всесторонне освещены вопросы отношения христиан к миру и намечены перспективы развития христианской деятельности за мир. От Русской Православной Церкви на Конгрессе с докладом на тему «Мир — последствие Христу» выступил глава делегации Русской Церкви на Конгрессе архиепископ Ярославский и Ростовский Никодим. В речах всех выступавших на Конгрессе слышались страстные призывы к умножению христианских усилий в деле умиротворения человечества.

В конце 1961 года в Праге вышел сборник материалов Пражского мирного Конгресса на английском языке. Публикация материалов Конгресса — одна из сторон непрекращающейся плодотворной работы Пражского мирного движения. Выход в свет сборника документов Пражского Конгресса на одном из распространеннейших языков мира послужит более широкому ознакомлению с христианской деятельностью в защиту мира. Тем самым христианское благовестие о мире будет содействовать приближению вождельного для всех людей и народов времени всеобщего мира.

Сборник открывается вступительной статьей д-ра И. Громадки и приветственными речами д-ра В. Гайека и д-ра Г. Фогеля, затем идут доклады и содоклады по основной теме Конгресса, доклады и выступления в дискуссионных группах Конгресса и документы — послания, обращения, приветственные телеграммы, резолюции, коммюнике, отчет о ходе работы Конгресса, списки членов рабочего и совещательного комитетов, участников Конгресса и наблюдателей.

Внешне сборник оформлен удачно, хорошо иллюстрирован.

Верим, что сборник будет принят благосклонно читающей публикой, и идеи мира и гуманности найдут широкий плодотворный отклик в сердцах читателей.

П. Уржумцев

